

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1906.

№ 21.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Собесѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи. (Продолженіе). <i>Б.</i>	469—507
Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви. (Продолженіе) <i>Прот. Т. Буткевича.</i>	508—527
Къ вопросу о связи вѣры съ разумомъ. <i>Свящ. Дмитрія Ромашова.</i>	528—542
Къ вопросу о самоубійствѣ. <i>С. И.</i>	543—548
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Инерція. (Психологическій этюдъ). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго.</i>	275—286
О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности. (Окончаніе). <i>Александра Чемоданова.</i>	287—302
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Журналы XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1 по 12 сентября 1906 г. (Продолженіе).—Журналы Харьковскаго Училищнаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1906 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Росписаніе, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 31-го октября 1906 года, очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ гор. Харькова и подгороднихъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ въ воскресныя и праздничныя дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовыя ихъ праздники, въ теченіе 1907 года.—Отъ Правленія Похоронной Кассы, состоящей при Кассѣ Эмеритальной.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи. II О живой церковной проповѣди <i>Свящ. Г. З. Г.—на.</i> —Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. <i>Протоіерей Іоанна Чижевскаго.</i> —По поводу правизъ о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ. <i>Свящ. И. Бондаренко.</i> —Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1906.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, разъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли изъ чужескихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время изычства составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗБОРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣнія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г. по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевода Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Собесѣдованія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными и др. лицами, духовными и свѣтскими, на XX съѣздѣ духовенства Харьковской епархіи.

(Продолженіе *).

На другой день (4-го сентября) вечеромъ о.о. благочинные и депутаты съѣзда собрались снова въ домовую церковь Его Высокопреосвященства. Сюда прибыли также и всѣ другія лица, присутствовавшія во время бесѣды наканунѣ.

Въ 7 часу вечера изъ внутреннихъ покоевъ прослѣдоваль сюда Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній, сопровождаемый Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ, о.о. предсѣдателемъ Съѣзда, благочинными г. Харькова и другими лицами. Послѣ пѣнія тропаря „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, Владыка благословилъ собравшихся при пѣніи „изъ полла эти деспота“, а затѣмъ предложилъ всѣмъ занять свои мѣста. Послѣ этого Его Высокопреосвященство продолжилъ бесѣду.

Припомнивъ кратко, сказанное во время предшествующей бесѣды съ о.о. благочинными, депутатами и друг. лицами, Архіепископъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на тѣ средства, которыя могутъ содѣйствовать, при господствѣ свободы вѣроисповѣданій, укрѣпленію православной паствы въ православіи.

„Къ тому, что было говорено вчера, замѣтилъ Владыка, я долженъ съ своей стороны еще прибавить. Между прочимъ, вчера мы говорили, что въ наше время всѣ подѣлились на

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19 за 1906 г.

партіи. Нѣкоторые предполагають, что невозможно вліять на жизнь, не принадлежа ни къ какой партіи. Прибавлю къ этому слѣдующее. У насъ, духовенства, нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ духовной власти и слова для воздѣйствія на народъ. Наше дѣло всемъ сердцемъ принадлежать къ союзу Христову: своею жизнію и примѣромъ побуждать пасомыхъ жить также по завѣтамъ Христа. Мы должны по правдѣ Христовой относиться и къ предстоящимъ выборамъ въ Государственную Думу: другимъ внушать и самимъ подавать голосъ за тѣхъ, кто преданъ вѣрѣ, Царю и благу отечества, кто по жизни своей — добрый христіанинъ и гражданинъ, кто одушевленъ любовію и готовъ служить миру, порядку и благоустроению родины. Если за все это мы подвергнемся поношенію и гоненію, то должны терпѣть.

Нѣсколько разъ я предлагалъ вчера, что можетъ быть кто-нибудь желаетъ поднять для обсужденія какой-либо обще-церковный вопросъ? Заговорили о выборномъ началѣ. Я сочувствую ему. Но, повторяю, это начало далеко не всегда служить залогомъ успѣха... Желательно, чтобы духовенство было крайне осторожно: чтобы выбирали людей зрѣлыхъ и опытныхъ, а не простыхъ только говорунувъ... Пользоваться этимъ началомъ надобно такъ, чтобы не портить дѣла, а содѣйствовать улучшенію жизни.

Указали вчера, что законъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости не оказалъ особенно пагубнаго вліянія на православіе. Законъ этотъ заставляетъ насъ, такъ сказать, подтянуться во всѣхъ отношеніяхъ, даже и во внѣшности. Надобно поставить свою жизнь такъ, чтобы дать ею отвѣтъ объ упованіи нашемъ сектантамъ...

Для укрѣпленія, при господствѣ свободы вѣроисповѣданій, православной паствы въ православіи необходимо поднятіе умственнаго и нравственнаго уровня духовенства, его личныхъ качествъ, оживленіе его пастырской дѣятельности, приходской жизни и миссіонерства въ епархіи.

Нужно сознаться, что въ жизни духовенства, къ прискорбію, встрѣчаются иногда явленія, несовмѣстимыя съ пастырскими задачами или тормозящія пастырское дѣланіе. Касаться

этихъ отрицательныхъ явленій тяжело и щекотливо, но что же дѣлать?! Не очистивъ рану отъ гноя, трудно и даже невозможно лѣчить её... Нужно и намъ чистосердечно выяснитъ недостатки духовенства и указать средства, которыя бы давали возможность ему быть руководителемъ и воспитателемъ своихъ пасомыхъ.

Прежде всего къ числу личныя недостатковъ духовенства нужно отнести, встрѣчающуюся иногда, его малообразованность. Особенно она бываетъ замѣтна среди лицъ, не окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Хотѣлось бы вѣрить, что это—явленіе временное и быть можетъ скоропреходящее, но нужно конечно и съ нимъ считаться. Есть, конечно, не мало и другихъ причинъ встрѣчающейся среди духовенства сравнительной малообразованности. Не пожелаетъ ли кто либо изъ васъ высказаться по части причинъ этой малообразованности“?

На этотъ вопросъ Архіепископа первымъ отвѣчалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій. „Я думаю, говорилъ онъ, что одною изъ существенныхъ причинъ сравнительной малообразованности является горькая нужда, какую приходится нерѣдко переносить нашему духовенству. Далекое не всегда оно имѣетъ возможность выписать полезную книгу. Для такихъ лицъ газета является уже роскошью... Другою причиною малообразованности служить недостатокъ должнаго взаимообщенія членовъ духовенства. Видясь другъ съ другомъ большею частію только на праздникахъ, оно естественно скорѣе готово приступить къ вопросамъ не научнаго, духовнаго, а чисто матеріальнаго характера“...

Затѣмъ о. депутатъ 1-го окр. Старобѣльскаго уѣзда, свящ. П. Литкевичъ сказалъ слѣдующее.—„Малообразованнымъ наше духовенство едва ли можетъ быть названо. Оно во всякомъ случаѣ образованнѣе, если не всѣхъ, то весьма многихъ своихъ пасомыхъ. Особенно это нужно сказать про нашихъ сельскихъ пастырей. Помѣщикъ, докторъ, исправникъ и другіе представители интеллигенціи можетъ быть и образованнѣе нѣкоторыхъ пастырей, но вообще же не обвиняясь можно утверждать, что пастырь по образованію стоитъ выше большина-

ства своихъ духовныхъ чадъ. Но вотъ какое обстоятельство, мнѣ кажется, прискорбно. За послѣднее время приходится наблюдать такое явленіе.—Прослуживъ 1 или 1½ года, псаломщикъ держитъ экзамень на діакона, а потомъ черезъ ½ года—и на священника. Бываетъ и такъ: не выдержалъ діаконскаго экзамена или выдержалъ, но посредственно, однакоже получаетъ діаконское мѣсто. Отъ такихъ членовъ духовенства трудно ожидать образованности. А съ другой стороны обидно, что лицо, не бывшее совсѣмъ за семинарской ученической скамьей, получаетъ права, одинаковыя со студентами семинарій.

Другимъ обстоятельствомъ, обуславливающимъ сравнительную малообразованность духовенства, является способъ его обезпеченія. Сборъ „доброхотныхъ даяній“ отнимаетъ много времени у насъ и слишкомъ напрягаетъ нервы. При такихъ условіяхъ пастырю трудно заинтересоваться полезными книгами или газетами и вообще заботиться о самообразованіи“.

По поводу высказаннаго священникомъ П. Литкевичимъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній замѣтилъ, что у насъ, въ Харьковской епархіи, допускаются къ экзамену на полученіе священства или діаконства не всѣ, а только лица, уже послужившія и стяжавшія себѣ добрую славу. Затѣмъ, не окончившимъ семинарскій курсъ, хотя бы и выдержавшимъ потомъ экзамень, даются священническія мѣста худшія.

Затѣмъ Членъ Государственнаго Совѣта, о. прот. Буткевичъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Говоря о малообразованности нашего духовенства, нужно, мнѣ думается, прежде всего выяснитъ, что разумѣть подъ образованностью? Если образованіе понимать въ смыслѣ удержанія школьныхъ знаній, то малообразованныхъ можно находить и среди сельскаго духовенства и среди городскаго... Если же подъ образованіемъ разумѣть разширеніе знаній, то оно зависитъ отъ многихъ условій. Конечно, всѣ полученныя человекомъ знанія никогда не исчезаютъ безслѣдно; уровень ихъ только понижается или повышается. Нуженъ извѣстный толчекъ, чтобы знанія всплыли на поверхность сознанія. Нужно извѣстное побужденіе и для увеличенія знанія въ той или иной области.

Мнѣ извѣстно не мало примѣровъ, когда, окончившіе курсъ въ дух. семинаріяхъ, священники въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, не только удержали знанія, пріобрѣтенныя на школьной скамьѣ, но и увеличили ихъ. Нѣкоторые священники-семинаристы обладаютъ большими познаніями, наприм., по сектантству, чѣмъ лица, окончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ.

Но, вообще-то говоря, у насъ въ Харьковской епархіи нѣтъ священниковъ, не получающихъ хотя какихъ нибудь журналовъ или газетъ. Среди нашего духовенства есть не мало лицъ весьма образованныхъ.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ подъему образованности среди духовенства является развитіе проповѣдничества. Хорошему пастырю—проповѣднику гораздо легче быть отцомъ—руководителемъ пасомыхъ, войти въ близкія и непосредственныя отношенія съ пасомыми, приносить послѣднимъ или наставленіе, или утѣшеніе, или возбужденіе, соотвѣтственно замѣчательнымъ имъ нуждамъ. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что къ дѣлу проповѣди пастырь долженъ относиться съ полнымъ вниманіемъ, основательно готовиться къ произнесенію ихъ, не довольствоваться только такъ называемыми очередными проповѣдями“...

О. прот. Харьковской Іоанно-Усѣкповенской церкви І. Пичета замѣтилъ слѣдующее:

„Въ теченіе своей педагогической дѣятельности я выпустилъ не мало воспитанниковъ. Не кратковременны мои наблюденія и надъ состояніемъ уровня образованности нашего духовенства. Я считаю вопросъ о малообразованности членовъ причта чрезвычайно важнымъ. Въ Полтавской епархіи, напр., за мое время служенія тамъ, малообразованность была можно сказать явленіемъ повальнымъ. Едва-ли не половина духовенства тамъ не окончила даже и среднихъ классовъ семинаріи. Не знаю, быть можетъ здѣсь, въ Харьковской епархіи, меньше малообразованныхъ, чѣмъ въ Полтавской. Но приходилось во всякомъ случаѣ и здѣсь наблюдать, когда прихожане просятъ Епархіальнаго Преосвященнаго объ опредѣленіи на священническія мѣста лицъ, мало достойныхъ по сво-

ему образованію... Бываютъ и такія времена, когда Архипастыри за недостаткомъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, вынуждены бываютъ давать мѣста лицамъ малообразованнымъ.

Не стану много говорить о томъ, что малообразованный членъ духовенства далеко не всегда можетъ отвѣчать своему назначенію. Такой членъ причта далеко не всегда можетъ способствовать насажденію, утвержденію, разъясненію и очищенію вѣры своей паствы... Особенно же малообразованностью отличаются младшіе члены сельскихъ причтовъ, діаконъ и псаломщикъ. При экзаменахъ на псаломщика и діаконъ необходимо, мнѣ кажется, относиться къ экзаменуемымъ съ возможною строгостью. Тогда хотя до нѣкоторой степени можетъ повыситься уровень образованности нашего духовенства“.

Смотритель Харьковскаго Духовнаго училища, А. Снегиревъ высказалъ слѣдующее:

„Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о меньшей братіи. Я не могу не выразить того чувства, которое мнѣ нерѣдко приходилось испытывать при производствѣ экзаменовъ на санъ діаконъ. Спросишь: какъ экзаменующійся готовился къ испытаніямъ? Отвѣчаетъ, что священникъ напутствовалъ и давалъ совѣты, какъ держать экзамены. Дай Богъ, чтобы подобные примѣры добрыхъ отношеній между членами причта встрѣчались все чаще и чаще! Приходилось видѣть примѣры и отрицательнаго характера, но по крайней мѣрѣ мнѣ лично они попадались рѣдко. Что же касается до самыхъ экзаменовъ, то программа ихъ ¹⁾ достаточна полна. Экзаменаціонная Комиссія всегда относится къ своему дѣлу строго. Примѣнять же къ нимъ требованія, прилагаемыя къ обучающимся въ духовныхъ семинаріяхъ, едва ли возможно“.

Послѣ этого Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній обратился къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами:

„Вполнѣ соглашаюсь съ мнѣніемъ о. прот. Буткевича относительно важнаго значенія проповѣдничества въ дѣлѣ служенія

¹⁾ „Программы для производства испытаній лицъ, не окончившимъ полного курса въ духовныхъ семинаріяхъ и желающимъ получить должность псаломщика, санъ діаконъ или священника въ Харьковской епархіи“ „Вѣра и Разумъ“, 1903 г., ч. 3. Стр. 37—41.

пастырей церкви и въ качествѣ одного изъ важнѣйшихъ средствъ къ подъему образованности духовенства. Пастырь церкви долженъ проповѣдывать слово Божіе и „благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим. 4, 2) и за богослуженіемъ, и при совершеніи требъ, и при всякомъ другомъ подходящемъ строѣ. Духовенство должно удерживать пасомыхъ на стезяхъ православія, вразумлять заблуждающихся, раскрывагь глубину православныхъ догматовъ и таинствъ, важность православныхъ обрядовъ, должно усердно сѣять сѣмена христіанскаго благочестія... Въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ я ранѣе святительствовалъ, проповѣдническое дѣло поставлено хорошо. Тамъ безъ живой проповѣди не обходится ни одно богослуженіе. Дай Богъ, чтобы и здѣсь, въ Харьковской епархіи, проповѣдничество процвѣтало! Пусть духовенство старается владѣть именно *живымъ* словомъ. Не думайте, что это трудно. При усердіи можно за нѣсколько мѣсяцевъ достигнуть хорошихъ успѣховъ въ этомъ отношеніи. Главное нужно стараться, чтобы проповѣдь сказана была именно съ подъемомъ религіознаго чувства.

Что касается до очередныхъ проповѣдей, то я придаю имъ большое значеніе. Онѣ побуждаютъ священника не опуститься умственно, поддерживать и упражнять свое умѣніе писать проповѣди. Но духовенству нужно кромѣ этихъ, обработанныхъ, такъ сказать, словъ заботиться о произнесеніи и другихъ проповѣдей,—во всѣхъ благопотребныхъ случаяхъ. Довольствоваться однѣми очередными проповѣдями невозможно...

Другимъ важнымъ средствомъ въ дѣлѣ подъема образованности духовенства служатъ церковныя библіотеки, выписка полезныхъ книгъ и журналовъ. Я придаю большое значеніе библіотекамъ. Мнѣ кажется, что особенно полезны для духовенства библіотеки именно церковныя, а не благотворительныя. Первыми могутъ свободно пользоваться и прихожане. Хорошо поставленная церковная библіотека всегда подъ рукою и такимъ образомъ всегда полезна причту и приходу. Теперь, съ моего соизволенія и подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ, редакціею журн. „Вѣра и Разумъ“ изданъ, какъ вамъ извѣстно ¹⁾, каталогъ для церковныхъ библіотекъ. Каталогъ

¹⁾ Каталогъ книгъ церковно-приходскихъ библіотекъ, составленный по рас-

этотъ разосланъ во всѣ церкви Харьковской епархіи. Духовенству остается изыскать только потребную сумму на пріобрѣтеніе перечисленныхъ въ упомянутомъ каталогѣ книгъ. Конечно, кромѣ указанныхъ въ каталогѣ книгъ, брошюръ и журналовъ духовенству не возбраняется пріобрѣтать и другія полезныя книги, могущія способствовать утвержденію въ вѣрѣ слабыхъ и неопытныхъ, дополняющія живое наставительное пастырское слово и вообще полезныя духовенству въ его нелегкомъ служеніи церкви... Къ прискорбію, мнѣ извѣстны примѣры, когда въ церковныхъ бібліотекахъ не оказывалось даже Библии.

Къ церковнымъ бібліотекамъ должны имѣть доступъ и діаконъ и псаломщики. Къ сожалѣнію, приходится слышать, что нѣкоторые священники считаютъ выписываемыя на церковныя деньги изданія своимъ достояніемъ, и далеко не охотно допускаютъ младшихъ членовъ причта къ пользованію церковными бібліотеками. Этого не должно быть!

Сейчасъ намъ пришлось выслушать указаніе на то, что нѣкоторые изъ малообразованныхъ діаконовъ получаютъ священническія мѣста. Недоучкамъ, говорятъ нѣкоторые, даются и псаломщическія мѣста. До нѣкоторой степени это правда. Малое число оканчивающихъ курсъ въ духовной семинаріи вынуждаетъ иногда давать мѣсто лицамъ сравнительно малообразованнымъ. Но не слѣдуетъ забывать и вотъ что: многіе изъ такихъ лицъ отличаются начитанностію и религіозностію. Почему же не дать священническое мѣсто „благоговѣйшшему“ діакону, при томъ выдержавшему установленный у насъ довольно трудный экзаменъ на полученіе священства?! Конечно, встрѣчаются діаконъ, выдержавшіе этотъ экзаменъ слабо, но я готовъ цѣнить даже самое стремленіе, къ пополненію образованія...

Обратимъ теперь вниманіе, продолжалъ Высокопреосвященный, на другой недостатокъ, замѣчаемый иногда въ духовенствѣ. Я разумѣю—нетрезвость. Сознаюсь, что это вопросъ очень тяжелый и мнѣ больно говорить о немъ. Но не слѣ-

пораженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, примѣнительно къ нуждамъ Харьковской епархіи. Харьковъ 1906 г.

дуетъ и скрывать этотъ грѣхъ и нужно употреблять самыя строгія мѣры къ его искорененію. Слава Богу, что въ нашей, Харьковской епархіи нетрезвость среди духовенства замѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ. Но нужно, повторяю, всячески заботиться, чтобы не встрѣчалось совсѣмъ нетрезвости. Послѣдняя замѣчается у насъ преимущественно у низшихъ членовъ причта и на это нужно обратить особенное вниманіе... Довольно, однако, объ этомъ,—для всѣхъ понятно, что нетрезвость нетерпима особенно среди духовенства и нужно во чтобы то ни стало бороться съ нею.

Прискорбнымъ явленіемъ среди духовенства является также вымогательство. Безспорно, что въ Харьковской епархіи духовенство вынуждено главнымъ образомъ пользоваться „доброхотными даваніями“. Правда и то, что нерѣдко жалобы поступаютъ просто отъ злыхъ людей, имѣющихъ съ членами причта какіе либо личные счеты. Но несомнѣнно, съ другой стороны, что встрѣчаются жалобы и основательныя. Эти жалобы бываютъ подписаны цѣлыми обществами и заподозрѣвать ихъ справедливость не приходится. Что вы имѣете сказать по поводу этого недостатка духовенства?

На этотъ вопросъ Владыки первымъ отвѣчалъ о. прот. П. Полтавцевъ. „Мнѣ двадцать лѣтъ, говорилъ онъ, пришлось быть сельскимъ священникомъ. Я убѣжденъ, что $\frac{2}{3}$ доносовъ стоятъ внѣ порочности духовенства. Здѣсь просто открывается судебная волокита... Писарь, а тѣмъ болѣе старшина, могутъ легко возбудить сельское общество противъ того или иного члена духовенства. Скажу даже болѣе: лично недовольный, положимъ, священникомъ, писарь всегда можетъ „настрочить“ жалобу и отправить ее епархіальному начальству. Онъ почти ничего не теряетъ, а для священника открывается много непріятностей... Я знаю не мало примѣровъ, когда священникъ взымаетъ и лишнее и все это не вызываетъ никакихъ стѣсненій со стороны его прихожанъ. Но извѣстны и обратные примѣры: требуя должное по установившемуся обычаю, священникъ попадаетъ подъ слѣдствіе и судъ. Священникъ безсиленъ въ борьбѣ съ происками какого нибудь сельскаго писаря. А „сойтись“ съ послѣднимъ для пастыря очень рискованно; онъ можетъ

уронить свое достоинство... Нужна во всякомъ случаѣ крайняя осторожность при разборѣ дѣлъ о вымогательствѣ членовъ причта“.

Затѣмъ о. предсѣдатель Съѣзда, священникъ П. Скубачевскій, сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Я хочу остановить вниманіе настоящаго собранія на одномъ частномъ вопросѣ и буду кратокъ. Особенно часто, мнѣ кажется, поступаютъ жалобы о вымогательствѣ изъ за предбрачныхъ свидѣтельствъ. Священникъ, сознавая, что извѣстныя лица обязаны вѣнчаться именно въ его приходѣ, затрудняется выдать предбрачное свидѣтельство. Между тѣмъ нѣкоторыя, по различнымъ соображеніямъ не желая вѣнчаться въ своемъ приходскомъ храмѣ, усиленно добиваются выдачи такихъ свидѣтельствъ. Въ случаѣ неудачи относительно полученія предбрачныхъ свидѣтельствъ, такія лица не задумываются подать жалобу на священника, обличая его въ вымогательствѣ. Итакъ священникъ имѣетъ право не выдавать названныхъ свидѣтельствъ, а на основаніи указовъ Св. Синода 1765 г., 1775 г. и др., требовать, чтобы вѣнчаніе совершалось именно въ приходѣ жениха. А между тѣмъ требованіе на такія свидѣтельства поступаютъ верѣдко и, въ случаѣ ихъ неудовлетворенія, дѣло кончается жалобою на священника и обвиненіемъ его въ вымогательствѣ“. Положимъ, съ изданіемъ указа Св. Синода, отъ 14 августа 1906 г., выдача предбрачныхъ свидѣтельствъ значительно облегчена, но недоразумѣнія могутъ встрѣчаться и послѣ этого указа“.

Членъ Харьковской духовной консисторіи, прот. Мироносицкой церкви г. Харькова Н. Любарскій замѣтилъ, что „если священники выдаютъ предбрачныя свидѣтельства послѣ троекратнаго оглашенія, употребляя на это оглашеніе 3 недѣльный срокъ, то ихъ обвиняютъ въ „прижиманіи“...“

Депутатъ 2 округа церкви г. Харькова, священникъ Н. Вознесенскій высказалъ слѣдующее:

„Вопросъ о вымогательствѣ духовенства очень важенъ. Мнѣ кажется, что все зло въ данномъ случаѣ коренится въ способѣ обезпеченія духовенства. При опредѣленномъ содержаніи толки о вымогательствѣ значительно сократились бы и можетъ

быть даже совсѣмъ прекратились. Взиманіе же только „доброхотныхъ даяній“ легко можетъ вести къ жалобамъ въ вымогательствѣ. Теперь вѣдь далеко не тѣ патріархальныя отношенія между прихожанами и духовенствомъ, какія были въ доброе, старое время... Теперь пасомые првдираются иногда прямо къ пустякамъ и не задумываются отдать своего пастыря, совершенно незаслуженно, подъ судъ“...

Далѣе о. депутатъ 5-го округа Старобѣльскаго уѣзда священникъ В. Загурскій обрѣтился къ присутствовавшему съ такими словами:

„Вполнѣ соглашаюсь, говорилъ онъ, съ мнѣніемъ о. Н. Вознесенскаго: только при опредѣленномъ содержаніи духовенству могутъ сократиться и даже совсѣмъ прекратиться жалобы о вымогательствѣ. Для насъ, православнаго духовенства, отсутствіе опредѣленнаго жалованья можетъ показаться тѣмъ болѣе обиднымъ, что духовенство католическое, напримѣръ, получаетъ именно опредѣленные оклады... Мнѣ кажется, что нашимъ архипастырямъ, доселѣ высоко цѣнимымъ пасомыми, можно бы время отъ времени вапомянуть послѣднимъ о необходимости содержать своихъ пастырей и вообще духовенство. А затѣмъ необходимо установленнымъ путемъ просить Государя Императора о назначеніи православному духовенству опредѣленнаго жалованья.

О. депутатъ 1-го окр. церквей Купянскаго уѣзда, священникъ І. Шипенко, замѣтилъ слѣдующее.

„Мнѣ, какъ одному изъ депутатовъ Купянскаго уѣзда, хорошо извѣстны тѣ жалобы о вымогательствѣ духовенства, какія за послѣднее время поступили Епархіальному Начальству. Я разумѣю—жалобы на духовенство именно Купянскаго уѣзда. Здѣсь общества, подъ вліяніемъ крайнихъ партій, кажется, особенно усердно жалуются на духовенство и составляютъ приговоры о не платежѣ ему. Священники испытываютъ самое тяжелое положеніе!.. Скажу по чистой совѣсти, что они люди честные и жалобы на нихъ являются напрасными нападками. Грустное явленіе, но оно достойно вниманія тѣхъ, кто можетъ помочь духовенству!“...

Протоіерей Харьковской Іоанно-Усѣкновенской церкви І.

Знаменскій замѣтилъ, что „такъ какъ нѣтъ нормы для взиманія духовенствомъ платы за требо-исправленія, то собственно не можетъ быть и рѣчи о вымогательствѣ. Только по установленіи такой нормы можетъ быть и рѣчь о излишествахъ взиманія...

Въ Таврической епархіи, напримѣръ, существуетъ опредѣленная плата и тамъ поэтому почти нѣтъ недоразумѣній между пастырями и пасомыми на почвѣ матеріальнаго вознагражденія духовенства за труды. Почему бы не установить такую норму и у насъ, въ Харьковской епархіи?!“

Послѣ этого членъ Государственнаго совѣта, протоіерей Т. Буткевичъ обратился къ присутствовавшимъ приблизительно съ такими словами:

„Въ настоящемъ собраніи затронуть вопросъ, между прочимъ, о жалованьи духовенству. Въ назначеніи опредѣленнаго содержанія послѣднему видятъ залогъ благосостоянія причтовъ и прекращенія жалобъ о вымогательствѣ со стороны духовенства. Дѣйствительно, назначеніе опредѣленнаго содержанія духовенству является желательнымъ, но вотъ вопросъ, возможно ли удовлетвореніе этого желанія?

Я подѣлюсь съ вами впечатлѣніями, вынесенными мною изъ засѣданій бывшей Государственной Думы и касающимися упомянутаго вопроса. 4 іюня пошелъ я въ Государственную Думу. 127 ораторовъ обсуждали аграрный вопросъ. При мнѣ, между прочимъ, говорилъ о. Воздвиженскій. Онъ заявилъ, что если обстоятельства требуютъ отнятія, во имя народнаго блага, церковныхъ земель, то духовенство не пойдетъ противъ этого. „Я первый, говорилъ онъ, готовъ отдать землю. Но вотъ вопросъ: чѣмъ же тогда существовать духовенству? Вѣдь для многихъ причтовъ, для большинства духовенства это единственный источникъ содержанья! Дайте намъ опредѣленную плату, назначьте казенное жалованье и тогда берите церковныя земли“... Что же? Осмѣяли оратора, заговорили, что развѣ только одно православное духовенство не получаетъ жалованья? Нужно заботиться о лучшемъ содержаніи арміи, о другихъ неотложныхъ нуждахъ государства, но не о жалованьи духовенству. Скажу даже больше. Въ кулуарахъ Думы рѣшено было отнять все

содержаніе и отъ архіереевъ, и отъ Училищнаго Совѣта и отъ нѣкоторыхъ другихъ учрежденій... Таковъ былъ взглядъ первой Думы по затронутому нами вопросу. Но едва ли многое сдѣлаетъ и вторая Дума, хотя бы ея составъ и былъ улучшенъ...

Кстати скажу о церковныхъ земляхъ. И монастырскія и церковныя земли могли бы быть отнятыми у насъ и у инославнаго духовенства, но возстали противъ этого поклонники Магомета. Отнимая наши церковныя земли, Дума должна была бы отнять и такъ называемыя священныя земли мусульманъ. Но послѣднее весьма затруднительно, ибо грозитъ политическими осложненіями“...

Когда никто изъ присутствовавшихъ не пожелалъ болѣе высказываться по предложенноу Его Высокопреосвященствомъ вопросу, Архіепископъ продолжилъ свою рѣчь.

„Полагаю, что фактъ вымогательства духовенствомъ со стороны прихожанъ установленъ. Положимъ, этотъ фактъ устанавливается только въ рѣдкихъ случаяхъ. Но не должно быть вовсе такихъ случаевъ... Тѣ обстоятельство, что въ нашей епархіи далеко не все духовенство получаетъ опредѣленное содержаніе отнюдь не можетъ оправдывать вымогательство. Нужно принять всѣ мѣры къ устраненію этого недостатка. потому что послѣдній, безправственный самъ по себѣ, раздражаетъ мірянъ и всего болѣе портитъ добрыя отношенія пастырей съ пасомыми. Конечно, одно изъ главныхъ средствъ къ устраненію этого недостатка—это назначеніе опредѣленнаго содержанія. Но вѣдь вы же сами должны прекрасно понимать, что государство, тѣмъ болѣе при современномъ состояніи нашихъ финансовъ и множествѣ неотложныхъ расходовъ, не въ состояніи сразу удовлетворить это желаніе духовенства, надѣлать послѣднее опредѣленнымъ жалованьемъ. Нужно быть до глубины души благодарными нашему возлюбленному Монарху и за тѣ щедроты, которыми наше духовенство ежегодно удостоивается.

Что касается до высказанной здѣсь мысли объ опредѣленной нормѣ для духовенства за его труды, то я считаю назначеніе такой нормы затруднительнымъ. Положимъ, мы назна-

чимъ за совершеніе вѣщанія 10 рублей, но вѣдь для нѣкоторыхъ прихожанъ такая сумма непосильна... Духовенству нужно быть благодарнымъ за все, чѣмъ оплачиваются его труды. Я увѣренъ; что при добрыхъ отношеніяхъ пастырей съ пасомыми примѣры неудовольствій и жалобъ, подобные тѣмъ, о которыхъ мы сейчасъ слышали, прекратятся... Но, если пастыри начнутъ требовать отъ прихожанъ непосильной для нихъ платы, а въ противномъ случаѣ отказываться отъ совершенія тѣхъ или иныхъ требъ, то ничего добраго ждать нельзя.— Тогда создадутся обостренныя отношенія, и пастырямъ, представителямъ христіанскаго начала любви, трудно уже будетъ должнымъ образомъ благоустроить и возвышать нравственно-религіозную жизнь пасомыхъ...

Слава Богу, что въ нашей епархіи, насколько мнѣ извѣстно, въ большинствѣ приходоѡ поддерживаются добрыя отношенія духовенства съ прихожанами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и тѣ подношенія иконъ, адресовъ, которыми прихожане нерѣдко дарятъ членовъ причта...

Обращу, далѣе, ваше вниманіе на другіе недостатки, замѣчаемые среди духовенства. Сюда я отношу, прежде всего, равнодушіе, допускаемое нѣкоторыми пастырями по отношенію къ внѣшнимъ или внутреннимъ состояніямъ пасомыхъ. И въ темницѣ среди узниковъ, и въ при постелѣ больного, и въ домѣ плача, и въ средѣ враждующихъ членовъ общества, и въ другихъ потребныхъ случаяхъ пастырь церкви обязанъ прилагать попеченіе о своихъ ближнихъ, составляющихъ семью духовныхъ дѣтей его. Обязанъ пастырь церкви не оставлять безъ надлежащаго лѣченія и лицъ, преданныхъ какой либо страсти, невѣрующихъ, сектантовъ и раскольниковъ и другихъ лицъ, уклоняющихся отъ правильнаго порядка жизни и болѣющихъ недугами религіозно-нравственнаго свойства...

Необходимо духовенству слѣдить также и за своимъ внѣшнимъ видомъ. Нѣкоторые священно-церковно-служители позволяютъ себѣ неопрятность и въ отношеніи одежды и въ отношеніи головныхъ волосъ. Но, если неряшество вообще не терпимо въ человѣкѣ, то неопрятность духовенства можетъ оказаться однимъ изъ средствъ, отталкивающихъ отъ него

пасомыхъ. Приличіе во внѣшнемъ видѣ должно быть соблюдаемо духовенствомъ всегда: и въ частной жизни и во время совершенія богослуженія. Прискорбно бываетъ слышать, когда члены духовенства позволяютъ себѣ, съ папиросами въ зѣбахъ, непристойное поведеніе, напр., въ станціонныхъ бѣфетахъ... Печально, съ другой стороны, слышать и видѣть, когда священно-церковно-служители небрежно ведутъ себя во время богослуженій. Прошу о.о. настоятелей монастырей и благочинныхъ церквей строго слѣдить за тѣмъ, чтобы подобное небреженіе никогда не допускалось... За ставленниками я самъ слѣжу: стараюсь и выучить ихъ служить какъ слѣдуетъ и укрѣпить въ нихъ сознаніе необходимости облагороженія внѣшняго вида. Но срокъ пребыванія ставленниковъ у насъ короткій и не всегда возможно сдѣлать то, что бы хотѣлось. Поэтому, повторяю, вамъ самимъ необходимо слѣдить за внѣшнимъ видомъ ввѣреннаго вамъ духовенства.

Необходимо заботиться и о поддержаніи добрыхъ отношеній между членами причта. Діаконы и псаломщики должны обязательно цѣловать руку настоятеля послѣ благословенія. Священники же должны относиться къ низшимъ членамъ причта съ братскою любовью и твердо памятовать ту старую истину, что „нужно всегда щадить чужое самолюбіе“... Нерѣдко причиною раздора между членами причтовъ бываетъ недоразумѣніе при сборѣ или дѣлежѣ братской кружки. Низшіе члены причта жалуются на то, что ихъ притѣсняютъ старшіе члены. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы подобнаго рода жалобъ никогда не было. Если, въ силу Высочайше утвержденныхъ правилъ отъ 24 марта 1873 г., невозможно опускать всѣ доходы въ кружку, въ такомъ случаѣ я предлагаю вамъ, о.о. благочинные, слѣдить, чтобы тѣтребы, доходъ отъ которыхъ не составляетъ *личнаго* вознагражденія того или иного члена причта, исправлялись полнымъ составомъ причтовъ ввѣренныхъ вамъ церковей и чтобы этотъ доходъ непременно опускался въ кружку. Прошу васъ также вообще принимать мѣры, предотвращающія раздоръ среди духовенства изъ за дѣлежа причтовыхъ доходовъ.

Поднятію личнаго достоинства духовенства могутъ содѣйствовать взаимное братское воздѣйствіе, возможное расширеніе

и оживленіе дѣятельности благочинническихъ совѣтовъ и точное указаніе дѣлъ, подвѣдомственныхъ совѣтамъ, пастырскіе съѣзды окружные, уѣздные и епархіальные и затѣмъ, какъ я уже сказалъ, улучшеніе взаимныхъ отношеній членовъ причта и облагороженіе внѣшняго образа жизни духовенства. Что касается до совѣтовъ и пастырскихъ съѣздовъ, то польза ихъ очевидна, подробныя же, примѣрныя программы ихъ разрабатываются нынѣ Предсоборной Коммиссіею. Не стану много говорить и о пользѣ взаимнаго братскаго воздѣйствія: такое воздѣйствіе полезно вообще, а среди духовенства, призваннаго пещись о душахъ, ввѣренныхъ его руководству, оно особенно необходимо. Совмѣстнымъ образомъ духовенству легче работать надлежащія мѣры къ достойному строенію таинъ Божіихъ, совершенію богослуженія и требъ церковныхъ, проповѣдыванію слова Божія, нравственному руководству и воспитанію прихожанъ...

Перейдемъ теперь къ обсужденію значенія для епархіальнаго духовенства епархіальнаго органа, а затѣмъ, въ частности, обсудимъ, нужно ли дѣлать и, если нужно, то какія измѣненія въ нашемъ епархіальномъ органѣ, журналѣ „Вѣра и Разумъ“?

Значеніе епархіальнаго органа очень большое: онъ служитъ, такъ сказать, зеркаломъ, отражающимъ жизнь епархіи во всѣхъ ея проявленіяхъ. По идеи своей этотъ органъ долженъ служить выраженіемъ насущныхъ потребностей не одного только епархіальнаго духовенства, но и духовныхъ нуждъ мірянъ извѣстной епархіи, или даже болѣе обширныхъ круговъ православнаго міра... Въ нашей, Харьковской епархіи такимъ органомъ долженъ служить журналъ „Вѣра и Разумъ“. Журналъ этотъ существуетъ уже болѣе двухъ десятилѣтій и заслужилъ одобрительные отзывы и со стороны компетентныхъ представителей науки, и со стороны лицъ, понимающихъ истинныя задачи епархіальныхъ органовъ. Однако, со смертію Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія, приснопамятнаго основателя журнала, на послѣдній начали появляться нападки... При мнѣ была составлена особая коммиссія (въ 1903 г.) для разслѣдованія этихъ нападокъ и вообще для суж-

денія о реформированіи журнала. Постановленія коммисіи, утвержденныя мною, были затѣмъ всеѣ приведены въ исполненіе. Третій отдѣлъ журнала, переименованный въ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, былъ совершенно преобразованъ: введены новыя рубрики, измѣненъ распорядокъ матеріала, увеличенъ самый объемъ этого отдѣла и т. д. Въ преобразованномъ видѣ даже и этотъ одинъ отдѣлъ журнала, мнѣ кажется, сталъ никакъ не хуже многихъ другихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“... Толки о недостаткахъ журнала продолжали, однако, раздвигаться и послѣ этого. Находились и находятся лица, которыя по разнымъ побужденіямъ добиваются или полного уничтоженія „Вѣры и Разума“ и замѣны этого журнала другимъ, или же—уничтоженія по крайней мѣрѣ второго отдѣла журнала и расширенія на его счетъ двухъ другихъ отдѣловъ. Находятся и такія лица, которыя планируютъ оставить два первые отдѣла, а третій преобразовать въ самостоятельное, еженедѣльное изданіе. Существуютъ и другіе планы... Въ виду такихъ разногласій я снова назначилъ (въ 1905 г.) Коммиссію, при чемъ журналъ ея я препроводилъ въ настоящій епархіальный съѣздъ для отзыва.

Вопросъ о реформированіи нашего журнала очень сложный и важный. Мечтателямъ, не знакомымъ ни съ редакторскимъ, ни съ издательскимъ дѣломъ, легко создавать всевозможныя планы. Но припесеть ли исполненіе этихъ плановъ пользу для дѣла—это большой вопросъ. А съ другой стороны, я вполне готовъ пойти на встрѣчу желаніямъ епархіальнаго духовенства, если только признаю эти желанія основательными.

Чтобы не особенно утомлять ваше вниманіе, а также имѣя въ виду то обстоятельство, что многіе изъ васъ, участниковъ съѣзда, уже знакомы съ журналомъ послѣдней Коммиссіи по дѣлу преобразованія „Вѣры и Разума“, я предлагаю вамъ послушать только выдержки изъ этого журнала.

Затѣмъ, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, секретаремъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ прочитанъ былъ слѣдующій докладъ, представленный отъ имени Редакціи въ упомянутую Коммиссію по преобразованію журнала.

„Согласно резолюціи Высокопреосвященнаго Арсепія, Архі-

епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, отъ 26 дек. минувшаго года, мы собрались здѣсь для сужденія о предполагаемомъ измѣненіи Харьковскаго епархіальнаго органа, журнала „Вѣра и Разумъ“. Прежде всего считаемъ долгомъ отмѣтить, что многіе изъ членовъ настоящей Коммиссіи собираются разсуждать о журналѣ „Вѣра и Разумъ“ не первый уже разъ. Здѣсь, на лицо, находятся и предсѣдатель и члены подобной же Коммиссіи, засѣдавшей въ 1903 году. По тщательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи условій изданія нашего журнала, Коммиссія 1903 года, какъ извѣстно („Вѣра и Разумъ“ 1094 г. т. I, ч. I, стр. 54 и сл.), пришла къ слѣдующему заключенію.—Увеличивъ на одинъ листъ 3-й отдѣлъ журнала, сдѣлать *главнымъ* содержаніемъ этого отдѣла статьи руководственно-пастырскаго характера. Затѣмъ остальной матеріалъ во II ч. отдѣла разбить на три рубрики: епархіальную хронику, ино-епархіальный отдѣлъ и—разныя извѣстія и замѣтки.—По мѣрѣ силъ и имѣющагося въ портфель Редакціи пригоднаго матеріала, она начиная съ № 21 за 1903 г. и по сіе время, старается приводить въ исполненіе заключеніе упомянутой первой Коммиссіи. Не намъ судить о достоинствѣ этого исполненія. Но, смѣемъ думать, что наши „Извѣстія по Харьковской Епархіи“, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ихъ видѣ, стоятъ не ниже другихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“... Если же принять во вниманіе, что наши „Извѣстія“... составляютъ только 3-ю часть епархіальнаго органа, то едва ли ктонибудь изъ лицъ безпристрастныхъ можетъ съ несомнѣнностію утверждать, что Харьковскій епархіальный органъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Однако уже самый фактъ настоящаго собранія долженъ свидѣтельствовать, что не вся программа или, по крайней мѣрѣ, не всѣ частности изданія журнала „Вѣра и Разумъ“ удовлетворяютъ желанію епархіальнаго духовенства. Въ самомъ дѣлѣ если бы *все* духовенство было довольно Харьковскимъ епархіальнымъ органомъ, то не понадобилось бы собираться и настоящей Коммиссіи!.. Итакъ, съ одной стороны, Редакціей выполнено по мѣрѣ силъ, заключеніе Коммиссіи 1903 г., съ другой стороны слышатся голоса о желательныхъ улучшеніяхъ

журнала „Вѣра и Разумъ“. Что же это за голоса? Кого и чѣмъ неудовлетворяетъ Харьковскій епархіальный органъ?

Для Редакціи прежде всего и главнымъ образомъ важенъ голосъ самого епархіальнаго духовенства. Последнее, на минувшемъ епархіальномъ съѣздѣ обратило все вниманіе на то обстоятельство, что необходимо въ отдѣлѣ журналѣ „В. и Р.“ „Епархіальныя Извѣстія“ *увеличить* объемъ свѣдѣній „о всѣхъ переменѣхъ въ составѣ духовенства епархіи съ еженедѣльнымъ изданіемъ сихъ „Извѣстій“. Этотъ голосъ духовенства Духовная Консисторія нашла „заслуживающимъ серьезнаго вниманія“ и постановила передать дѣло на обсужденіе Редакціи“. Кромѣ сравнительной скудости сообщенія официальныхъ свѣдѣній и *не* еженедѣльнаго изданія „Епархіальныхъ Извѣстій“, *никакихъ* другихъ дефектовъ по части названнаго журнала съѣздомъ не заявлено. Позволимъ себѣ оставить вниманіе Комиссіи на упомянутомъ голосѣ прошлогодняго съѣзда.

Редакція всегда печатала и печатаетъ въ рубрикѣ „Епархіальныхъ Извѣстій“ *только* то, что доставляется самой Консисторіей. Кстати сказать, каждый разъ доставляемое скрѣпляется подписью самого секретаря Консисторіи. До сихъ поръ не было случаевъ (и конечно быть не можетъ), чтобы Редакція отклонила печатаніе такихъ извѣщеній и вообще всего присылаемаго изъ Консисторіи. Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса объ увеличеніи упомянутой рубрики зависитъ отнюдь не отъ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“. Если она будетъ получать матеріалъ для этой рубрики, допустимъ, втрое болѣе, нежели до сихъ поръ получаетъ, то безусловно весь этотъ матеріалъ по возможности немедленно же будетъ и напечатанъ. Но, смѣемъ думать, что Консисторія доставляетъ только то, что находятъ нужнымъ или что можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли, напр., расширить рубрику о вакантныхъ мѣстахъ или о смерти среди духовенства? Если этихъ мѣстъ или случаевъ, допустимъ, шесть, можно ли превратить ихъ въ десять? Другими словами и Консисторія можетъ и дѣйствительно доставляетъ свѣдѣнія, о тѣхъ или иныхъ официальныхъ данныхъ, которыя имѣли мѣсто въ жизни епархіи. Бѣднаго и она доставитъ не имѣетъ возможности... Итакъ, вопросъ объ

увеличеніи въ официальной части „Епарх. Извѣстій“ того отдѣла, въ которомъ помѣщаются свѣдѣнія о всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ въ духовенствѣ“, полагаемъ, исчерпанъ достаточно...

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о еженедѣльномъ изданіи официальныхъ свѣдѣній. При абсолютной, независимой, какъ мы сказали, ни отъ Редакціи ни отъ Консисторіи, невозможности увеличенія этихъ свѣдѣній придется, въ случаѣ еженедѣльнаго выпуска ихъ уменьшать вчетверо то, что теперь выпускается два раза въ мѣсяцъ. Но будетъ ли отъ подобной операціи особенная польза для духовенства? Сомнѣваемся. Это сомнѣніе усугубляется тѣмъ соображеніемъ, что едва-ли не главную пользу, которую духовенство могло бы извлечь изъ скорѣйшаго полученія официальныхъ свѣдѣній, это—полученіе реестра праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ?! Но и при еженедѣльномъ полученіи этого реестра духовенству, особенно отдаленныхъ уѣздовъ (напр., Старобѣльск.), трудно извлечь наибольшую пользу сравнительно съ 2-хъ недѣльнымъ полученіемъ епархіального органа.

Но быть можетъ полезно будетъ для духовенства совершенное отдѣленіе „Извѣстій“... отъ церковнаго и философскаго отдѣловъ? Можетъ быть тогда, особенно при еженедѣльномъ изданіи „Извѣстій“, нашъ епархіальный органъ будетъ болѣе соответствующимъ своему назначенію? Нѣкоторые готовы дать на это утвердительные отвѣты. Редакція держится, однако, иного мнѣнія. Ссылаемся въ этомъ отношеніи на предшествовавшій опытъ. Еще въ 1883 году „Харьковскія Епарх. Вѣдомости“, преобразованныя по желанію Высокопреосвященнаго Амвросія и издававшіяся цѣлый годъ еженедѣльно, въ слѣдующемъ году, съ превращеніемъ въ журналъ, были измѣнены въ двухнедѣльное изданіе именно потому, что мѣстные извѣстія оказались или весьма скудными или мало пригодными въ литературномъ отношеніи. Соответственно духу времени и подъему общественнаго сознанія требовался болѣе серьезный органъ мѣстной печати, какъ для духовенства, такъ и для сторонней публики.

Высказывая предположенія объ отдѣленіи „Извѣстій по Харьковской епархіи“ въ самостоятельное изданіе, нѣкоторые

выражаютъ желаніе придать этому изданію и по внѣшности и по содержанію характеръ „Церковнаго Вѣстника“. Что можно сказать о подобномъ предположеніи? Оставляя вопросъ о внѣшности изданія, точно такъ же, какъ и о будущемъ названіи „Извѣстій“ (ибо дѣло, конечно, не въ названіи и внѣшности), скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстій. Мы, конечно, далеки отъ мысли не признавать достоинствъ „Церковнаго Вѣстника“.—Это академическое изданіе есть общецерковный, а не епархіальный „Вѣстникъ“ и является, по нашему крайнему убѣжденію, однимъ изъ лучшихъ среди подобныхъ ему. Но никакъ нельзя забывать, что „Церковный Вѣстникъ“ имѣетъ свои спеціальныя задачи, мало или даже вовсе не похожія на задачи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ или „Епархіальныхъ Вѣстниковъ“. Тогда какъ первый старается будить мысль всего общества, отзываться на духовныя нужды всей церкви, „Епархіальн. Вѣдом.“ ближайшею задачею имѣютъ насущныя потребности епархіальнаго духовенства, духовныя нужды мірянъ данной епархіи. Тѣ или иныя „Епархіальн. Вѣдом.“ должны быть, такъ сказать, зеркаломъ епархіальной жизни... Представимъ себѣ страницы „Церковнаго Вѣстника“ заполненными мѣстной епархіальной хроникой, словами и рѣчами епархіальнаго духовенства „епархіальными вакантными мѣстами, объявленіями отъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій, отчетами этихъ учрежденій и т. п.,—едва ли такой реформированный „Церковный Вѣстникъ“ нашъ походилъ бы на нынѣ существующее изданіе при С.-Петербургской академіи... Не слѣдуетъ забывать, что и специфическій тонъ „Церковнаго Вѣстника“ не совсѣмъ приложимъ къ мѣстнымъ епархіальнымъ „Вѣстникамъ“.. Наконецъ самія условія изданія петербургскихъ и харьковскихъ журналовъ или газетъ далеко не одни и тѣ же.

Не можетъ пройти молчаніемъ также и слѣдующаго проекта, который намъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ, правда очень немногихъ, членовъ Харьковскаго духовенства. Они предполагаютъ совсѣмъ уничтожить философскій отдѣлъ журнала „Вѣра и Разумъ“. Духовенство, говорятъ они, почти не читаетъ философскихъ статей,—зачѣмъ же и тратиться на

печатаніе такихъ статей!... Что можно сказать по поводу подобныхъ доводовъ? Едва ли мы ошибемся, если предположимъ, что подобные члены духовенства оставляютъ не прочитанными не только „Вѣру и Разумъ“, но и другія серьезныя изданія, если только они ихъ получаютъ... Все это, конечно, чрезвычайно печально!... Печально хотя бы уже потому одному, что во многихъ другихъ епархіяхъ (напр., Подольской, Екатеринославской, Таврической, Рижской, Нижегородской и др.) епархіальные органы всячески стараются давать мѣсто статьямъ и замѣткамъ философскаго характера... Выражая свою искреннюю скорбь по поводу желанія нѣкоторыхъ изъ членовъ духовенства уничтожить философскій отдѣлъ журнала, мы позволимъ себѣ только напомнить слова нынѣ здравствующаго, извѣстнаго профессора и философа А. Введенскаго. „Въ продолженіе... своего существованія, говоритъ этотъ ученый, основанный покойнымъ владыкою Амвросіемъ (Ключаревымъ) журналъ далъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе обширныхъ философскихъ изслѣдованій самаго разнообразнаго характера, цѣлый, такъ сказать, *compendiumъ христіанской философіи*, который отселѣ будетъ служить неистощимымъ источникомъ философскаго знанія для каждаго ума, проникнутаго жаждой философіи христіанской. Содѣйствуя, продолжаетъ тотъ же профессоръ, прежде всего оживленію философскихъ интересовъ въ средѣ представителей философіи въ духовной школѣ и средѣ, журналъ косвенно содѣйствовалъ пробужденію философскихъ интересовъ и во всемъ вообще русскомъ обществѣ, такъ какъ шелъ на встрѣчу дѣйствительнымъ, живымъ и живо прочувствованнымъ запросамъ современной мысли“...

Признавая совершенную несвоевременность и бесполезность уничтоженія философскаго отдѣла журнала „Вѣра и Разумъ“, признавая, далѣе, отдѣленіе „Извѣстій по Харьковской епархіи“ несоотвѣтствующимъ задачамъ улучшенія Харьковскаго епархіальнаго органа, Редакція съ братскою о Христѣ любовью готова выслушать голоса почтенныхъ членовъ настоящей Комиссіи относительно тѣхъ или иныхъ измѣненій въ этомъ журналѣ.

„Безспорно, говоритъ проф. Введенскій, „Вѣра и Разумъ“— журналъ одинъ изъ лучшихъ, особенно много говорящихъ, вѣн-

ковъ на могилѣ въ Бозѣ почившаго архипастыря... Мы не можемъ не пожелать, чтобы насажденіе почившаго, взрощенное его заботами, согрѣтое его любовію и напоенное его мудростію, не было посѣчено, но въ дни скудной жатвы на современной духовной нивѣ, продолжало и впредь приносить свой плодъ". Сохранимъ же насажденіе присвопаметнаго Архіепископа Амвросія п, подъ мудрымъ руководствомъ нынѣ здравствующаго Харьковскаго Святителя Арсенія. вплетемъ по мѣрѣ силъ нѣсколько новыхъ лепестковъ въ „Вѣру и Разумъ“...

Изъ представленныхъ затѣмъ справокъ оказалось, что—по мнѣнію большинства членовъ—Коммиссія признала невозможнымъ и малопригоднымъ отдѣленіе 3 ч. журнала въ самостоятельное изданіе. „Журналъ „Вѣра и Разумъ“, говорится въ постановленіи Коммиссіи, *оставить*, при обязательной выпискѣ всѣми церквами епархіи. Давать мѣсто какъ въ церковномъ, такъ и философскомъ отдѣлахъ преимущественно статьямъ болѣе доступнымъ для пониманія сельскаго духовенства. Вообще же выборъ всѣхъ статей предоставить непосредственному усмотрѣнію Редакціи“. Но было признано необходимымъ еще болѣе улучшить „Извѣстія по Харьковской епа[рхіи]“, издавая ихъ по слѣдующей программѣ:

1. Въ „Извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“, увеличенныхъ примѣрно на 8 стр. въ каждомъ выпускѣ, касаться по всѣмъ вопросамъ жизни церковной и общественной, насколько послѣдняя соприкасается съ первою.

2. Въ официальной части „Извѣстій“... помѣщать распоряженія какъ Высшей Церковной Власти, такъ и Епархіальнаго Начальства, касающіяся Харькова и всей епархіи.

3. Въ неофициальной части признать желательными слѣдующія рубрики:

а) Статьи общаго характера по всѣмъ вопросамъ церковной жизни.

б) Статьи руководственно-пастырскаго характера.

в) Изъ жизни расколо-сектантства.

г) Библиографія. Отзывы о книгахъ, полезныхъ для пастырей и церковныхъ библиотекъ.

д) Отвѣты Редакціи на письма читателей по вопросамъ церковно-практическимъ и др.

е) Епархіальная хроника. Лѣтопись церковной жизни въ Харьковѣ и Харьковской епархіи.

ж) Иноепархіальныя извѣстія. Обзоръ церковно общественной жизни въ Россіи. Обзоръ церковно-общественной жизни за-границей.

з) Разныя извѣстія и замѣтки, полезныя для духовенства и его прихожанъ.

и) Объявленія.

4. Помѣщеніе рубрикъ въ неофициальной части „Извѣстій“..., кромѣ статей руководственно-пастырскаго характера и епархіальной хроники, находится въ зависимости отъ редакціоннаго портфеля. Вообще же помѣщеніе статей, а равно и выборъ ихъ, предоставляется усмотрѣнію Редакціи.

Затѣмъ было постановлено. Просить г. епархіальнаго миссіонера доставлять въ Редакцію свои статьи и замѣтки по расколо-сектантству вообще и, въ частности, — Харьковской епархіи.

6. Продолжать дѣлать періодически обращенія къ духовенству и др. лицамъ съ призывомъ ихъ къ усиленному сотрудничеству въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ вообще и, въ частности, въ „Извѣстіяхъ по Харьк. епархіи“.

Изъ доложенныхъ затѣмъ справокъ оказалась полная невозможность, по матеріальнымъ условіямъ, даже и при сохраненіи субсидіи, еженедѣльное изданіе (по 4^{1/2} п. листа) „Извѣстій“..., при ежемѣсячныхъ выпускахъ (по 8 п. листовъ) журнала. По выслушаніи выдержекъ изъ журнала Коммиссіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній замѣтилъ слѣдующее:

„Въ составъ Коммиссіи по преобразованію нашего епархіальнаго органа вошли, какъ вамъ извѣстно, лица хорошо знакомыя и съ редакторскимъ и съ издательскимъ дѣломъ, опытыя въ дѣлѣ веденія епархіальныхъ органовъ и болѣе или менѣе извѣстныя и на литературномъ поприщѣ ¹⁾. При-

¹⁾ Предсѣдателемъ Коммиссіи состоялъ ректоръ Харьковской духовной семинаріи, редакторъ ж. „Вѣра и Разумъ“ прот. А. Юшковъ. Членами: редакторъ

знавая вполне заслуживающимъ вниманія мнѣніе Коммиссіи, я въ то же время готовъ выслушать и ваши голоса, отцы и братіе. Если что имѣете сказать по поводу журнала „В. и Р.“, скажите“.

На это предложеніе Архіепископа Арсенія первымъ отвѣчалъ о. благочинный 1 округа, Волчанскаго уѣзда, прот. А. Павловъ.

„Я имѣю, говорилъ онъ, искреннѣйшее убѣжденіе заявить свое мнѣніе относительно журнала „Вѣра и Разумъ“ и заключенія Коммиссіи. Члены Коммиссіи пожелали, чтобы были сохранены отдѣлы журнала богословскій и философскій, третій же отдѣлъ журнала еще болѣе расширенъ. Соглашаясь съ такимъ заключеніемъ, я все же считаю долгомъ замѣтить слѣдующее. Желательно было бы, чтобы журналъ нашъ давалъ возможно болѣе статей и замѣтокъ руководственно-пастырскаго характера, которыя бы могли содѣйствовать пастырю въ его нелегкомъ служеніи. Для нихъ нужнѣе, мнѣ кажется, не философскія статьи, а проповѣди, статьи религіозно-нравственнаго содержания, статьи по церковной практикѣ и др. Разумѣется, я вовсе не намѣренъ отвергать значеніе философіи и важность ея изученія для богослова. Несомнѣнно ея важное значеніе и для приходскаго священника. Но необходимо философскія статьи излагать болѣе популярнымъ языкомъ, а прежде всего удовлетворить насущную потребность пастыря: дать ему, повторяю, возможно болѣе руководственнаго матеріала“.

Священникъ Димитріевской церкви г. Харькова П. Вишняковъ сказалъ слѣдующее:

„Въ настоящее время совершенно нежелательно, чтобы нашъ епархіальный органъ, журналъ „Вѣра и Разумъ“ спускался до

журнала „Вѣра и Разумъ“, дѣйств. статск. сов. К. Истомицъ, протоіерей: Харьковской Іоанно-Усѣвновенской церкви І. Печета и І. Знаменскій, Димитріевской церкви г. Харькова І. Чижевскій, цензоръ журнала „Вѣра и Разумъ“ прот. П. Солнцевъ, благочинный 1 округа церквей г. Харькова П. Полтавцевъ, благочинный 2 округа церквей г. Харькова В. Добровольскій, членъ Харьковской духовной Консисторіи свящ. П. Омянъ, священники: Н. Скубачевскій, Н. Липскій и Д. Поповъ; секретарь Харьковской духовной Консисторіи І. Самойловичъ и инспекторъ семинаріи Л. Вагнецовъ. Послѣдній состоялъ и секретаремъ Коммиссіи. Засѣданія происходили (6, 10 и 17 іюля) въ зданіи Харьковской Духовной Консисторіи.

уровня заурядныхъ епархіальныхъ вѣдомостей. Не нужно забывать, что въ нашей епархіи доселѣ довольно сильны и толстовщина и штунда. А миссіонерскій отдѣлъ „Извѣстій“, при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. въ случаѣ поступленія пригоднаго матеріала, несомнѣнно можетъ удовлетворить эту потребность. Неоспоримъ, мнѣ кажется, и тотъ фактъ, что статьи первыхъ двухъ отдѣловъ журнала могутъ првнести существенную пользу пастырю церкви и имѣютъ просвѣтительное значеніе не для одного только Харьковскаго духовенства, но и для духовенства остальной Россіи... Очень желательно, чтобы первая часть журнала оставалась въ прежнемъ видѣ, во второй помѣщались статьи и популярнаго характера, третья же часть—издавалась по той именно программѣ, какая выработана была назначенною Его Высокопреосвященствомъ комиссіею“.

Уполномоченный 4 округа Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Д. Люминарскій обратился къ собравшимся приблизительно съ такими словами:

„Для насъ, духовенства, обидно, что нѣтъ возможности на страницахъ епархіальнаго органа высказываться непринужденно. Въ настоящее время для духовенства особенно важно объединеніе. А однимъ изъ лучшихъ путей къ такому объединенію является именно путь литературный. Однако многія статьи, которыя казалось бы должны служить къ полезному обмѣну мыслями членовъ духовенства, редакція отказывается печатать на страницахъ ж. „Вѣра и Разумъ“. Намъ хотѣлось бы реформировать журналъ въ духѣ и формѣ „Церковнаго Вѣстника“.

На это замѣчаніе священника Д. Люминарскаго секретарь Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“, съ соизволенія Его Высокопреосвященнаго, сказалъ слѣдующее:

„Уже изъ заслушаннаго настоящимъ собраніемъ доклада редакціи, представленнаго въ Коммиссію по преобразованіи журнала „Вѣра и Разумъ“, полагаемъ, ясно, что не желательно и не возможно преобразование этого журнала въ подобный „Церков. Вѣстн.“... Что же касается до возврата нѣкоторыхъ статей ихъ авторамъ, то достаточно сказать только одно: такой

возвратъ спасалъ и журналъ отъ закрытія и авторовъ статей отъ должныхъ неприятностей“...

Приватъ-Доцентъ Харьковскаго Императорскаго университета, священникъ Іоаннъ Филевскій предложилъ слѣдующій вопросъ:

„Поддерживается ли нашъ епархіальный органъ искусственнымъ путемъ или же онъ можетъ существовать на собственные средства, т. е. подпиской необязательной и безъ всякихъ субсидій?“

На этотъ вопросъ благоугодно было отвѣтить Его Преосвященству Преосвященному Евгенію, Епископу Сумскому.

„То обстоятельство, говорилъ Преосвященный, что нашъ журналъ существуетъ съ помощью субсидій, отнюдь не говоритъ противъ его достоинства и важности. Не слѣдуетъ забывать, что многія полезныя для епархій предпріятія, существуютъ только при условіи ежегодныхъ субсидій... Нужно имѣть въ виду и то, что даже академическія изданія продолжаютъ свое существованіе только при субсидированіи... Субсидія, вообще говоря, отнюдь не служитъ конфузомъ для журнала. Польза же отъ нашего журнала несомнѣнна“.

Затѣмъ Членъ Государственнаго Совѣта протоіерей Т. Бутковичъ произнесъ приблизительно слѣдующую рѣчь.

„Я присутствовалъ при открытіи журнала „Вѣра и Разумъ“. Я радовался, когда пародился серьезный епархіальный органъ, прекрасно выясняющій взаимное отношеніе вѣры и науки, всѣ новыя вѣянія и новыя требованія и явленія современной жизни, дающій прекрасное освѣщеніе всѣхъ этихъ явленій и вѣяній и удовлетворяющій, если не всѣмъ то многимъ требованіямъ современныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“... Теперь приходится со скорбію присутствовать при консилиумѣ по поводу болѣзни этого журнала. Нѣкоторые предрекають журналу копчину. Скорбь моя тѣмъ большая, что эта кончина не естественная, но *искусственная*... Вѣдь журналъ „Вѣра и Разумъ“ являлся и доселѣ продолжаетъ быть не прихотью, а пасущою потребностью...“

Не сразу возникъ нашъ журналъ. Сначала было два изданія: одно при семинаріи (Духовн. Дневникъ), другое при универ-

ситетѣ (Духовн. Вѣстникѣ). Но потомъ, вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, эти изданія прекратили свое существованіе. Послѣ этого Преосвященный Макарій соизволилъ на изданіе обычныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Вѣдомости эти однако не могли удовлетворить епархіальное духовенство. не смотря на то, что редакторами ихъ являлись такія лица какъ протоіерей І. Чижевскій. При архіепископѣ Іустинѣ эти „Вѣдомости“ начали разнообразиться и многочисленными проповѣдническими трудами, и статьями религіозно-правственнаго содержанія и другими, полезными для пастыря церкви. Высокопреосвященный Архіепископъ Амвросій (Ключаревъ) реформировалъ эти „Вѣдомости“ и привелъ ихъ въ такое состояніе, что онъ заслужилъ лучшіе отзывы со стороны тогдашнихъ представителей науки и многихъ общественныхъ дѣятелей. Возникла затѣмъ мысль о реформированіи этихъ „Вѣдомостей“ въ серьезный богословско-філософскій журналъ, который служилъ бы и хорошимъ епархіальнымъ органомъ. Руководясь такою мыслию, Владыка Амвросій пригласилъ къ себѣ: ректора семинаріи протоіерея Разногорскаго, инспектора семинаріи К. Истомина, нѣкоторыхъ профессоровъ университета, меня и другихъ лицъ. Тогда же намѣчена была программа новаго изданія.

Къ изданію богословско-філософскаго журнала побуждало и то обстоятельство, что воспитанники семинаріи пользовались тогда правомъ поступленія въ университетъ. Многіе дѣйствительно шли въ университетъ... Нужно было хотя остающихся въ духовномъ званіи воспитанниковъ укрѣпить въ пріобрѣтенныхъ ими богословско-філософскихъ познаніяхъ. Журналъ служилъ прежде всего самообразованію и восполялъ пріобрѣтенныя въ продолженіи семинарскаго курса познанія.

Лучшія силы принимали тогда и доселѣ продолжаютъ принимать участіе въ качествѣ сотрудниковъ „Вѣры и Разума“. Имена Высокопреосвященнаго Архіепископа Амвросія, его пріемниковъ по святительской кафедрѣ, затѣмъ имена профес. Кудрявцева, Остроумова, Введенскаго, Глаголева, Ливицкаго, Снегирева, Надлера и мн. др. всегда будутъ служить украшеніемъ нашего епархіальнаго органа. Замѣтимъ кстати, что

именно вслѣдъ за нашимъ журналомъ получили основаніе философскіе журналы въ Кіевѣ (Философскій Трехмѣсячникъ, основанный г. Козловымъ) и въ Москвѣ (Вопросы Философіи и Психологіи). Нашъ журналъ первый пошелъ на встрѣчу пробудившимся философскимъ интересамъ и дѣйствительнымъ, живымъ запросамъ современной мысли.

Не стану перечислять многочисленныхъ, прекрасныхъ отзывовъ о нашемъ журналѣ, раздающихся и въ настоящее время. Даже римскіе аббаты отзываются о нашемъ журналѣ съ лучшей стороны.

Десять лѣтъ назадъ странно было бы даже и слышать о неудовлетворительныхъ качествахъ „Вѣры и Разума“. А теперь нѣкоторые стараются употребить чуть-ли не всѣ усилія, для уничтоженія журнала или реформированія его такъ, чтобы отъ настоящей „Вѣры и Разума“ не осталось ничего, кромѣ названія. Печальное явленіе!

Конечно прот. Павловъ правъ, желая видѣть въ епархіальномъ органѣ удовлетвореніе пастырскихъ потребностей. Но вѣдь никто не въ правѣ сказать, что нашъ журналъ не удовлетворяетъ посильно такому желанію...

Заклочу свое слово слѣдующимъ соображеніемъ. Когда раздаются голоса о неудовлетворительности „Вѣры и Разума“, редакціи журнала трудно работать: поневолѣ ослабѣваетъ всякая энергія. Несомнѣнно крики о реформированіи журнала отзываются и на количествѣ необязательныхъ подписчиковъ... Я не нахожу серьезныхъ основаній къ тому, чтобы ломать изданіе, основанное архіепископомъ Амвросіемъ или реформировать его въ угоду разныхъ „говоруновъ“.

Послѣ этихъ словъ о. прот. Буткевича, редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“ Д. Ст. Сов. К. Истоминымъ произнесена была слѣдующая рѣчь:

„Журналъ нашъ, какъ органъ харьковскаго духовенства, нѣкоторые находятъ не удовлетворяющимъ своему назначенію. Этотъ упрекъ косвенно касается и меня; потому что я въ теченіе 24 лѣтъ, по желанію покойнаго Высокопреосвященнаго Амвросія, а въ послѣдніе 3 года по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, преимущественно былъ распорядителемъ

внутренняго содержанія журнала и отдавалъ въ печать только то, что считалъ достойнымъ или полезнымъ въ печати. Конечно, при этомъ я руководился программой журнала, утвержденною Св. Синодомъ, но все же вина падаетъ и на мой субъективизмъ, на мои субъективныя воззрѣнія на статьи сотрудниковъ. Вину въ этомъ субъективизмѣ, а отсюда и въ неудовлетворительности журнала, я долженъ *всцѣло* принять на себя, по крайней мѣрѣ, за послѣднія семь лѣтъ. Винюсь въ этомъ предъ почтеннымъ харьковскимъ духовенствомъ.

Чѣмъ же неудовлетворителенъ нашъ журналъ, чего желаетъ духовенство?—Желаютъ улучшить содержаніе журнала и дать ему другое направленіе.

Будущему желательному журналу нѣкоторые указываютъ, какъ на образецъ, на „Пастырскій Собесѣдникъ“, т. е. желаютъ видѣть его прежде всего по преимуществу наполненнымъ проповѣдями духовенства. Но я, какъ редакторъ, не могу согласиться съ этимъ. Не смѣю и не долженъ судить о проповѣдяхъ харьковскаго духовенства, да *досконально* я этого и не знаю. Замѣчу только, что проповѣдь произнесенная живымъ голосомъ и напечатанная въ журналѣ—двѣ вещи большой разности. Первая, по мѣстнымъ условіямъ, среди слушателей извѣстнымъ образомъ настроенныхъ, по авторитету проповѣдника среди нихъ и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ имѣть сильное вліяніе на слушателей; а вторая, въ печати, далеко не имѣетъ уже такого вліянія. Ссылаюсь въ этомъ отношеніи на нашего знаменитаго церковнаго оратора, Высокопреосвященнаго Амвросія, который въ прекрасномъ сочиненіи своемъ, вѣроятно, и Вамъ извѣстномъ—„Живое Слово“, на основаніи собственнаго опыта, доказываетъ и развиваетъ эти же мысли. Вотъ почему и онъ самъ, по крайней мѣрѣ при концѣ своей жизни, форму проповѣди перемѣнилъ на форму „рѣчи“, какъ дававшую большую свободу слова и углубленія въ предметъ. Вотъ почему и я старался печатать въ журналѣ только проповѣди правящихъ у насъ іерарховъ, какъ голосъ обязательный для всей епархіи. Между тѣмъ желаніе духовенства видѣть въ печати свои проповѣди было очень сильное... Я же всегда

уклонялся отъ исполненія этого желанія, слѣдуя частію своему субъективному убѣжденію, а главнымъ образомъ завѣту славнаго основателя нашего журнала, Высокопреосвященнаго Амвросія. Это же затрудненіе испытывалъ и мой предшественникъ по изданію органа печати харьковскаго духовенства, протоіерей І. Л. Чижевскій. Передавая новой редакціи разные редакціонные документы, онъ въ тоже время передалъ мнѣ массу проповѣдей, не напечатанныхъ имъ. Не было недостатка въ проповѣдяхъ, присылаемыхъ въ редакцію и въ послѣдующее время. Однажды я спросилъ достоуважаемаго о. протоіерея, чтобы можно было сдѣлать со всѣми этими проповѣдями, и онъ посоветовалъ мнѣ издавать ихъ отдѣльными сборниками. Советъ м. б. прекрасный, но онъ не могъ быть мною исполненъ по матеріальнымъ условіямъ редакціи. Итакъ я долженъ признать настойчивость желанія нашего духовенства перемѣнить направленіе журнала, но я чувствую себя уже не въ силахъ удовлетворить этому желанію и, желая угодить духовенству, готовъ отказаться отъ своего редакторства въ пользу лица, которое будетъ благоугодно. Перехожу къ другимъ дефектамъ журнала.

Это прежде всего, по мнѣнію нѣкоторыхъ тѣ, что журналъ помѣщаетъ переводы съ иностранныхъ языковъ. Долженъ признать и этотъ упрекъ справедливымъ. Приходилось слышать указанія о нежелательности перевода изъ Гарнака, помѣщаемаго мною въ текущемъ году. Но я, по своему субъективизму, рѣшительно не могу согласиться съ этимъ. Гарнакъ — свѣтило въ богословскомъ мірѣ; его сочиненія переводятся на всѣ европейскіе языки. И я весьма благодаренъ проф. М. Д. А. Спасскому, что онъ сдѣлалъ этотъ переводъ, снабдивъ его своими учеными примѣчаніями, и прислалъ въ нашу редакцію для печати. Тоже долженъ сказать и о переводѣ преподавателя М. Д. С. Никитскаго: „Христосъ въ современной духовной жизни“. Сочиненіе это выдержало, если не ошибаюсь, нѣсколько изданій и въ настоящее время переведено на разные иностранные языки. Долженъ ли я говорить о прежнихъ, напечатанныхъ въ журналѣ, переводахъ? Скажу только, что нѣкоторые переводы помѣщались въ журналъ по желанію быв-

шаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева. Такъ, по его желанію, мною переведена исторія патріарха Фотія о. Владиміра Гетте, а затѣмъ брошюра о „Буддизмѣ“. Вотъ и теперь въ редакціонномъ портфелѣ есть достаточно самостоятельныхъ статей, по моему субъективному мнѣнію, достойныхъ печати, но я не даю имъ хода, желая докончить съ начатыми переводами; переношу даже поэтому поводу упреки отъ сотрудниковъ за медленность печатанія ихъ статей. Итакъ вина въ печатаніи переводовъ всецѣло должна падать на меня, но я вредпочитаю лучше быть упрекаемымъ, чѣмъ отказаться отъ своего субъективизма.—Упрекаютъ еще современный нашъ журналъ въ томъ, что онъ въ текущемъ году напечаталъ статью г. Леонардова: „Ученіе о боговдохновенности Св. Писанія“. Высказано мнѣніе, что эта статья схоластическая. Я тоже не могу согласиться съ этимъ. Я предложилъ Г. Леонардову познакомить нашихъ читателей съ новѣйшими воззрѣніями на боговдохновенность Св. Писанія. Онъ обѣщалъ исполнить мое желаніе, но предварительно, для связи и отчетливости въ изложеніи предмета, прислалъ двѣ статьи по этому же вопросу блаж. Климента (уже напечатана) и Оригена (еще не напечатана). Обѣ статьи я призналъ прекрасными. Къ моему удовольствію именно напечатанная статья Г. Леонардова расхвалена въ журналѣ „Стражникъ“ за н. г., какъ вельзя болѣе. Долженъ ли я продолжать печатаніе его статей? Упрекаютъ журналъ еще въ томъ, что онъ печатаетъ обширную статью студента Университета Прохоренко о православной миссіи въ Япоіи и Корей (о Корей еще ничего не напечатано). Статья эта удостоена золотой медали и рекомендована для печати въ нашемъ журналѣ проф. Бродовичемъ. По словамъ о. Филевскаго, статья эта написана подъ его руководствомъ, указаніемъ и совѣтамъ. Мнѣ тоже казалась эта статья достойной печати. Долженъ ли я продолжать печатаніе этихъ статей? По моимъ субъективнымъ убѣжденіямъ, я долженъ это сдѣлать, хотя бы въ тѣхъ видахъ, чтобы не уродовать журналъ не оконченными статьями. Надѣюсь, однако же, если будетъ возможно, закончить печатаніе ихъ въ текущемъ году.

Перехожу къ наиболѣе нелюбимому отдѣлу нашего жур-

налу, къ философскому. Нѣкоторые хотятъ или совсѣмъ изгнать его изъ журнала или сократить его до *minimum'a* въ ежемѣсячномъ изданіи. Ни съ тѣмъ, ни съ другими я, какъ редакторъ нынѣшняго журнала, безусловно согласиться не могу. Предпочитаю уступить свое право редактированія кому либо другому... Не могу согласиться съ полнымъ изгнаніемъ философскаго отдѣла изъ журнала потому, что вполнѣ раздѣляю глубокую, просто *прозорливую* мысль почившаго основателя нашего журнала, что современное намъ духовенство и общество должно быть знакомо съ христіанскою философіею и должно или можетъ знакомиться съ нею чрезъ христіанскій журналъ. Да это вполнѣ согласно и съ духомъ ученія нашей Православной Церкви. Если отъ кого, то именно отъ духовенства своего она требуетъ разумности въ своихъ убѣжденіяхъ и умѣніе дать отвѣтъ всякому вопрошающему о словеси нашего упованія. Но это въ ваше время, при бурномъ теченіи жизни и переоцѣнкѣ всѣхъ цѣнностей, рѣшительно невозможно безъ знакомства съ современнымъ движеніемъ христіанской философской мысли. Апологія христіанства въ наше время рѣшительно не возможна безъ философскаго развитія. А нашъ журналъ преимущественно есть апологетическій. Прошли тѣ времена, когда священникъ въ своей проповѣди могъ ограничиться только катехизическимъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ. Съ каждымъ годомъ надобно ожидать большаго и большаго подъема народнаго сознанія. Съ этой точки зрѣнія я смотрю на философскій отдѣлъ нашего журнала, какъ на наиболѣе интересный, поучительный и благовременный! Указываютъ на неудобопонятность, темноту и отвлеченность статей этого отдѣла. Когда это утверждаютъ нѣкоторые, то теряюсь въ объясненіи себѣ этого утвержденія. Позволю себѣ однакоже замѣтить, что всѣ эти отрицательныя качества философскихъ статей скорѣе должны быть отнесены къ субъективнымъ расположеніямъ читателей, чѣмъ къ авторамъ статей. Въ самомъ дѣлѣ, ужели всѣ статьи этого отдѣла страдаютъ подобными недостатками? Ужели статьи покойнаго проф. Кудрявцева, нынѣ здравствующихъ: Введенскаго (съ редактированіемъ „Душеполезнаго Чтенія“ онъ пересталъ печататься у насъ), Гла-

годева, Спасскаго, покойнаго проф: Снегирева, Никольскаго и многихъ другимъ могутъ быть признаны страдающими указанными недостатками? Вѣдь это лучшіе наши философы...

Указываютъ на неудобопонятность, темноту и отвлеченность статей покойнаго П. И. Линицкаго. Но я съ этимъ безусловно не могу согласиться и отношу упреки ему, скорѣе на долю субъективизма читателей, а не нашего благороднаго и глубоко-мысленнаго философа. Въ доказательство своей мысли я привожу то соображеніе, что когда онъ оставилъ сотрудничество въ нашемъ журналѣ, то послѣдовательно помѣстилъ цѣлый рядъ своихъ статей въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“. Ужели этотъ журналъ не читается нашимъ духовенствомъ? Замѣчу мимоходомъ, что П. И. пересталъ сотрудничать въ нашемъ журналѣ единственно потому, что ректоръ его Академіи выразилъ ему неудовольствіе за его сотрудничество въ чужомъ журналѣ, а не въ своемъ академическомъ. Есть слѣдовательно нѣкоторое соперничество и между редакціями.. Я не говорю уже, о томъ, что одна изъ его обширныхъ статей, напечатанная въ нашемъ журналѣ, удостоилась высшей преміи отъ Академіи Наукъ. Словомъ я считаю П. И. славою Харьковской епархіи, такъ какъ онъ былъ воспитанникомъ нашей семинаріи и чрезъ Академію сталъ ученикомъ и сотрудникомъ въ Академіи такихъ знаменитыхъ нашихъ философовъ, какъ Пospлѣховъ и Юркевичъ.

По видимому, опасаются еще, что журналъ нашъ можетъ остаться въ будущемъ безъ статей выдающихся нашихъ философовъ. Опасеніе, быть можетъ, справедливое, коль скоро философскій отдѣлъ журнала будетъ сведенъ до *minimum*—а въ ежемѣсячномъ изданіи журнала. Но въ томъ видѣ, въ какомъ онъ издается теперь, опасеніе это, кажется, преждевременнымъ, хотя философскій отдѣлъ журнала и теперь служитъ въ пользу „Извѣстій“. Но если будетъ иначе, развѣ нельзя доводитьсь второстепенными философами нашими, или же, въ случаѣ крайности, обратиться къ замѣчательнымъ переводамъ иностранныхъ философовъ? Слава Богу, христіанскій міръ неоскудѣлъ христіанскими философами. Я и самъ, при недостаткѣ философскихъ статей въ прежнее время,

обратился къ переводу статей Лейбница и въ этомъ желаніи встрѣтился съ редакціонными трудами журнала „Вопросы Философіи и Психологіи“. Считаю себя удовлетвореннымъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ теперь многіе христіанскіе философы говорятъ: „пазадъ, къ Лейбницу!“ И понимаютъ основное ученіе его монадологіи не только динамически, но и физически, какъ электроны. При этомъ моемъ сотрудничествѣ въ философскомъ отдѣлѣ нашего журнала, я посылно всегда хотѣлъ лишь служить великой идеѣ нашего пресопамятнаго основателя журнала: позвакомить наше современное общество съ развитіемъ христіанской философіи. Изъ докладной записки нашей Редакціи Вы уже знаете, какъ смотритъ на нашъ журналъ и въ частности на его философскій отдѣлъ одинъ изъ выдающихся нашихъ философовъ, проф. Введенскій. Онъ называетъ журналъ лучшимъ вѣнкомъ на могилѣ Высокопреосвященнаго Амвросія и выражаетъ грустное опасеніе, чтобы вѣнокъ этотъ не былъ посѣченъ руками не любящихъ философіи.

Перехожу къ третьему отдѣлу нашего журнала, переформированному изъ „Листка“ въ „Извѣстія по Харьк. Епархіи“, за послѣднее время. Съ назначеніемъ Высокопреосвященнымъ Арсеціемъ секретаремъ журнала и завѣдующимъ этимъ отдѣломъ г. Б. я, зная энергію моего молодого друга и его искреннее желаніе угодить духовенству, предоставилъ ему въ полное распоряженіе этотъ отдѣлъ. Самъ же я лишь прочитывалъ въ корректурѣ весь отдѣлъ, изрѣдка вторгался въ него съ своими поправками, сокращеніями, дополненіями и примѣчаніями и вообще давалъ такой или иной тонъ статьямъ. И слава Богу, изъ среды духовенства стали наконецъ раздаваться единичные голоса, одобряющіе труды г. Б. Тѣмъ не менѣе „Извѣстія“ и теперь не удовлетворяютъ всѣхъ. Прежде всего хотятъ отдѣлить ихъ отъ журнала и сдѣлать ихъ еженедѣльнымъ приложеніемъ къ ежемѣсячному журналу. По моему мнѣнію, это значитъ оборвать журналъ и окончательно подрѣзать у него и тѣ крылья, которыя онъ пока сохраняетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если и теперь духовенство плохо читаетъ первое два отдѣла журнала, то что же будетъ съ журналомъ, когда онъ превратится исключительно въ апологетическій или уче-

ный?? Указываютъ на примѣръ „Христіанскаго Чтенія“ съ еженедѣльнымъ приложеніемъ „Церковнаго Вѣстника“; но при этомъ забываютъ, что въ „Христ. Чтеніи“, помѣщается же приложеніе, а „Церковный Вѣстникъ“ составляетъ роскошь, возможную только въ Столицѣ, гдѣ, надобно полагать, существуютъ достаточныя матеріальныя средства и литературныя силы. Этого однакоже, при всемъ богатствѣ силъ, нѣтъ ни при „Богословскомъ Вѣстникѣ“, ни при „Трудахъ К. Д. Академіи“, ни при другихъ весьма солидныхъ и дѣльныхъ духовныхъ журналахъ. Очевидно: *ultra posse nemo obligatur*.

Упрекаютъ „Извѣстія“ еще въ томъ, что въ нихъ нѣтъ отдѣла по миссіонерству въ Харьковской епархіи. Долженъ сказать на это, что я лично два раза просилъ Г. Айвазова сотрудничать въ нашемъ журналѣ, и онъ кое-что давалъ намъ. Но главный упрекъ „Извѣстіямъ“, сколько я могъ заключить, состоитъ въ томъ, что въ нихъ недостаточенъ оффиціальный отдѣлъ. г. Б. находитъ необходимымъ оправдываться въ этомъ деффектѣ и говорить, что онъ печатаетъ все и по возможности немедленно, что получаетъ изъ Консисторіи. Я же лично весьма благодаренъ Консисторіи за то, что она не обременяетъ журналъ излишними извѣстіями. Этого, однако, не было и при Высокопреосвященномъ Амвросіи, который требовалъ, чтобы оффиціальный отдѣлъ по возможности былъ сокращенъ. Но съ теченіемъ времени оффиціальный отдѣлъ сталъ постепенно разширяться; въ немъ стали возвѣщать *orbi et urbi* о вакантныхъ мѣстахъ священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ и даже просфоренъ; стали печатать объ опредѣленіи и на мѣста и другія должности не только священниковъ, но и псаломщиковъ, о выборѣ, напримѣръ, церковныхъ старостъ и пр. и пр. Мнѣ кажется, что все это основано на какихъ то стороннихъ соображеніяхъ, а не литературныхъ. Я не отвергаю пользы и даже необходимости обнародованія во всеобщее свѣдѣніе нѣкоторыхъ оффиціальныхъ и другихъ сообщеній, но на нѣкоторыя изъ нихъ смотрю какъ на маколатуру, а не какъ на литературу. Въ этомъ отношеніи я остаюсь вѣренъ совѣту Высокопреосвященнаго Амвросія, который, обыкновенно, говорилъ: „держитесь на высотѣ и не размѣнивайтесь на мелочь“.

При этомъ не могу не выразить моей искренней благодарности бывшему предсѣдателю Харьковскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, прот. І. П. З—кому, за то, что онъ не обременялъ официальный отдѣлъ ни журналами, ни отчетами по Училищному Совѣту. Однажды, напримѣръ, въ журналъ вашъ былъ присланъ подробный отчетъ во многихъ и многихъ десяткахъ листовъ, но предсѣдатель Совѣта, бывшій тогда и редакторомъ журнала, отклонилъ печатаніе его. А вотъ теперь желаютъ, чтобы отчеты объ эмеритальной кассѣ, тоже довольно обширные, печатались полностію въ нашемъ журналѣ, или чтобы годовые отчеты по семинаріи, обычно тоже объемистые, тоже печатались во всеобщее свѣдѣніе. Для чего?—незнаю.

Признаю наличность и желательность возможныхъ улучшеній для нашего журнала, къ чему редакція наша, подобно всѣмъ другимъ редакціямъ, всегда стремилась. Тѣмъ не менѣе считаю для себя невозможнымъ согласиться на предлагаемое нѣкоторыми членами нашего почтеннаго духовенства полное или частичное реформированіе журнала. Я стою за *statu quo ante* нашего журнала. Если же это не возможно, то я чувствую себя уже не въ силахъ болѣе служить нашему уважаемому духовенству и долженъ буду уступить свое мѣсто при редакціи кому либо другому“!...

Послѣ этой рѣчи К. Е. Истомина протоіерей І. Пичета, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, обратился къ присутствовавшимъ приблизительно съ такими словами:

„Читалъ я разные духовные журналы. И теперь продолжаю слѣдить за духовною литературою. Многѣ хорошо извѣстны и Харьковскія духовныя изданія, предшествовавшія появленію нашего епархіального органа, журнала „Вѣра и Разумъ“...

Скажу не обинуясь, что „Вѣра и Разумъ“—одинъ изъ лучшихъ духовныхъ журналовъ. Это гордость Харьковской епархіи... Я долго думалъ надъ девизомъ, который приснопамятный Святитель Амвросій (Ключаревъ) постановилъ во главу угла названнаго журнала:—*πιστες νοομεν*—вѣрою разумѣваемъ (Евр. XI, 3). Трудно подобрать текстъ, который бы наиболѣе ярко освѣщалъ современную насущную нужду христіанскаго общества! Неусыпный „стражъ міра христіанскаго“, Высокопре-

освященный Амвросій, всегда и самъ стремился и затѣмъ сгруппировалъ, въ качествѣ сотрудниковъ по печатанію органа, лучшія силы духовнаго просвѣщенія, направляя ихъ къ положительному раскрытію истинъ православнаго ученія, къ примиренію вѣры и знанія, къ защитѣ истинъ христіанской религіи отъ нападеній лжеименнаго разума, съ помощью началъ самаго же разума, къ обзорѣнію инославныхъ исповѣданій въ православномъ духѣ, вообще къ рѣшенію—всякаго рода религиозныхъ вопросовъ и пробужденію вниманія къ нимъ, по руководству слова Писанія: „вся искушающе, добрая держите“ (1 Сол. 5, 21).

Не стану перечислять многочисленныхъ сотрудниковъ журнала, которые украшали и украшаютъ его страницы: всякому, хотя изрѣдка прочитывающему книжки журвала, имена этихъ сотрудниковъ хорошо извѣстны. Не стану приводить и многіе лучшіе отзывы о „Вѣрѣ и Разумѣ“... Скажу только одно — комиссія назначенная Его Высокопреосвященствомъ, нашимъ благодѣйшимъ Архипастыремъ, пришла къ своимъ заключеніямъ только послѣ долгой, трудной работы. Мы работали не часъ, не два, а засѣдали съ 6 и до 11 час. вечера. Собирались три раза и постановили заключеніе, смѣю думать, строго мотивированное.

Если бы Харьковское духовенство, не взирая на постановленіе комиссіи и лучшіе, безпристрастные отзывы о нашемъ журналѣ, пожелало все-же уничтожить его, я измѣнилъ бы свое высокое понятіе о своихъ собраніяхъ“...

Это второе собесѣдованіе Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія съ о. о. благочинными, выборными и друг. лицами, духовными и свѣтскими, закончилось слѣдующими словами Владыки:

„Мы выслушали разнообразныя голоса и духовенства и свѣтскихъ лицъ о нашемъ епархіальномъ органѣ. Познакомилъ я васъ и съ своимъ собственнымъ взглядомъ на этотъ предметъ... Повторяю, что я передалъ протоколъ учрежденной мною комиссіи по дѣлу о преобразованіи журнала „Вѣра и Разумъ“ на разсмотрѣніе настоящаго епархіальнаго съѣзда. Я готовъ сдѣлать все, клонящееся къ улучшенію нашего

епархіального органа, но не намѣренъ исполнять желанія неосновательныя. Подожду заключенія епархіального съѣзда по поводу упомянутаго протокола комиссіи и тогда выскажу свое заключеніе ²⁾).

Объявляю настоящее собраніе закрытымъ. Продолжимъ наши собесѣдованія завтра“.

Всѣ присутствовавшіе пропѣли молитву „Достойно есть“ и затѣмъ „исъ полла эти деспота“. Принявъ затѣмъ благословеніе отъ Его Высокопреосвященства, они оставили архіерейскій домъ.

(Продолженіе булетъ).

Б.

1) Съѣздъ духовенства въ своемъ засѣданіи 12 сент. с. г., журналомъ за № 27, слушалъ: „какъ письменные доклады специально учрежденной для разработкы вопроса о преобразованіи ж. „В. и Р.“ Комиссіи, такъ и пренія о.о. членовъ Съѣзда я, послѣ всесторонняго обсужденія къ сему относящихся обстоятельствъ, закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ постановилъ: выразить желаніе реформировать журн. „Вѣра и Разумъ“ въ томъ видѣ, чтобы обязательный философскій отдѣлъ упразднить (что не мѣшаетъ Редакціи помѣщать пзрѣдка лучшіи философскія популярно взложенныи статьи). Остальные отдѣлы журнала оживить статьями, освѣщающими современныя явленія жизни съ христіанской точки зрѣнія и вообще болѣе жизненнаго характера“.

На этомъ журналѣ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства. «1906 г. сент. 12. Редакція журнала „Вѣра и Разумъ“ приметъ во вниманіе желаніе духовенства. До 1 января 1907 года еще достаточно времени обдумать и составить программу журнала въ качествѣ желанія духовенства, чѣмъ Редакціи немедленно займется и представитъ мнѣ докладъ не позже 15 октября сего года».

Къ назначенному Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, сроку, т. е. въ 15 окт., Редакція представила докладъ. Идя на встрѣчу желанію епархіального духовенства, она просила Владыку разрѣшить: съ начала 1907 года привести въ исполненіе постановленіе вышеупомянутой Комиссіи относительно 3 части журнала и не дѣлать подраздѣлений на отдѣлы богословскій и философскій. Вообще же относительно первыхъ двухъ отдѣловъ и направленія журнала придерживаться завѣтовъ приснопамятнаго основателя журнала, Архіепископа Амвросія. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній утвердилъ этотъ докладъ Редакціи.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской Церкви.

(Продолженіе *).

Съ какимъ *легкомысліемъ* выступаютъ иногда въ свѣтъ нѣкоторые составители *русскихъ* книгъ, показываетъ авторъ книги „Іерархія всероссійской церкви“ (М. 1892), благоразумно скрывшій себя подъ инициалами „Н. Д.“ О происхожденіи мнимой автокефаліи грузинскаго католикосата онъ пишетъ (стр. 185—186) слѣдующее: „Православная іерархія въ Грузіи существуетъ съ 318 г., когда въ г. Мцхетѣ была учреждена Антиохійскимъ патріархомъ Евстафіемъ архіепископія, которая до II вселенскаго Константинопальскаго собора, бывшаго въ 381 г., состояла въ подчиненіи Константинопольскаго патріарха, но въ этомъ году, по соборному опредѣленію (*какому?*) перешла подъ власть Антиохійскаго патріарха. Около 458 г. (*какая точность!!*) константинопольскій патріархъ *Анатолій* (?), съ согласія императора Льва (Леона) I Великаго (?), по просьбѣ грузинскаго царя Вахтанга, поставилъ въ Мцхетѣ *самостоятельнаго* (?) архіепископа, блаж. *Петра* (?), съ *званіемъ католикоса* (!!), котораго, ок. 458 г. *призналъ* (!) и антиохійскій патріархъ *Палладій* (?). Мцхетско-Иверскіе католикосы до 542 г. утверждались въ савѣ Антиохійскимъ патріархомъ, но съ этого времени Иверская церковь грамотою греческаго императора Юстиніана (гдѣ она?), съ согласія вселенскаго патріарха Константинопольскаго *Мины* (?) и всѣхъ прочихъ восточныхъ православныхъ патріарховъ, признана автокефальною, что утверждено опредѣленіями (*даже опредѣленіями?! какими же?*) VI Вселенск. Константинопольскаго собора, ко-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1906 г.

торый постановилъ (?!) *признать „Мцехетскую церковь, въ Грузіи, равною по достоинству и чести со свв. Апостольскими, каволическими и патриаршими престолами“*, представивъ Иверскому католикосу *„быть равнымъ патриархамъ“* и *„имѣть начальство надъ архіепископами, митрополитами и епископами во всей Грузинской области, въ Кахетіи и т. д.* Я думаю, что сами грузинскіе сепаратисты смѣются въ душѣ, читая эту басню какого-то русскаго легкомысленнаго писаки. Вѣдь въ ней нѣтъ ни слова правды! А между тѣмъ своею мнимою точностію, измышленными хронологическими датами, именами патриарховъ и царей, эта басня можетъ, производить на читателя импонирующее впечатлѣніе! Авторъ съ *буквальною точностію* приводитъ даже опредѣленія VI вселенскаго собора, вѣкогда не существовавшія; но, къ сожалѣнію, заимствуетъ ихъ не изъ актовъ или дѣяній соборныхъ (гдѣ ихъ нѣтъ), а изъ грузинскаго сборника *Картлисъ-Цховреба* и *Гуджаръ* Хаханова, гдѣ также приводится не постановленіе собора, а лишь ссылка католикоса Антонія I. (жившаго во второй половинѣ 18-го вѣка) на мнимыя постановленія VI всел. собора. Не говоримъ уже о томъ, что авторъ, по невѣжеству своему, измыслилъ здѣсь *канонически невозможныя дѣйствія* патриарховъ константинопольскаго и антїохійскаго.

Автокефалія, независимость—или—что тоже—„самоправительство“ не мѣшали не только грузинскимъ царямъ, но и персидскимъ шахамъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла и церковное управленіе, брать въ свою пользу церковныя доходы, отнимать монастыри и отдавать ихъ во владѣніе своихъ родственниковъ и даже родственницъ. Гакъ, напр., 30 апрѣля 1597 года грузинскій царь Александръ писалъ грузинскому католикосу Давиду слѣдующее: „О звѣзда незаходимаго солнца, Давидъ! Державемъ доложитъ вамъ о томъ, что старѣйшая сестра наша владѣтельница Кетевана, вынужденная за наши грѣхи насиліемъ иноплемениковъ, явилась въ нашъ домъ; по извѣстной жестокости надъ христіанами сихъ богопротивниковъ, она вытерпѣла много мученій и была изгнана изъ своей вотчины. А потому, какъ было прилично нашему царственному званію, мы приняли съ любовію ту сестру нашу... и отдали ей дла.

убѣжища вашъ монастырь и подворье Гареджійской пустыни, поселивъ ее въ монастырь Акуриса, съ предоставленіемъ ей всѣхъ его доходовъ, на такомъ основаніи, что пока будетъ жива наша сестра владѣтельница Кетевана, монастырь долженъ состоять въ ея распоряженіи, и она случаетъ все то и кормится тѣмъ же, что получалъ и чѣмъ кормился тамошній настоятель, и никакая деревня да не нарушитъ прежняго порядка"... О возвращеніи такой ли автокефаліи для „своей отечественной церкви“ хлопчутъ грузины—епископы преосвященные Леонидъ и Кирионъ?...

Авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“ слишкомъ самоуверенно поступаетъ, утверждая, что русская церковь свыше 1300 лѣтъ вмѣстѣ со всѣми патріархами вселенской церкви признавали грузинскую церковь *автокефальной*, титулуи первенствующаго грузинскаго епископа „католикосо—патріархомъ или—что то же—*вселенскимъ патріархомъ*“.

Съ этимъ утвержденіемъ согласиться нельзя: 1) еще не прошло 1300 лѣтъ со времени крещенія Руси, а 2) въ Архивѣ Св. Синода мы нашли одно „дѣло“, въ которомъ находится несомнѣнное основаніе—утверждать противное тому, что говоритъ авторъ „Отвѣтовъ Преосвященнаго Леонида“. Въ первой половинѣ XVII вѣка по настоянію папы Урбана VIII, монахи *капуцинскаго ордена* стали съ особеннымъ усердіемъ распространять католичество среди грузинъ въ Тифлисѣ, Грузіи, Бутаисѣ, Мингреліи, а болѣе всего въ Ахалцахъ. „Католикосъ Антоній I нашель въ нихъ орудіе для просвѣщенія Грузіи, говоритъ Иосседави, и самъ сдѣлался жертвою ихъ ухищреній. Царь съ прискорбіемъ получилъ вѣсть о намѣреніи католикоса измѣнить Правовѣрію. Созвали соборъ и по рѣшенію его повелѣно было ему или выѣхать изъ Грузіи, или сложить званіе католикоса“. Католикосъ бѣжалъ въ Персію; но тамъ приняли его очень холодно; тогда, въ 1755 году, въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, онъ прибылъ въ Астрахань, а въ 1756 году—въ С.-Петербургъ. Здѣсь уже знали оубъ его измѣнѣ Православію и ему пришлось оправдываться, доказывая ложь полученаго въ Петербургѣ извѣстія. Онъ представилъ въ Синодъ: 1) грамоты двухъ патріарховъ—іерусалимскаго

и антиохійскаго, которые писали къ нему, какъ къ католикосу, 2) письмо грузинскаго царя Теймураза (дядя католикоса), который именуетъ его „великимъ и святѣйшимъ архипастыремъ“ и проситъ его святыхъ молитвъ, затѣмъ 3) копію съ предписанія Руставскаго епископа Іосифа, дѣлающаго строгій выговоръ нѣкоторымъ священникамъ, переставшимъ—было помянуть католикоса при богослужевіяхъ. Представляя себя жертвою какой-то интриги враговъ, Антоній пишетъ Русскому Св. Синоду и императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ: „прошу усерднѣйше дозволить мнѣ по сану моему священнодѣйствовать, не исключая при томъ даннаго еще отъ времени первопрестольниковъ моихъ и дошедшаго по преемству и до меня низайшаго по благоизволенію и благословенію вселенскихъ патріарховъ титула со одеждами, со знаменіемъ отличества тамошнихъ прочихъ епископовъ показующимъ, дабы оный мой санъ для будущихъ временъ тѣмъ умаленъ или уничтоженъ тамо быть не могъ, и повелѣтъ назначить мѣсто, какъ съ здѣшними архіереи въ соборныхъ церквахъ и въ публичныхъ собраніяхъ мнѣ по степени становиться, не требуя никакого первенства, но чтобы по сану моему вмѣстить меня между ями“. Изъ „дѣла“ не видно, чтобы по этому прошенію католикоса Антонія состоялось какое-либо поставовленіе Св. Синода.

Прошло болѣе года. 23 мая 1757 года Антоній, въ своемъ прошеніи на имя Св. Синода, снова доказывая свое достоинство, какъ автокефальнаго грузинскаго католикоса, пишетъ далѣе слѣдующее: „повторяю свое прежде поданное доношеніемъ прошеніе объ оставленіи при моемъ санѣ имѣющихся и надлежащихъ мнѣ титуловъ, безъ чего и житіе мое здѣсь будетъ мнѣ—де безславнымъ, во отечествѣ моемъ презрительнаго моего пріятія несноснымъ, развѣ бы опредѣленная въ Россіи епархія по Высочайшему Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему изволенію и Святѣйшаго Правительствующаго Синода докладу, какъ санъ мой; такъ и титулъ; перемѣнить могла; что я за неполученіемъ перваго и принять уже не отрекусь; но во всемъ на всевысочайшее Матернее милосердіе и щедроты Ея Императорскаго Величества и на

высокое благоразсмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода полагаюсь, донесше свое нижайшее прошеніе“.

Св. Синодъ въ подробной „справкѣ“ пересмотрѣлъ всѣ основанія, обыкновенно приводимыя въ пользу автокефаліи грузинской церкви и нашелъ, что ни въ одномъ соборѣ, ни помѣстномъ, ни вселенскомъ грузинская церковь автокефальной объявлена не была. Что же касается титула первенствующаго епископа этой церкви, то, по переводу Св. Синода, „католикосо-патріархъ“ значить—*„вселенскій патріархъ“*; а такой титулъ *канонически* приличествуетъ только и единственно только константинопольскому патріарху; никакой другой епископъ безнаказанно не можетъ присвоить его, а первенствующему грузинскому епископу онъ не былъ дарованъ ни на какомъ соборѣ.

Въ виду сказаннаго Св. Синодъ постановилъ и императрица утвердила: Антонію именоваться не католикосомъ, а только архіепископомъ Картелійскимъ, Кахетинскимъ, Алвасійскимъ и всея верхніи Иверіи и имѣть ему первенство только надъ всѣми грузинскими архіереями, но—не русскими. Жить ему Св. Синодъ рекомендовалъ не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ въ Знаменскомъ или Златоустовомъ монастырѣ; предоставить ему мѣсто епархіальнаго архіерея признавалось неудобнымъ, такъ какъ онъ совершенно не зналъ русскаго языка.

Прошло полгода. Антоній опять сталъ просить Св. Синодъ предоставить ему въ управленіе какую-либо русскую епархію, такъ какъ русскій языкъ онъ будто бы уже изучилъ достаточно. Св. Синодъ 23 ноября того же 1757 года назначилъ его на Владимірскую епархію архіепископомъ; при этомъ Антоній принялъ присягу на подданство Россіи и далъ въ Синодѣ подписку—никогда и нигдѣ, ни самому, ни отъ кого другого не именоваться католикосомъ.

Когда въ 1783 году грузинскій царь Ираклій II сталъ просить императрицу Екатерину II о присоединеніи Грузіи къ Россіи, Екатерина указала католикосу 8-е мѣсто среди русскихъ архіереевъ, т. е. послѣ тобольскаго митрополита.

Послѣ сказаннаго ясно, что авторъ „Отвѣтовъ преосвященнаго Леонида“ поступилъ слишкомъ смѣло, высказавъ положе-

ніе, будто русская церковь *всегда* признавала грузинскую церковь автокефальною, а первенствующаго грузинскаго епископа католикосо-патріархомъ.

Единственнымъ несомнѣнно историческимъ свидѣтельствомъ въ пользу признанія автокефаліи грузинской церкви можно признать лишь свидѣтельство *Вальсамона* въ толкованіи 2-го канона II-го вселенскаго собора. Вотъ это свидѣтельство: *Lata siquidem tempore sanctissimi Patriarchae magnae Antiochiae Petri synodali constitutione sancitum fuisse liberam esse ac principalem καὶ Αυτοκέφαλος Ecclesiam Iberiae, sed tamen Antiochena Patriarchae subjectam*“. Это свидѣтельство считается тѣмъ болѣе важнымъ, что Вальсамонъ впоследствии самъ былъ патріархомъ *антиохійскимъ*. Преосвященный Киріонъ переводитъ его слова на русскій языкъ такимъ образомъ: „*Повѣствуютъ(?)*, что во дни святѣйшаго патріарха Божія града великой Антиохіи киръ Петра было *соборное(?)* постановленіе, чтобы церкви Грузіи, *въ то время подчиненной(?)* патріарху Антиохійскому, быть свободной и независимой“. Кажется, уже сильнѣе исказить (и именно съ предвзятою цѣлію) посредствомъ перевода это свидѣтельство нельзя. О. Д. Жорданія переводитъ его (въ своихъ Краткихъ истор. свѣд. стр. 3) вѣрнѣе: „Во время святѣйшаго патріарха великой Антиохіи Владыки Петра (Фуллона) было *синодальное* постановленіе, по которому рѣшено быть Иверской церкви свободною, главною и автокефальною, *но въ зависимости отъ патріарха Антиохійскаго*“. Итакъ по Вальсамону, Грузинской церкви была дана такая автокефалія, которая не избавляла ее отъ зависимости и подчиненія патріарху антиохійскому. Кромѣ того и такая автокефалія дана грузинской церкви не по *соборному*, а лишь по *синодальному* постановленію. Наконецъ (и это—главное), даже такое постановленіе Вальсамонъ сообщаетъ не какъ нѣчто достовѣрное, а какъ дошедшее до него по слуху (*говорятъ*, у преосвященнаго Киріона переведено невѣрно *повѣствуютъ*). Такъ оцѣнилъ приведенное свидѣтельство Вальсамона и Св. Синодъ въ 1757 году. Послѣ этого не имѣетъ смысла и то обстоятельство, что въ другомъ мѣстѣ Вальса-

монъ упоминаетъ объ иверской церкви въ ряду съ двумя другими автокефальными церквами—болгарскою и кипрскою.

И такъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя доказать, при помощи, историческихъ памятниковъ, что грузинская церковь когда-либо получила автокефалію путемъ чисто каноническаго установленія ея; но *относительною* независимостію и самостоятельностію, по причинѣ исключительныхъ политическихъ обстоятельствъ, она фактически пользовалась въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ говоритъ наиболѣе безпристрастный историкъ грузинской церкви *Тосселанъ* (см. выше).

Теперь мы перейдемъ къ уясненію того обстоятельства какъ грузинская церковь перешла въ вѣдѣніе русскаго Св. Синода. Говоря объ этомъ, грузины епископы относятся съ возмутительнымъ и совершенно незаслуженнымъ неуваженіемъ къ Св. Синоду, который почтилъ ихъ высокимъ саномъ епископства. Вотъ что говоритъ, на примѣръ сухумскій епископъ *Кирионъ*: „*Со времени добровольнаго присоединенія Грузинскаго царства къ Россійской державѣ въ 1801 году Святѣйшій Синодъ, не желая мириться съ возможностью существованія въ Грузіи своего независимаго католикоса, вопреки ясно выраженному приказанію императора Павла I, въ рескриптѣ „не трогать привилегій Грузинской церкви“ (?) сталъ настойчиво добиваться (?) іерархическаго подчиненія Грузинской церкви себѣ. Желаніе Святѣйшаго Синода (!) увѣнчалось успѣхомъ“.* Въ другомъ мѣстѣ преосвѣщенный *Кирионъ* пишетъ такъ: „*Основываясь, главнымъ образомъ, на донесеніяхъ генерала Торماسова, не имѣвшаго, скажемъ кстати (вотъ ужъ не кстати!), на то Высочайшаго разрѣшенія (?)*, Святѣйшій Синодъ *вмѣшался (!) въ дѣла древнѣйшей церкви утвержденной (!) въ своихъ автокефальныхъ правахъ опредѣленіемъ Антиохійскаго собора“ (?)* Все, что здѣсь сказано о поведеніи Св. Синода, возмутительно—несправедливо. Св. Синодъ не только не добивался *настойчиво* подчиненія себѣ грузинской церкви съ 1801 года, т. е., со времени добровольнаго присоединенія Грузіи къ Россіи, но онъ держалъ себя по отношенію къ грузинской церкви въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ съ такою деликатностію, которая остается совершенно непонятною для

историка русской церкви. Если бы не воспослѣдовало Высочайшаго повелѣнія, то Синодъ самъ, кажется, и совсѣмъ не возбудилъ бы вопроса о грузинской церкви на своихъ засѣданіяхъ. Но противъ высочайшихъ повелѣній, мы думаемъ, ничего не *должны* возражать тѣ епископы, которые не осуждаютъ своихъ предшественниковъ, за безусловное повиновеніе турецкимъ пашамъ (о султанахъ мы и не говоримъ) и персидскимъ шахамъ, ибо и грузинскіе епископы, не переставая быть православными, должны, видѣть въ лицѣ христіанскаго Царя—помазанника Божія...

Несправедливо утверждаетъ Преосвященный Кирионъ и то, будто бы Святѣйшій Синодъ самъ *„вмѣшался въ дѣла древнѣйшей церкви“*. Напротивъ Св. Синодъ такъ велъ себя непонятно, что *не вмѣшивался* въ дѣла грузинскихъ архіереевъ, даже когда они возмутительно и нахально вели себя въ предѣлахъ русской церкви и русскаго государства. Преосвященный Кирионъ, конечно, помнитъ, какъ въ маѣ и іюнѣ н. г., занимаясь изученіемъ Архива Св. Синода, мы съ нимъ смѣялись надъ нахальствомъ нѣкоторыхъ грузинскихъ архіереевъ. Да и какъ было не смѣяться. Вотъ что, напр., произошло въ 1806 году. Въ Астрахань, въ которой въ то время было всего только *семь* церквей, неожиданно—негладано прибыло *шесть* грузинскихъ епископовъ; не испросивъ ни у кого позволенія, грузинскіе архіереи захватили самовольно *шесть* астраханскихъ церквей, выгнали изъ нихъ русское духовенство и стали распоряжаться въ нихъ, какъ дома. Астраханскій архіепископъ Василій дважды жаловался на поведеніе грузинскихъ архіереевъ въ его епархіи, доказывая его некапоничность и неудобство для русскихъ жителей Астрахани, но ничего не могъ подѣлать: Св. Синодъ даже и не отвѣтилъ на его жалобы, а свѣтская власть стала на сторону грузинъ, доказывая ему, что для него достаточно и *одного* каѳедральнаго собора... Другой случай. Прибывъ въ Москву, два грузинскихъ архіерея самовольно захватили рязанское подворье въ Грузинахъ. Рязанскій архіепископъ *Гавріилъ Бужинскій*, возмущенный такимъ нахальствомъ грузинъ, рѣшился выгнать ихъ изъ своего подворья. Такъ какъ добровольно грузинскіе архіереи не хотѣли

уступить требованію рязанскаго архіепископа, то послѣдній обратился съ просьбою сначала къ московскому архіепископу, потомъ—къ московскому градоначальнику, наконецъ,—къ Св. Синоду. Проходили годы... Чѣмъ же однако кончилось дѣло?—Дѣло кончилось тѣмъ, что архіепископъ рязанскій Гавріиль волею Божіею скончался, а грузинскіе архіереи продолжали проживать въ его подворьѣ. Въ 1807 году, т. е., еще до подчиненія грузинской церкви русскому Св. Синоду, послѣдній имѣлъ *каноническій поводъ* „*вмѣшаться въ дѣла древнѣйшей церкви*“ или по крайней мѣрѣ завязать съ нею оффиціальное сношеніе, но онъ какъ бы боялся этихъ сношеній, какъ бы не предвидѣлъ отъ нихъ ничего *для себя*, кромѣ неприятностей. 15-го апрѣля 1807 года оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь *Голицынъ* писалъ начальствовавшему на Кавказѣ графу *Гудовичу* слѣдующее: „По прошенію, доставленному ко мнѣ при отношеніи вашего сіятельства, отъ собора преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ имеретинскихъ, изъясняющихъ, что церковь ихъ до сего времени обыкновенно получала отъ святѣйшаго патріарха Константинопольскаго потребное количество святаго мѣра, но нынѣ, по смутнымъ военнымъ обстоятельствамъ, не имѣя свободнаго туда проѣзда, не можетъ онымъ пользоваться,—*Св. Синодъ предписалъ* московской синодальной конторѣ отпустить св. мѣра одно ведро съ половиною и отправить оное при удобномъ случаѣ, чрезъ пребывающихъ въ Москвѣ грузинскихъ особъ, въ г. Моздокъ къ тамошнему протопопу Іоанну Чиляеву или, въ случаѣ выбытія его, къ тому, кто нынѣ тамъ находится, а мнѣ предоставилъ увѣдомить ваше сіятельство, съ тѣмъ, дабы вы къ доставленію онаго изъ Моздока имеретинскому собору въ цѣлости и съ бережливостію приняли съ своей стороны надлежащія мѣры“. Изъ этого документа мы видимъ, какъ воздерживался Св. Синодъ отъ непосредственныхъ сношеній съ грузинскою церковію: онъ отпускаетъ мѣро, но безъ препроводительной грамоты, что въ этомъ случаѣ обыкновенно дѣлается даже епископами одной и той же церкви; воздерживаясь отъ непосредственныхъ сношеній, Св. Синодъ предпочиталъ даже посредство свѣтскихъ лицъ! Это было въ 1807 году; а преосвященный Киріонъ

увѣряетъ, что уже съ 1801 года нашъ Св. Синодъ сталъ *вмѣшиваться въ дѣла* чужой древнѣйшей церкви. Господь вѣдаетъ сердца человѣческія!..

Чтобы быть совершенно безпристрастнымъ, я расскажу, какъ произошло подчиненіе грузинской церкви нашему Св. Синоду, прямо по самымъ оффиціальнымъ документамъ, достовѣрность которыхъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Фактически Грузія присоединилась къ Россіи еще въ 1783 г., въ царствованіе императрицы Екатерины II; оффиціально же присоединеніе это совершилось при императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Не смотря на это до 1811 года въ Св. Синодѣ не былъ разрѣшенъ вопросъ объ отношеніи грузинской церкви къ русскому Св. Синоду. Правда, еще 20 января 1801 года *императоръ Павелъ I повелѣлъ* митрополиту Амвросію Новгородскому подумать объ устроеніи церковнаго управленія въ Грузіи; затѣмъ 9 марта *онъ повторилъ свое повелѣніе* въ самой рѣшительной формѣ, вслѣдствіе чего въ два дня, 11 марта, былъ изготовленъ Св. Синодомъ всеподданнѣйшій докладъ по этому предмету. Но смерть Императора была причиною того, что докладъ этотъ не былъ утвержденъ. Состояніемъ грузинской церкви болѣе интересовались представители свѣтской власти. Такъ, еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1801 года генераль-лейтенантъ *Кноррингъ*, начальствовавшій тогда на Кавказѣ, писалъ къ католикусу грузинскому слѣдующее: „По случаю присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи, Его Императорскому Величеству благоугодно имѣть подробное свѣдѣніе о состояніи находящагося въ Грузіи духовенства. Влѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше *высокопреосвященство* (но не *святѣйшество!*) доставить мнѣ благосклонные ваши отзывы на слѣдующіе пункты:

1-е) Сколько и какія во всѣхъ областяхъ Грузіи состоятъ епархіи, кто управляющіе ими преосвященные архіереи и архіереи сіи какимъ высшимъ духовнымъ начальствомъ и съ какою *зависимостью отъ царской власти* управляются?

2-е) Сколько въ каждой епархіи мужескихъ и женскихъ монастырей, соборныхъ и приходныхъ церквей, и какъ преосвященные архіереи, такъ монастыри и священно-и-церковно-

ослужители соборныхъ и приходскихъ церквей какіе и откуда получаютъ на содержаніе свое доходы?

3-е) Для управленія монастырями и церквами преосвященные архіереи имѣютъ ли какія при себѣ судебныя мѣста, какъ-то: дикастеріи, духовныя правденія или протопопства; кто въ нихъ присутствующіе, а канцелярскіе служители—духовные или свѣтскіе люди и на какомъ жалованьи состоятъ?

4-е) По *дѣламъ гражданскимъ* духовныя лица въ однихъ ли духовныхъ, или и въ гражданскихъ судахъ судомъ и расправою вѣдаются?

5-е) Для производства въ духовныя чины одно ли особое, какъ въ Россіи, есть состояніе людей, или производятся въ оныя изъ всѣхъ другихъ состояній? Производятся же по избранію ли прихожанъ или одного духовнаго начальства?

6-е) Для духовенства имѣются ли въ епархіяхъ училища, и буде есть, гдѣ они состоятъ, чему обучаются въ оныхъ и на какомъ содержаніи?

7-е) И наконецъ, что еще сверхъ всего вышечисланнаго призвано будетъ потребнымъ или къ свѣдѣнію или для приведенія въ лучшее положеніе грузинскаго духовенства, о томъ также объяснитъ обстоятельно.

Въ отвѣтъ на эти запросы католикосъ Антоній II, сообщивъ приведенныя нами выше свѣдѣнія объ установленіи грузинскаго католикоса, писалъ слѣдующее: „Какіе жъ въ Карталинѣ и Кахетіи состоятъ преосвященные подъ управленіемъ нашего католикосо-патріаршества, ниже сего слѣдуетъ.

Въ Карталинѣ митрополиты: Самтаврскій, Тифлиссскій, Руисскій, Циджанскій; архіепископъ Манглиссскій; епископы: Урбнисскій, Самтависскій, Никозскій.

Въ Кахетіи: Алавердская митрополія, которая состоитъ подъ управленіемъ моимъ; митрополиты: Бодбисскій, Ниноцминдскій; архіепископъ Руставскій; епископы: Некресскій, Харчашинскій.

Сіи всѣ по повелѣнію царя и католикосо-патріарха бывають избираемы, назначаемы и посвящаемы, кои имѣютъ власть, данную пасти паству свою примѣромъ добраго пастыря.

и кои тамъ же крестьянъ и имѣнія, принадлежащія къ ихъ церквамъ, соблюдаютъ и управляютъ своими чиновниками.

Монастырей мужскихъ нѣкоторыхъ уже по обстоятельствамъ времени не находится въ иныхъ епархіяхъ, а кои теперь существуютъ суть слѣдующіе:

Къ патриаршей паствѣ принадлежащіе монастыри, въ коихъ должны быть архимандриты:

Въ Карталиніи: монастырь Пещерскій,—первыйшій изъ всѣхъ грузинскихъ монастырей; монастыри: Похвалы Божіей матери, Икортскій, Ананурскій, Креста, пустынный Мгвимскій, Ларгвисскій, Хобскій, Улумбскій, Геосиманскій, Тирскій.

Въ Кахетіи пустынныхъ монастырей мужескихъ архимандричьихъ—12; *изъ коихъ существуютъ только 2:* Давида Гарежскаго и Предтеченскій, а *прочіе суть праздые*, кои поручены для соблюденія митрополиту Ниноцминдскому. Женскихъ же монастырей *никакихъ* уже теперь не находится ни въ Карталиніи, ни въ Кахетіи. Въ Алавердской епархіи два монастыря архимандричьихъ: Средиторный (Шуамтинскій) и Бочорскій.

Въ Бодбисской епархіи четыре монастыря: святаго Саввы, Хирсской, Спаса и Предтеченскій.

Вышеписанные архіереи, также архимандриты и ихъ чиновники, духовные и свѣтскіе, и всѣ служители церковные пользуются ежегодно для прожитія доходами отъ церковныхъ крестьянъ и имѣній, каждый въ соотвѣтственность своего званія, и всѣ церковныя надобности исправляются изъ сихъ же доходовъ.

Прочіе же приходскіе священники живутъ отъ своихъ прихожанъ и отъ собственной работы; произвожденіе же ихъ въ духовныя чины *бываетъ* и по *потомству*, и по *достоинству*, и по *избранію*. Духовныхъ правленій или дикастерій, *кромѣ* патриаршаго *нашего* дому, *нигдѣ* не находится, но во *всѣхъ* епархіяхъ дѣлами духовными управляютъ сами архіереи, въ присутствіи *всего* духовенства; въ *важныхъ* случаяхъ доносятъ *нашему* патриаршеству и дикастеріи *нашей*.

Обучаютъ дѣтей во *всѣхъ* епархіяхъ Карталиніи и Кахетіи читать и писать и пѣть. Учебники сіи содержатся изъ *своихъ* домовъ.

Во время же блаженной памяти царя Ираклія II были семинаріи въ Тифлисѣ и въ Телавѣ, въ коихъ обучались грамматикѣ, реторикѣ, философіи, богословію, и содержаніе имѣли отъ царя.

Въ дополненіе къ изложенному католикосъ Антоній сообщалъ еще слѣдующее:

„1) Имѣемъ мы духовный судъ подъ названіемъ дикастеріи; присутствующіе въ оной члены и мдиванъ имѣли отъ царей жалованье. Въ прочихъ же епархіяхъ сами архіереи разбираютъ дѣла и когда чего не могутъ рѣшить, представляютъ въ нашу дикастерію.

2) Духовные чины судятся въ нашей дикастеріи; по дѣламъ же мірскимъ отсылаются отъ насъ въ гражданскій судъ.

3) Въ духовное званіе иные поступаютъ потомственно, а иные изъ другихъ званій, поступаютъ же въ священство не по избранію начальства, но по избранію родителей и по волѣ ихъ самихъ.

4) Для духовенства ни въ которой уже нѣтъ епархіи училища, въ коемъ бы преподавались философія и богословіе, но въ разныхъ мѣстахъ учатъ церковнымъ книгамъ, пѣнію и письму.

5) По положенію существующему слѣдуетъ послѣ почетныхъ князей и дворянъ скончавшихся получить что либо, подъ названіемъ знака“ (?).

Католикосъ, очевидно, хотѣлъ отдѣлаться лишь одними общими свѣдѣніями. Но такъ онъ могъ поступать только до тѣхъ поръ, пока главно-начальствующимъ на Кавказѣ былъ нѣмецъ Кворривгъ. Грузинъ же по происхожденію, князь Цициановъ пошелъ другимъ путемъ. 23-го марта 1804 года за № 228 онъ писалъ католикосу Антонію слѣдующее: „8 мѣсяцевъ не достигнувъ переписи духовныхъ имѣній, хотя я имѣлъ честь вашему святѣйшеству сообщить формы оной, и потому до сего часа желая вседушно не навлечь справедливаго гнѣва на васъ отъ его императорскаго величества, всемилостивѣйшаго нашего государя, не имѣлъ счастья всеподданнѣйше довести его императорскому величеству о такомъ постыдномъ промедленіи; между тѣмъ и во ожиданіи всевысочайшаго воз-

зрѣнія на приведеніе въ порядокъ дѣлъ здѣшняго духовенства, знаю и то, что всякій архіепископъ и епископъ посвящаютъ какъ во священники, такъ и другихъ служителей должностей, а архимандриты въ монахи постригаютъ безъ всякаго разбора, по волѣ своей, не взирая ни на лѣта, ни на званіе, ни на состояніе человѣка, такъ что и крѣпостныхъ людей вольны постригать въ монашескій чинъ невозбранно отъ помѣщика. *Таковыя правила, злоупотребленіемъ рожденныя и корыстію поддерживаемыя, заставляютъ меня опасаться, чтобы одна половина Грузіи не обратилась въ иноческій санъ, а другая— въ блгое духовенство.* Почему, зная святѣйшія ваши свойства и духовныя добродѣтели, ознаменующія санъ вашъ, не сомнѣваюсь, чтобъ ваше святѣйшество не благоволило войти въ истину мною представляемую, всей Грузіи извѣстную и угрожающую оной потерю знатнаго числа народа отъ лѣни ищущаго укрытія отъ подати, работы крестьянской и службы, коею обязанъ отечеству. Вашему святѣйшеству также извѣстно, *сколь бѣдны здѣшнія церкви и монастыри, пребывая въ постыдномъ для христіанства состояніи, какъ вельніемъ своимъ, такъ и священнослужителями, едва читатъ умѣющими; умноженіемъ же священниковъ и монаховъ отъемлетъ отъ церквей и монастырей доходъ, могущій бы обращенъ быть въ снабженіе церквей и монастырей необходимою и соотвѣтствующею храму Божію утварью и священно-служителями, достойными святыни, къ коей прикасаются, какъ по сердцу, такъ и по уму, научаясь въ семипаріи.* Вашему Святѣйшеству извѣстно, *что есть церкви, не имѣющія дохода и на нужнѣйшія свои поправки и имѣющія 14 священниковъ.* Сихъ-то ради причинъ, прибѣгая къ помощи вашего святѣйшества, покорнѣйше прошу приказать пріостановить какъ постриженіе въ монахи, такъ и посвященіе въ священники, діаконы, под-діаконы и дьячки, доколѣ собранныя свѣдѣнія о духовномъ имѣніи буду имѣть счастіе восподданинѣйше представить высочайшему воззрѣнію его императорскаго величества и испросить штата какъ церквамъ приходскимъ, такъ и монастырямъ, — при каковомъ представленіи не упущу я испросить наставленія отъ вашего святѣйшества и руководствоваться вашими совѣтами; вѣдаю, что

онаго состоянія церквей здѣшнихъ есть первѣйшимъ вашимъ предметомъ. До того же времени, буде въ какой либо церкви сдѣлается убыль въ священникѣ, то, не поставляя новыхъ, можно назначить на то мѣсто изъ другой церкви, при которой находится два или больше священнослужителей“. Копію этого письма Циціановъ представилъ государю императору при всеподданнѣйшемъ рапортѣ слѣдующаго содержанія: „Между образованіями разныхъ частей правленія Грузіи, Высочайше вашимъ императорскимъ величествомъ утвержденными, духовенство долженствовало бы, всеконечно, занимать не послѣднее мѣсто; но съ пріѣзда моего, три раза отправляя къ здѣшнему патріарху формы переписи духовныхъ имѣній, такъ равно какъ числа бѣлаго и чернаго духовенства, не могъ я достигъ до собранія нужныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о томъ, для всеподданнѣйшаго моего поднесенія на благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества съ присовокупленіемъ моего мнѣнія, и для того рѣшился я уже чрезъ исправниковъ обще съ духовными чинами собирать оныя. Между тѣмъ, зная и видя, что постриженіе въ монахи и посвященіе въ бѣлое духовенство производится безъ всякихъ правилъ и разбора, такъ что помѣщики не могутъ возбранить крѣпостному крестьянину войти въ одно изъ сихъ состояній, нашелся я обязаннымъ остановить оное“. Чтобы повяты поведеніе грузинскаго духовенства, нужно имѣть въ виду, что, по существовавшему обычаю, епископы получали отъ рукополагаемыхъ извѣстную дань, какъ архимандриты—отъ постригаемыхъ въ монашество; вотъ почему корыстолюбіе производило не только разрушеніе церковной дисциплины, но и беспорядокъ въ жизни общественной“.

Мы привели выше по самымъ документамъ точныя свѣдѣнія о состояніи грузинскаго духовенства предъ подчиненіемъ его нашему Св. Синоду не только потому, что эти свѣдѣнія интересны сами по себѣ, но и потому, что они дадутъ намъ основаніе заключать, насколько справедливо мнѣніе грузинскихъ сепаратистовъ, будто бы до присоединенія Грузіи къ Россіи, духовенство грузинское находилось въ лучшемъ состояніи, чѣмъ теперь. Но свѣдѣнія эти были собираемы свѣтскими властями въ цѣляхъ гражданскаго управленія страной,

но никакъ не Св. Синодомъ. Св. Синодъ *вмѣшался* въ дѣла грузинской церкви лишь въ 1811-мъ году, но и то—не по собственной инициативѣ, а по высочайшему повелѣнію.

Дѣло было такъ.

6-го іюня 1809 года главноначальствовавшій на Кавказѣ генералъ *Тормасовъ* писалъ оберъ-прокурору Св. Синода князю Александру Николаевичу *Голыцину* слѣдующее: „Входя по обязанности моей въ соображеніе всѣхъ состояній въ здѣшнемъ краѣ, я нашелъ, что духовенство въ Грузіи остается въ совершенно забытомъ положеніи и не имѣетъ никакого прочнаго основанія даже до того, что до сихъ еще поръ неизвѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства, хотя изъ дѣлъ, ко мнѣ поступившихъ, я усматриваю, что и предмѣстниковъ моихъ были о семъ старанія, но остались безуспѣшными. Почему, *имѣвши о семъ предметъ личное объясненіе съ первенствующимъ здѣсь надъ грузинскимъ духовенствомъ патриархомъ Антоніемъ*, я признаю необходимо нужнымъ учрежденіе въ Грузіи духовной дикастеріи, точно на такомъ основаніи, на каковомъ существуютъ оныя въ Россіи и о чемъ католикосъ *Антоній* вошелъ ко мнѣ *формальнымъ представленіемъ*. Учрежденіе же сіе тѣмъ полезнѣе быть можетъ, что тогда обязанностію сего духовнаго правленія будетъ то, чтобы пецись о порядкѣ здѣшнихъ церквей и о приведеніи въ ясность числа духовенства, котораго здѣсь такъ много, что рѣдкая церковь не имѣетъ трехъ и четырехъ священниковъ и многіе изъ нихъ остаются даже безъ мѣстъ, не имѣя опредѣленныхъ имъ приходоѡ. Сіе же происходило прежде отъ злоупотребленія, что всякій епископъ могъ въ епархіи своей постригать въ священники безъ вѣдома духовнаго правленія,—единственно для своихъ выгодъ, ибо многіе изъ крестьянъ казенныхъ и даже помѣщичьихъ, желая выбыть изъ крестьянства или избавиться отъ повинностей, *за деньги* были безъ всякаго позволенія посвящаемы въ духовное званіе; но теперь я отнесся къ католикосу Антонію, чтобы впредь до унрежденія здѣсь дикастеріи онъ запретилъ повсемѣстно безъ вѣдома его здѣшняго правительства отнюдь никого не посвящать безъ настоятельной надобности. И такимъ образомъ, со

временѣ, когда чрезъ духовное правленіе преведено будетъ въ ясность число церквей и священниковъ, то уменьшеніе излишняго духовенства принесетъ пользу церквамъ, ибо содержаніе, каковое имѣютъ теперь многіе священники при одной церкви, обратится уже тогда въ церковную пользу. Тогда же, при извѣстномъ числѣ всего въ Грузіи духовенства можно будетъ устроить въ Тифлисѣ духовную семинарію, съ тѣмъ, чтобы въ оной обучаемы были дѣти всѣхъ безъ изыятія священниковъ и чтобы такимъ образомъ со временемъ имѣть здѣсь духовенство просвѣщенное, а не такое, какъ нынѣ, коего большая часть находится въ крайнемъ невѣжествѣ и многіе изъ нихъ едва съ трудомъ умѣютъ читать, а нерѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священники вовсе писать не умѣютъ. Изъ сей семинаріи можно будетъ опредѣлять достойныхъ людей въ священники къ разнымъ здѣсь горскимъ народамъ для наставленія ихъ въ правилахъ вѣры и обязанностяхъ подданнаго, такъ какъ и недавно меня просили о семъ нѣкоторые осетинскіе жители Тагаурскаго ущелья, сохранившіе еще между собою остатки христіанской вѣры. О чемъ почтенинѣе сообщая вашему сіятельству (пишетъ Тормасовъ далѣе), я покорнѣе прошу васъ чрезъ всеподданнѣйшій докладъ его императорскому величеству исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Тифлисѣ духовной грузинской дикастеріи, которая бы въ положеніи своемъ имѣла основаніемъ правила, постановленныя въ прочихъ дикастеріяхъ, въ Россіи существующихъ, и къ чему еще я, по мнѣнію моему и по мѣстному соображенію, нахожу за нужное слѣдующее предположеніе:

1) Чтобы во уваженіе царскаго рода нынѣшняго католикосопатріарха Антонія и всеобщаго къ нему здѣсь почтенія предоставить учрежденную дикастерію въ полную его зависимость, какъ онъ и доселѣ управлялъ здѣсь духовенствомъ ни отъ кого независимо. Опъ же въ дикастеріи долженъ будетъ занимать первое мѣсто президента, а подъ нимъ нужно имѣть изъ первыхъ архіепископовъ вице-президента, который бы могъ послѣ него заступитъ мѣсто президента и къ чему наиполезнѣйшимъ я признаю, чтобы мѣсто сіе занималъ членъ Свя-

тѣйшаго Синода преосвященный архіепископъ Варлаамъ, бывшій въ Россіи и знающій уже весь порядокъ дѣлъ, до духовнаго правленія относящійся. Сверхъ того нужно еще имѣть другихъ трехъ присутствующихъ членовъ *по выбору духовенства*, также одного секретаря и одного переводчика: число же писцовъ должно зависѣть отъ количества дѣлъ, въ дикастеріи быть имѣющихъ.

2) Какъ на таковое присутственное мѣсто нуженъ домъ, да и на содержаніе какъ присутствующихъ, такъ и канцелярскихъ служителей и на другія надобности потребна нѣкоторая сумма, то по неизвѣстности еще теперь церковныхъ доходовъ необходимо нужно на сіе заведеніе Всемилоствѣйшее назначеніе на первый разъ 5000 р. с. единовременно. По учрежденіи же и приведеніи въ порядокъ дикастеріи необходимая на содержаніе оной сумма можетъ быть получаема ежегодно изъ церковныхъ доходовъ.

3) Поелику первенствующій здѣсь надъ грузинскимъ духовенствомъ католикосо—патріархъ Антоній имѣетъ непремѣнное пребываніе свое въ Тифлисѣ, гдѣ несравненно большая часть церквей принадлежатъ его епархіи, то и не предвидитъ онъ никакой надобности имѣть еще въ Тифлисѣ особаго епархіальнаго архіерея, ибо тифлисская епархія подъ вѣдѣніемъ своимъ имѣетъ въ самомъ городѣ только 2 церкви, да въ уѣздѣ 7, которыя крайне бѣдны.

4) Какъ между присутствующими въ дикастеріи нуженъ быть хотя одинъ изъ опытныхъ и знающихъ порядокъ теченію дѣлъ, то нужнымъ и весьма полезнымъ признать должно, чтобы въ числѣ присутствующихъ былъ также директоръ Тифлисскаго Благороднаго Училища протоіерей Алексѣй Петріевъ, какъ человекъ способный къ таковымъ дѣламъ и извѣстный по своей дѣятельности.

5) Поелику сказанный протоіерей Петріевъ имѣетъ еще съ 1803 года отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода позволеніе вступить въ монашество, то, *по мнѣнію католикосо—патріарха Антонія*, весьма полезно было бы, произведя его въ архимандриты, опредѣлить въ Сіонскую соборную церковь, поручивъ ему и всю тифлисскую епархію, ибо онъ, при за-

нати должности въ дикастеріи, можетъ болѣе успѣвать въ заведеніи порядка между духовенствомъ, подавая оному примѣръ собственнымъ своимъ управленіемъ какъ церквами, такъ и духовными чинами поручаемой ему епархіи.

6) Наконецъ, для образованія дѣтей духовнаго званія весьма нужно учредить въ Грузіи духовную семинарію; но какъ по неизвѣстности еще церковныхъ доходовъ невозможно теперь за поддержаніемъ церквей и за содержаніемъ духовенства отдѣлить потребную на сіе сумму, то, по мнѣнію моему, заведеніе сіе и нужно отложить до времени, пока церковные доходы и число духовенства будутъ приведены въ извѣстность.

Въ отвѣтъ на это представленіе князь Голицынъ писалъ генералу Торماسову отъ 2 ноября 1809 года (за № 957): „Отъ 6-го іюня сего года ваше высокопревосходительство изволили отнестись ко мнѣ, для доклада его императорскому величеству, о необходимости по предположеніямъ вашимъ и католикоса Антонія учредить въ Тифлисѣ для грузинскаго духовенства дикастерію и о проч. Вслѣдствіе чего Государю Императору угодно, чтобы католикосъ Антоній, जो первенствующій митрополитъ въ Грузіи, пріѣхалъ сюда для положенія прочныхъ основаній въ дѣлѣ, относящемся до тамошняго духовенства, ибо по оному нужно будетъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны, а въ другихъ мѣстахъ поясненія, что чрезъ переписку было бы затруднительно и даже продолжительно“.

Католикосъ Антоній не спѣшилъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ. Кромѣ того онъ вздумалъ растратить всѣ движимыя и недвижимыя имѣнія грузинской церкви. Не менѣе какъ на 1,000,000 р. с. онъ роздалъ или распродалъ такихъ имѣній и принялъ на себя болѣе чѣмъ на 80,000 рублей долговъ своего распутнаго племянника. Такое поведеніе католикоса не могло не обратить на себя вниманія главноначальствовавшаго на Кавказѣ генерала Торماسова. Тормасовъ принялъ надлежащія мѣры для сохраненія церковнаго имущества, о чемъ и донесъ Государю Императору чрезъ князя Голицына.

28-го сентября 1810 года Голицынъ по этому случаю писалъ Тормасову (№ 778) слѣдующее: „Вслѣдствіе всеподданнѣй-

шаго доклада моего по двумъ отношеніямъ вашего высокопревосходительства №№ 94 и 99 на счетъ нѣкоторыхъ раздачь имуществъ церковныхъ грузинскимъ католикосомъ Антоніемъ, при отъѣздѣ его изъ Грузіи учиненныхъ, честь имѣю увѣдомить, что его императорское величество соизволилъ опробовать принятыя вами мѣры къ сохраненію таковыхъ имуществъ и въ пресѣченіе зла, отъ незаконной оныхъ раздачи частнымъ лицамъ произойти могущаго. *По сему случаю Государь Императоръ, обративъ вниманіе на то, что Св. Синодъ досель не имѣетъ ни вліянія, ни-же свѣдѣнія о дѣлахъ грузинскаго духовенства* ¹⁾ *порушаетъ вашему высокопревосходительству* ²⁾, для лучшаго соображенія предполагаемыхъ на счетъ сей постановленій (какъ то извѣстно вамъ изъ отношенія моего отъ 2 ноября прошлаго 1809 года) снести съ пребывающимъ въ Грузіи архіепископомъ Варлаамомъ и, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, представить мнѣніе: въ каковомъ видѣ и на какомъ основаніи устроить управленіе грузинскимъ духовенствомъ, такъ, чтобы оно было въ зависимости Св. Синода, при чемъ означить и лица, въ составъ сего управленія войти должныя. Изъяснивъ такимъ образомъ *монаршую волю*, я буду ожидать вашего обще съ архіепископомъ Варлаамомъ (къ коему я также отнесся по сему предмету) мнѣнія для доклада его императорскому величеству“.

Протоіерей Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

1) Вотъ когда и какъ Св. Синодъ *отъшался отъ дѣла древетійшей церкви...*

2) А преосвященный Киріонъ увѣряетъ, что Гормасовъ не имѣлъ Высочайшаго разрѣшенія.

Къ вопросу о связи вѣры съ разумомъ.

На обратной страницѣ перваго листа журнала „Вѣра и Разумъ“, созданнаго, какъ извѣстно, блаженной памяти покойнымъ Архипастыремъ Харьковской церкви, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, красуется слѣдующая надпись: „πίστει νοοῦμεν. *Вѣрою разумъваемъ*“. Евр. XI. Несомнѣнно, эта надпись составляетъ девизъ журнала „Вѣра и Разумъ“, существующаго на свѣтѣ вотъ уже цѣлыхъ двадцать два года. Хорошо зная отношенія покойнаго, приснопамятнаго и незабвеннаго, Архіепископа Амвросія къ этому журналу, котораго онъ былъ въ одно и то же время основателемъ, руководителемъ и сотрудникомъ, мы не можемъ сказать въ точности, кѣмъ былъ составленъ вышеозначенный девизъ журнала. Можетъ быть, онъ былъ написанъ рукою самого покойнаго Архипастыря. И это, конечно, еще болѣе должно дѣлать цѣннымъ и дорогимъ изданіе Харьковскаго богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“, какъ завѣта почившаго Архипастыря своимъ духовнымъ дѣтямъ. Несомнѣнно также въ этихъ словахъ, составляющихъ, какъ мы сказали, девизъ упомянутаго журнала, скрывается глубокая и тѣсная связь между вѣрою и разумомъ, между истинною Божіею и наукою человѣческою.

Такъ какъ журналъ съ самаго начала былъ основанъ съ двумя отдѣлами: 1) *церковнымъ*—для помѣщенія въ немъ статей по предметамъ спеціально богословскимъ, и 2) *философскимъ*—для помѣщенія въ немъ статей по предметамъ спеціально философскимъ и близкимъ или однороднымъ съ ними: то ясно, что девизъ этотъ—*вѣрою разумъваемъ*, который кра-

суется постоянно на журналѣ, какъ нельзя болѣе подходить къ его характеру и направленію, къ его задачамъ и цѣлямъ. И намъ весьма страннымъ и обиднымъ показалось разсужденіе Харьковскаго духовенства, на бывшемъ его съѣздѣ, разсужденіе о томъ, нельзя ли прекратить совсѣмъ изданіе его, какъ будто ненужное для многихъ изъ нихъ въ настоящее время по своей отвлеченности и трудности пониманія ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что въ этомъ случаѣ забыть былъ завѣтъ покойнаго Архипастыря, стоявшаго, можно сказать, на стражѣ не только Харьковской паствы, но и на стражѣ всей Россіи, отказываемся вѣрить, что это было сдѣлано разумно и основательно. Не было ли это сдѣлано скорѣе въ цѣляхъ матеріальныхъ, по дороговизнѣ, сравнительно съ прочими журналами, изданія журнала „Вѣра и Разумъ“ и вслѣдствіе необеспеченности самого духовенства, особенно сельскаго? Но, какъ бы то ни было, фактъ этотъ весьма прискорбный и, притомъ, повторившійся, сколько помнится намъ, два раза за время изданія журнала ²⁾. Вѣдь журналъ „Вѣра и Разумъ“, за все время своего существованія, никогда не измѣнялъ значащемуся на немъ девизу: „*отрою разумываемъ*“; вѣдь онъ въ числѣ прочихъ духовныхъ журналовъ, оставшихся вѣрными и неизмѣнными въ настоящее время,—время, такъ называемаго, „освободительнаго движенія“, освобождающаго людей отъ вѣры въ Бога и нравственности христіанской и послушанія Царю и законному правительству, высоко держитъ еще знамя православія и государственности, воздвигнутое на немъ рукою его основателя и руководителя; вѣдь онъ одинъ изъ немногихъ, можетъ быть, остался до сихъ поръ вѣрнымъ своей ближайшей задачѣ: просвѣщать людей вѣрою Христовою и истинною наукою человѣческою.

Но если мы и рѣшились сказать здѣсь нѣсколько словъ какъ бы въ защиту и оправданіе этого журнала, то сказать

¹⁾ См. напр., объ этомъ статью свящ. Н. Липскаго. „Изъ залы собраній Харьковскаго духовенства“ въ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1906 г. № 12 и статью С. Н. Х. „Неужели это правда“ въ томъ же журналѣ за тотъ же годъ № 13.

²⁾ Подобное предложеніе со стороны Харьковскаго духовенства выходило изъ правленія епархіей Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, иниціи митрополита Кіевскаго.

только попутно и мимоходомъ. Цѣль настоящей нашей статьи совсѣмъ другая. Указавъ въ началѣ ея на несомнѣнную связь вѣры съ разумомъ, мы хотѣли бы прослѣдить эту связь, болѣе широко и болѣе благотворно проявляющуюся, нежели на страницахъ одного только журнала, хотя бы и вполне отвѣчающаго, по своимъ задачамъ и цѣлямъ, запросамъ вѣры и разума, и ясно и глубоко раскрывающаго ту идею, которая проводится въ немъ. Да, мы хотѣли бы прослѣдить связь вѣры съ разумомъ въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія христіанина! Это обстоятельство дѣлаетъ нашу задачу сколько теоретическою, столько же и практическою. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, работа наша въ рѣшеніи этого вопроса будетъ не лишнею на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ и не бесполезною вообще для христіанъ въ дѣлѣ достиженія ими вѣчнаго спасенія ¹⁾).

„Вѣрою разумваемъ“. Очевидно, здѣсь связь вѣры съ разумомъ, связь глубокая и сильная, хотя, можетъ быть, сначала неощутимая и необъяснимая, связь приводящая къ конечному результату дѣятельность каждаго человѣка на землѣ, т. е., къ высшему разумѣнію и познанію его о Христѣ Іисусѣ (Іоан. XVII, 3). Это, такъ сказать, итогъ вѣры, окончательный выводъ изъ нея. Но какова же должна быть эта вѣра?

Если разумѣніе мы должны признать за окончательный выводъ вѣры христіанина, то, стало быть, существуютъ для него и другіе пути, по которымъ эта вѣра достигаетъ своего совершенства и дѣлаетъ, такъ сказать, постепенные, но вѣрные, шаги, въ направленіи къ этой, указанной ей Апостоломъ, главной задачѣ своей. И такіе пути, дѣйствительно, существуютъ для христіанина и для его вѣры. Прежде чѣмъ вѣра наша достигнетъ такого состоянія, когда мы начинаемъ уразумѣвать смыслъ самой вѣры и смыслъ всего окружающаго насъ, должно пройти не мало перипетій во внутренней и

¹⁾ Выражаемъ нашу полную благодарность уважаемому автору этой статьи за его безпристрастные и вѣрные сужденія о задачахъ и цѣляхъ нашего журнала. Но въ то же время вынуждаемся сказать, что никакой опасности прекратиться журналу не было ни прежде, ни тѣмъ болѣе теперь, при просвѣщенномъ и сочувственномъ покровительствѣ этого органа печати Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ. Дѣло шло только о возможномъ улучшеніи содержанія журнала. *Ред.*

внѣшней жизни тѣхъ людей, которые имѣютъ ее у себя въ той или иной степени. Здѣсь, поэтому, происходятъ разнообразныя и изумительныя сочетанія вѣры не только съ разумомъ человѣческимъ, чего собственно и должно добиваться всѣмъ намъ, просвѣщеннымъ христіанамъ, но и съ чувствомъ сердца человѣческаго, какъ ближе и больше всего отвѣчающаго запросамъ вѣры. Здѣсь, въ постепенномъ восхожденіи вѣры до высшей ступени разумѣнія вѣчной жизни, должна быть извѣстная градація у всякаго вѣрующаго и просвѣщеннаго христіанина. И такая градація, несомнѣнно, существуетъ у него. Можетъ быть, она существуетъ у него безсознательно, но во всякомъ случаѣ, --утверждаемъ мы здѣсь,-- существуетъ.

Религіозная вѣра обнаруживается въ людяхъ двумя способами и средствами: 1) посредствомъ *сердца* и 2) посредствомъ *ума*. Сначала въ нихъ пробуждается *вера сердца* и, затѣмъ уже *вера ума*, хотя бываетъ и наоборотъ. Итакъ, вотъ два главныхъ пути, на которыхъ религіозная вѣра христіанина развиваетъ свою дѣятельность, переплетаясь здѣсь тонкими и неуловимыми нитями съ чувствующею и познавательною способностями человѣка и доходя въ концѣ концовъ до того высшаго разумѣнія, которое даетъ ей Апостоль.

Обратимся, прежде всего, къ первому пути, т. е., къ *верѣ сердца*. По ученію православнаго катихизиса, „вѣра принадлежитъ преимущественно сердцу, хотя начинается въ мысляхъ“. И въ этомъ преимущество сердца предъ умомъ. Такъ ужъ, видно, устроено сердце человѣческое Самимъ Богомъ, Творцемъ его, что оно болѣе способно вѣрить и довѣрять всякому слову, доходящему до его внутренняго и, какъ оказывается, весьма чуткаго и развитаго слуха. Въ этомъ отношеніи почти не разнятся по своей природѣ и по своей склонности къ воспріятію вѣры мужское и женское сердце. Путемъ естественнымъ вѣра зарождается въ насъ преимущественно такимъ образомъ, т. е., чрезъ сердце, сердце невинное, чистое, неиспорченное и не приученное еще пока къ мірскимъ впечатлѣніямъ грѣховнаго свойства. Мы всѣ болѣе или менѣе пережили такое душевное состояніе въ дѣтствѣ своемъ, когда порой религіозная

вѣра наша доходила до высшей степени напряженія. Но это продолжалось обыкновенно до тѣхъ поръ, пока умъ нашъ еще дремалъ, пока умственные наши силы и способности были еще въ зачаточномъ состоянїи и не проявляли себя такъ или иначе. Когда же вѣра нашего сердца сталкивалась лицомъ къ лицу съ вѣрою нашего ума, тогда происходило крушеніе сердечной вѣры, крушеніе иногда до того сильное, что у нѣкоторыхъ изъ насъ не оставалось уже послѣ этого ни одной крупицы вѣры, и на мѣсто утраченной навсегда вѣры зарождалось въ сердцѣ совершенное безвѣріе. Почему же, спросимъ, бывало это такъ? Да потому, что не существовало никакой связи между вѣрою сердца и вѣрою ума. А такая связь—тѣсная и неразрывная—необходимо должна была быть между ними. Не замѣчая этой связи во-время, разрывая ее въ борьбѣ за свободолюбивыя начала, провозглашенныя умомъ, люди и впадаютъ въ большинствѣ случаевъ въ то безотрадное состояніе невѣрія, въ какомъ они находятся долгое время, если только не всегда. Наоборотъ, если бы они умѣли привести въ живую и благотворную связь свою первоначальную дѣтскую вѣру сердца съ послѣдующею зрѣлою и возмужалою вѣрою ума, то они во всякомъ случаѣ не потерпѣли бы такого ужаснаго крушенія вѣры.

Но не всѣ люди, какъ извѣстно, достигаютъ вѣчнаго спасенія этимъ двоякимъ путемъ, т. е., путемъ постепеннаго перехода отъ вѣры сердца къ вѣрѣ ума. Не большая ли часть изъ нихъ остается иногда на всю жизнь, съ самаго дѣтства и до самой старости, на этомъ первомъ и единственномъ пути къ ихъ спасенію? Не большая-ли часть изъ нихъ пробавляется въ жизни своей вѣрою сердца, не вкусивъ никакого почти умственнаго образованія и не испытавъ, что такое вѣра ума? Да, очевидно и несомнѣнно, что большинство изъ насъ, тысячи и даже милліоны, существуютъ, живутъ и движутся на пути къ вѣчному спасенію только вѣрою сердца! И, однакоже, посмотрите, сколь многіе изъ нихъ скоро и удачно достигли въ жизни своей этой возжелѣнной цѣли ихъ бытія! Нельзя не обратить вниманія, напримѣръ, на подвижниковъ и затворниковъ, спасавшихся въ монастыряхъ и пещерахъ, гдѣ

они, созерцая Бога невидимаго чистымъ сердцемъ своимъ и пребывая въ полной тишинѣ и безмолвіи, умерщвляя плоть свою молитвою и постомъ, доходили иногда до высочайшей степени прозрѣнія умственного, такъ что другіе люди, приходившіе къ нимъ для поученія и слушавшіе ихъ бесѣды, „дивились разуму и отвѣтамъ“ (Лук. II, 47) ихъ, подобно іудеямъ, приходившимъ къ Иисусу Христу и говорившимъ, „какъ Онъ знаетъ Писаніе, не учившись“ (Іоан. VII, 15). Конечно, среди нихъ были люди не только вѣры сердца, но и вѣры ума, люди, прошедшіе не только низшую, но и высшую школу науки, каковы, на примѣръ, были св. Василій Великій и св. Григорій Богословъ, которые, послѣ воспитанія своего въ Афинской языческой школѣ, проводили нѣкоторое время въ пустынномъ безмолвіи и уединеніи. Но большинство изъ нихъ—этихъ подвижниковъ—аскетовъ—были, повторяемъ, люди неученые и некнижные, мало или совсѣмъ не вкусившіе въ жизни умственного образованія. Всѣ эти Антоніи Печерскіе, Сергіи Радонежскіе, Серафимы Саровскіе, и многіе другіе, имъ подобные, были именно такими простыми людьми. Гдѣ они, скажите, научились мудрости христіанской? Въ какихъ школахъ они проходили курсъ богословія? Какъ они могли развить въ себѣ вѣру до высокой степени совершенства, такъ что ею разумѣвали не только настоящее, но и будущее состояніе приходившихъ къ нимъ разныхъ людей? Не иначе, какъ путемъ вѣры сердца, которая, все время оставаясь ихъ неотъемлемою принадлежностію, развивалась только и увеличивалась въ своемъ объемѣ, незамѣтно для нихъ самихъ переходя въ вѣру ума. Въ этомъ случаѣ на святыхъ подвижникахъ вполнѣ оправдались слова Апостола Павла: „*сердцемъ отрывается отъ правду—сердцемъ вѣруютъ къ праведности*“ (Рим. X, 10). Такова именно и была ихъ вѣра сердца, приведшая ихъ къ тихому и безмятежному пристанищу сначала здѣсь, на землѣ, а затѣмъ тамъ, на небѣ, въ горнихъ сбителяхъ Отца Небеснаго.

Но, прежде чѣмъ достигнуть такого блаженнаго состоянія на небѣ и на землѣ, они, конечно, много потрудились въ дѣлѣ пробужденія и развитія своей собственной вѣры. Согласно наставленію Ап. Петра, они „прилагали къ сему все стара-

ніе, показывая въ вѣрѣ своей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь“ (2 Петр. I, 5—7). Вотъ, по Апостолу, путь сердечной вѣры и для всякаго христіанина въ дѣяѣ пріобрѣтенія имъ высшаго разумѣнія христіанскаго, необходимаго для достиженія вѣчнаго спасенія! Отсюда ясно открывается, что „вѣра не есть только познаніе богооткровенныхъ истинъ, а есть и христіанская добродѣтель, вмѣстѣ съ надеждою и любовію (1 Кор. XIII, 13)“¹⁾. Приведа въ своемъ посланіи извѣстныя слова о вѣрѣ, св. Апостоль Петръ говоритъ далѣе: „если это въ васъ есть и умножается: то вы не останетесь безъ успѣха и плода въ познаніи Господа нашего Иисуса Христа“ (2 Петр. I, 8). А это познаніе, какъ извѣстно изъ словъ Самого Христа, и составляетъ цѣль спасенія—жизнь вѣчную (Іоан. XVII, 3).

Таковъ путь сердечной вѣры, путь, повидимому, легкій и доступный для всѣхъ людей на свѣтѣ. Что же труднаго и невозможнаго для христіанина въ такой именно вѣрѣ? Стоитъ только повѣрить сердцемъ, и это вмѣняется ему въ праведность. Примѣры такой сердечной праведной вѣры мы видимъ въ Священномъ Писаніи, которое говоритъ, напримѣръ, „про патріарха Авраама, что онъ „повѣрилъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность“ (Быт. XV, 6; Рим. IV, 3). Но этотъ путь сердечной вѣры, нужно замѣтити здѣсь, не для всѣхъ оканчивается благополучно и не всѣхъ шествующихъ по нему приводитъ къ возжелѣнной цѣли. Кто изъ насъ не знаетъ, что, кромѣ этой просвѣщенной вѣры сердца, какою обладаютъ преимущественно святые Божіи люди, бываетъ еще слѣпая вѣра сердца, какая имѣетъ мѣсто среди обыкновенныхъ грѣшныхъ людей? Вѣдь у сердца, равно какъ и у ума, бываютъ свои очи. И вотъ, когда Господь, Источникъ истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, „просвѣщаетъ очи сердца нашего,

¹⁾ Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Амвросія, бывшаго Харьковскаго. Съ приложеніями. Изданіе Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. Томъ III. Харьковъ. 1902 г. стр. 249. „О вѣрѣ сердца“.

дабы мы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ“ (Еф. I, 18), вотъ тогда то ходимъ мы не во тьмѣ человѣческой, а во свѣтѣ Божіемъ, вотъ тогда-то вѣра сердца нашего бываетъ не слѣпая, а просвѣщенная! Какъ же, поѣтому, не молиться намъ усердно вмѣстѣ съ св. Церковію: „Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче Владыко, твоего богоразумія нетлѣнный свѣтъ“ ¹⁾? Какъ не просить намъ Господа о томъ, чтобы Онъ „вѣрою вселился въ сердца наши“ (Еф. III, 17)?..

Евангеліе представляетъ намъ разительный примѣръ вѣры слѣпой и вѣры просвѣщенной въ лицѣ двухъ Апостоловъ Христовыхъ, такъ называемыхъ, Эммаусскихъ путниковъ, Луки и Клеопы. Когда они шли изъ Іерусалима въ Эммаусъ и разговаривали между собою о событіяхъ, происшедшихъ тогда въ Іерусалимѣ, и когда явился имъ на пути Воскресшій Христосъ, то они не узнали Его, потому что *очи ея держастся*— глаза ихъ были удержаны (Лук. XXIV, 16). Ясно, что здѣсь разумѣются не очи тѣлесныя, которыми они смотрѣли и видѣли предметы, подлежащія зрѣнію, а очи душевныя, очи именно сердца. Эти послѣднія очи, когда они еще не были въ достаточной степени просвѣщены свѣтомъ Христовымъ, смутно представляли себѣ все происходившее съ Апостолами на пути къ Эммаусу, такъ что Христосъ Спаситель принужденъ былъ назвать ихъ *несмысленными и косными сердцемъ, еже отъровати о вѣстѣхъ, яже глаголаша пророцы* (Лук. XXIV, 25). И только послѣ того какъ у нихъ *отверзостся очи*— открылись глаза, только послѣ этого они могли познать Его (Лук. XXIV, 31). „И они сказали другъ другу: не горѣло-ли въ насъ сердце ваше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ, и когда изъяснялъ намъ Писанія“ (ст. 12)? Да, ихъ сердце, конечно, горѣло тогда, но горѣло смутно, не ясно, неопредѣленно! Это была въ полномъ смыслѣ слова вѣра сердца слѣпая...

Второй путь ко спасенію, какъ мы сказали, путь *отры ума*. Изъ сказаннаго нами видно, что этотъ путь для многихъ изъ людей является неудобнымъ и недоступнымъ по той простой

¹⁾ Изъ тайной молитвы священника за литургіей предъ чтеніемъ св. Евангелія.

причинѣ, что умъ ихъ не развитъ вообще и не образованъ тѣми или иными науками Божественными и человѣческими. По сравненію съ первымъ путемъ, онъ представляется также весьма сложнымъ и труднымъ путемъ.

Если *сердцемъ*, по слову Апостола, *въруетъ въ правду* (Рим. X, 10), то во что же *вѣруетъ* умомъ? Умомъ вѣруетъ въ истину Божию. И эта вѣра ума должна бы, кажется, составлять неотъемлемую принадлежность каждаго человѣка на свѣтѣ, тѣмъ болѣе, христіанина, просвѣщеннаго внутренне-духовнымъ свѣтомъ, такъ какъ истина Божія горитъ яснѣе солнца и пребываетъ одною и тою же во вѣки. Да, говоримъ, это было бы непремѣнно такъ, если бы умъ у человѣка находился въ неповрежденномъ состояніи, если бы онъ не былъ *помраченнымъ* умомъ и не нуждался въ *просвѣщеніи* свыше. Мы сказали, что умъ, подобно сердцу, имѣетъ свои внутреннія очи. И вотъ о просвѣщеніи такихъ-то очей св. церковь ежедневно возноситъ свои молитвы къ Господу ¹⁾, показывая этимъ самымъ, какъ далеко мы, христіане, не говоря уже о другихъ людяхъ, не просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанской вѣры, отъ того, чтобы имѣть намъ въ жизни своей христіанской, по выраженію церкви, *разумъ духовный* ²⁾, или, по выраженію Апостола Павла, *умъ Христовъ* (1 Кор. II, 16), не для того, конечно, чтобы мы могли „судить его: ибо кто позналъ умъ Господень (1 Кор. II, 16), а для того, чтобы могли разумѣть духовно, „соображая духовное съ духовнымъ“ (1 Кор. II, 13)! Если бы нашъ умъ былъ близокъ къ такому состоянію, то онъ, конечно, вѣровалъ бы въ истину Божию. Эта истина была бы для него дороже всего на свѣтѣ. Онъ не промѣнивалъ бы ее ни на какія другія блага. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что большинство людей, и даже изъ христіанъ, не только не вѣрують въ истину Божию, а еще противятся ей всячески. „Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ“ (2 Тим. III, 8). Помраченный страстями умъ, какъ оказывается, любитъ не истину Бо-

¹⁾ См. утрен. мол.: „Отъ сна поставъ“..

²⁾ См. молитву вѣрныхъ, вторую, за литургіей св. Іоанна Злат.

жю, а ложь человѣческую, выставляя ее напоказъ передъ всѣми. Онъ бунтуетъ и возмущается противъ Бога, Источника нашего познанія. И кому неизвѣстно, до чего выходятъ въ этомъ случаѣ дерзкія попользованія ума человѣческаго? Онъ взимается на разумъ Божій, желая стать самому на его мѣсто и, такимъ образомъ, *быть яко Богъ. Рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (Пс. XIII, 1): вотъ до чего доходитъ помраченіе ума у людей, по удостовѣренію слова Божія! Этотъ примѣръ ясно показываетъ намъ также, въ какой тѣсной связи находятся у человѣка умъ и сердце. Изъ него видно, какъ умъ, настроенный такъ или иначе, реагируетъ всегда на сердце. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ безумный, по замѣчанію Псалмопѣвца, исповѣдуется прежде всего не устами или языкомъ своимъ безбожіе, а именно сердцемъ, отъ котораго, по слову Спасителя, исходитъ всякое зло (Матѳ. XV, 19).

Что же нужно для того, чтобы „люди псврежденнаго ума, чуждые истины“ (1 Тим. VI, 5) Божіей, были близки къ ней, чтобы они стояли на пути къ познанію ея всегда въ должныхъ отношеніяхъ? Для этого нужно такимъ людямъ „плѣнять всякое помышленіе и всякое превозношеніе, возстающее противъ познанія Божія, въ послушаніе Христу“ (2 Кор. X, 5) или, иначе говоря, держать свой умъ въ границахъ дозволеннаго вѣрою: „до сего дойдеши и не преjdeши“. Понятное дѣло, подъ такимъ духовнымъ плѣненіемъ нужно разумѣть не насильственныя какія нибудь тепета, разставленныя для ума, куда бы онъ понадалъ, какъ пойманная птица, и гдѣ бы сидѣлъ безъ всякаго дѣйствія, а добровольное отреченіе его отъ своего незаконнаго домогательства понять непостижимое и объять недоступное. Въ сродной же ему области онъ необходимо является свободнымъ, не знающимъ усталости, умомъ. Намъ хорошо должна быть извѣстна любознательность ума человѣческаго, какъ одно изъ качествъ человѣка, которымъ онъ отличается преимущественно отъ прочихъ созданій Божіихъ. Въ силу этой любознательности своей, онъ, конечно, не въ помраченномъ грѣхами видѣ, а въ просвѣщенномъ благодатію Божіею состояніи, самъ старается освободить себя поскорѣе отъ этихъ земныхъ путъ, давящихъ и притягиваю-

щихъ его къ себѣ, и самъ расправляетъ, подобно птицѣ, крылья свои, пара отъ земного къ небесному. Какія же это крылья? Это крылья ума вѣрующаго, изслѣдующаго и постигающаго своими умственными силами многое, доступное ему въ области вѣры, ума проникающаго иногда въ бездну премудрости Божіей, насколько это возможно его слабымъ и, во всякомъ случаѣ, ограниченнымъ способностямъ.

Слово Божіе, указавъ нашему уму истину Божію, какъ предметъ, подлежащій его познанію, въ которомъ онъ долженъ расти, развиваться и расширяться во своемъ объемѣ, ставитъ ему въ непремѣнную обязанность эту критическую работу его въ области теории и созерцанія. „Изслѣдуйте Писанія,—говоритъ Самъ Христосъ въ Своемъ Евангеліи,—ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную, а они свидѣтельствуютъ о Мнѣ“ (Іоан. V, 39). Стало быть, для того, чтобы достигнуть христіанину вѣчной жизни, необходимымъ подспорьемъ ему въ этомъ случаѣ должно служить изслѣдованіе умомъ Писаній, приводящее всегда, при нормальномъ душевномъ состояніи, къ истинному познанію Божію. Правда, изслѣдовать Писанія мы можемъ и другимъ путемъ, именно путемъ внутренняго опыта нашего сердца, чрезъ практическое примѣненіе и приложеніе словъ Божіихъ къ своей собственной жизни и дѣятельности, по неложному свидѣтельству Спасителя: „Мое ученіе не Мое, но пославшаго Меня. Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю“ (Іоан. VII, 16—17). Но этотъ внутренний опытъ, который „составляетъ въ области вѣры одинъ изъ главныхъ и несомнѣнныхъ источниковъ убѣжденія, нашъ положительный вѣкъ забываетъ. Нынѣ, по справедливымъ словамъ покойнаго Архіепископа Амвросія, „весьма многіе изъ людей мыслящихъ вѣрятъ только въ то, что видятъ и осязаютъ, что утверждается на несомнѣнномъ свидѣтельствѣ виѣшняго опыта. Все отвлеченное, тѣмъ болѣе относящееся къ области вѣры, изъясняемое по началамъ разума путемъ созерцательнымъ, многими почти исключается изъ области достовѣрныхъ познаній. Но все ли, относящееся къ области отвлеченныхъ познаній и вѣры, такъ удалено отъ дѣйстви-

тельной жизни, что не имѣетъ за себя никакого свидѣтельства несомнѣннаго опыта“¹⁾? Нѣтъ, конечно! „Ученіе, исходящее отъ Бога, это и есть то, что мы называемъ истиной. Къ какой бы области знанія истина ни принадлежала, если только она примѣнима къ жизни, испытайся ея вліяніе на себѣ, и убѣдишься, точно ли она есть истина. Истина есть основа жизни. Когда наши познанія приводятъ жизнь въ благоустройство и порядокъ, сообщаютъ ей правильное развитіе и преуспѣяніе, тогда они истинны, въ противномъ случаѣ - ложны. Если это вѣрно по отношенію къ познаваніямъ, примѣнимымъ къ жизни внѣшней, то также должно быть справедливо и относительно познаній вышечувственныхъ, осуществляемыхъ въ жизни внутренней“²⁾.

Конечно, въ дѣлѣ познанія умомъ истины Божіей есть еще и иные способы и средства, которыми пользуются люди. Таковъ, на примѣръ, путь непосредственнаго вѣдѣнія и созерцанія истины, когда Самъ Христосъ *отверзаетъ имъ умъ разумнѣнн писанія* (Лук. XXIV, 45), какъ это было съ Апостолами, собравшимися въ Иерусалимской горницѣ въ одинъ изъ дней по Воскресеніи Христовомъ, и какъ это оправдывается вообще на благочестивыхъ христіанахъ, людяхъ новозавѣтнаго времени, во исполненіе пророчества Іереміи: „не будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: познайте Господа, ибо всѣ сами будутъ знать Меня отъ малаго и до большого“ (Іер. XXXI, 34). Но это, если и всеобщіе, то во всякомъ случаѣ чрезвычайные случаи по своей рѣдкости и чудесности. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ, замѣчаемыхъ въ повседневной жизни христіанъ, для того, чтобы этимъ послѣднимъ достигнуть въ своей жизни какихъ-либо видимыхъ и осязательныхъ результатовъ въ области познанія умомъ истины Божіей, приходится проходить длинный и утомительный путь умственнаго образованія, сначала домашняго, а потомъ и школьнаго, продолжающагося обыкновенно нѣсколько лѣтъ, иногда же всю жизнь. Какими, по-истинѣ, тяжкими трудами достается нѣкоторымъ изъ насъ такое умственное образованіе и воспитаніе!

¹⁾ Полное собраніе проповѣдей. Томъ II. Харьковъ. 1902 г. «О внутреннемъ опытѣ». Стр. 212—213.

²⁾ Ibidem.

И однакоже, не смотря на такую затрату силъ и времени, сколь многіе изъ насъ, по словамъ Апостола, „всегда учатся и никогда не могутъ дойти до познанія истины“ (2 Тим. III, 7)!..

Взглянемъ теперь на самый процессъ зарожденія въ насъ вѣры ума. Мы сказали, что она „начинается въ мысляхъ“. Какимъ образомъ? „Зарожденіе вѣры въ мысляхъ Апостолъ Павелъ изъясняетъ такъ: „вѣра отъ слышанія,—говоритъ онъ,— а слышаніе отъ слова Божія“ (Рим. X, 17), слышится же это слово „отъ проповѣдующаго“ (14), отъ самого Иисуса Христа, отъ Его пророковъ, Апостоловъ, пастырей и учителей Церкви (Еф. 4, II). Слѣдовательно, познаніе истинъ вѣры идетъ, какъ и всякое познаніе, чрезъ впечатлѣнія, усвоеніе понятій, размышленіе, уясненіе, разрѣшеніе недоумѣній, и наконецъ складывается въ совокупность воззрѣній на всѣ вопросы жизни и переходитъ въ сознательное убѣжденіе“¹⁾.

Но если вѣра, начинаясь въ мысляхъ нашихъ и проходя всю, такъ называемую, логику человѣческаго мышленія, воплощается въ насъ въ видѣ той или иной научной теоріи или, вообще, познанія, то не забудемъ, что эта вѣра должна быть въ тѣсной и неразрывной связи съ другою вѣрою, именно вѣрою сердца. По ученію того же православнаго катихизиса, „званіе принадлежитъ собственно уму, хотя можетъ дѣйствовать и на сердце“. И вотъ, въ такихъ-то случаяхъ, когда оно дѣйствуетъ на сердце, и замѣчается всегда живая и благотворная связь между этими двумя, указанными нами, вѣрами, которыя сливаются тогда во единую и общую вѣру. Прекрасно разъясняетъ эту связь преосвященный Амвросій въ одной изъ своихъ проповѣдей. „Божественныя истины вѣры,—говоритъ онъ,—сообщены намъ не для любознательности, не для нашего научнаго сочетанія ихъ съ истинами, добываемыми самодѣятельностію ума человѣческаго, т. е. философскими, и даже не для цѣлей земной жизни (хотя и для нихъ они благотворны), но для вѣчнаго спасенія, которое достигается путемъ оправданія во Христѣ, нравственнаго исправленія, или

¹⁾ Полн. собр. пропов. Архіеп. Амвросія. Томъ III. Харьковъ. 1902 г. Стр. 249. „О вѣрѣ сердца“.

приобрѣтенія *праведности*. Это именно убѣжденіе, или опытное познаніе, что богооткровенныя истины и другія благодарованныя средства спасенія ведутъ насъ ощутительно, осязательно, постепенно къ внутреннему благоустройенію, очищенію и умиротворенію нашего духа—и есть дѣло сердца. Если непредубѣжденный умъ вѣруетъ въ чистоту, ясность, близость къ природѣ человѣческой божественной истины, то сердце вѣруетъ въ ея благотворность. Умъ вѣруетъ—къ собственному просвѣтленію, къ разрѣшенію неразрѣшимыхъ для него вопросовъ, къ освобожденію отъ гнетущихъ его противорѣчій, отъ тоскливаго сознанія въ всемъ безсиліи и отъ облегающаго его мрака при взглядѣ на безпредѣльную область непостижимаго и таинственности будущаго; сердце вѣруетъ—къ праведности“, т. е., къ освобожденію духа отъ болѣзненнаго ощущенія внутренняго разстройства, нравственнаго безсилія, безплодной борьбы съ грѣховными вожделѣніями, страданій совѣсти и—къ приобрѣтенію чистоты, бодрости, силы, радостнаго окрыленія и устремленія къ совершенству. Кратко сказать: вѣра ума указываетъ намъ Бога и путь къ Нему, а вѣра сердца ведетъ къ живому общенію съ Богомъ и заключаетъ съ Нимъ союзъ любви съ надеждою вѣчнаго блаженства въ Немъ и съ Нимъ“¹⁾).

Такова по существу своему связь между вѣрою ума и между вѣрою сердца, какъ двумя путями, ведущими христіанина къ достиженію вѣчнаго спасенія. Не останавливаясь здѣсь и не „указывая въ опытахъ, какъ относятся къ истинамъ вѣры умъ и сердце порознь и вмѣстѣ, и какъ только совокупными усиліями успѣваютъ въ дѣлѣ Богопознанія“, о чемъ далѣе подробно говоритъ тотъ же святитель Божій²⁾, скажемъ въ заключеніе, что вѣра ума въ связи съ вѣрою сердца и составляетъ тотъ завершительный моментъ, когда мы, по слову Апостола, „вѣрою разумѣваемъ“, разумѣваемъ не только надежду спасенія въ здѣшней земной жизни, но и надежду обѣтованія въ будущей загробной жизни. Да, между вѣрою и разумомъ, на послѣдней степени ихъ просвѣтленія, должно быть непре-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 249—250.

²⁾ См. тамъ же. Стр. 250—255.

мѣнно взаимное гармоническое сочетаніе, подобно тому какъ таковое же сочетаніе происходитъ между душой и тѣломъ чело-вѣка въ нормальной его жизни! „Мы знаемъ,—пишетъ св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ первомъ своемъ соборномъ посланіи,—что Сынъ Божій пришелъ, и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ“, Который „есть истин-ный Богъ и жизнь вѣчная“ (1 Іоан. V, 20). Итакъ, будемъ стремиться къ указанному познанію всѣми силами своей души. А для этого будемъ твердо и горячо вѣровать умомъ и серд-цемъ: ибо такую *вѣрою разумѣваемъ* (Евр. XI, 3). Съ другой стороны, *аще не усѣруемъ, ниже имамы разумѣти* (Ис. VII, 9).

Священ. Димитрій Ромашиковъ.

КЪ ВОПРОСУ О САМОУБИЙСТВѢ.

Въ прошломъ году на сценѣ Парижскаго театра въ продолженіе одного мѣсяца были поставлены четыре новыхъ пьесы, въ которыхъ во всѣхъ дѣйствіяхъ кончаются самоубійствомъ. Это чисто случайное явленіе обратило вниманіе печати, а среди общества возбудило тревоги по поводу все болѣе и болѣе учащающихся случаевъ самоубійства.

Можно, конечно, сказать: странно придавать такое серьезное значеніе литературнымъ произведеніямъ, но такъ можно было бы говорить и думать о литературѣ временъ давно-прошедшихъ. По отношенію же къ современной литературѣ, несмотря на всѣ встрѣчающіяся въ ней крайности и преувеличенія, остается неоспоримымъ положеніе, что она отражаетъ дѣйствительную жизнь момента. И относительно самоубійствъ она лишь констатируетъ фактъ возрастающей учащенности ихъ.

Если бы для кого въ этомъ отношеніи недостаточно было указаній литературы и газетныхъ извѣстій, фактъ возрастанія самоубійствъ мы можемъ подтвердить научно установленными статистическими данными. *Нравственная статистика* удостоверяетъ, что, вмѣстѣ съ подъемомъ цивилизаціи, учащаются и самоубійства. По вычисленіямъ *Лохника* въ 22-хъ странахъ Европы количество самоубійствъ за 53 года увеличилось почти втрое. По *Эттингену*, въ 70-хъ годахъ для 20 странъ абсолютное число самоубійствъ за одно пятилѣтіе возросло съ 20.306 до 24.910, т. е. съ 80 до 97 случаевъ на одинъ миллионъ жителей. Если бы кто предположилъ, что увеличеніе количества самоубійствъ происходитъ на счетъ увеличенія народонаселенія, то это предположеніе разбивается объ расчеты.

Марсели, изъ которыхъ ясно видно, что возрастаніе самоубійствъ далеко опережаетъ приростъ населенія.

Интересно отмѣтить, что статистикою установлены максимумы и минимумы самоубійствъ по странамъ (всею болѣе бываетъ въ Германіи, во главѣ съ Саксоніею), по временамъ года (максимумъ падаетъ на іюнь, а минимумъ на декабрь мѣсяцъ), по времени дня (всею больше совершается самоубійствъ ночью и подъ утро и всего менѣе около полудня), среди мужчинъ и женщинъ (женщины къ преступленію болѣе предрасположены, чѣмъ мужчины, а къ самоубійству менѣе), между безбрачными, находящимися въ бракѣ, вдовыми, разведенными (всею больше самоубійцъ среди послѣднихъ какъ среди мужчинъ, такъ и женщинъ), по возрастамъ, максимумъ падаетъ на годы отъ 60 до 70, по мотивамъ (если исключить самоубійства вслѣдствіе болѣзней мозга, то максимумъ ихъ происходитъ вслѣдствіе наказаній и страха предъ ними и вслѣдствіемъ ревности и любви) ¹⁾.

Оставляя въ сторонѣ эти частныя стороны въ вопросѣ о самоубійствѣ, возвращаемся къ самому факту повсемѣстнаго возрастанія самоубійствъ и спрашиваемъ, что же за причина этого нежелательнаго явленія?

Причинъ этого явленія можно пайти не мало. Укажемъ и кратко разъяснимъ хоть нѣкоторыя изъ нихъ. Ослабленіе религіи въ современномъ обществѣ является главнѣйшею причиною частыхъ случаевъ самоубійства. Не только христіанская, но даже магометанская религія рѣшительно запрещаетъ самоубійство. Въ магометанской религіи есть прямая заповѣдь: „Не убивайте себя сами, потому что Богъ милосердъ къ вамъ и кто убиваетъ себя изъ за злобы или отчаянія, будетъ сожженъ въ огнѣ ада“. Но религіи предохраняютъ людей отъ

¹⁾ См. подроб. въ книгѣ профессора Гутберлета: *Свобода воли и ея противники* гл. III. На эту книгу, вышедшую въ русскомъ переводѣ въ настоящемъ году и заслужившую уже лестные отзывы въ журналѣ „Богослов. Вѣст.“, „Христ. Чит.“, „Страничка“, „Душепол. чт.“, считаемъ не лишнимъ обратитъ вниманіе и читателей „В. и Р.“ Вотъ ея главное содержаніе: I. Что такое свобода воли? II. Доказательства свободы воли. III. Нравственная статистика. IV Свобода и антропология. V. Свобода и фазіологическая психология. VI. Свобода воли и умозрѣніе. VII Свобода воли и механическое міровоззрѣніе. Цѣна книги 1 р. 25 к.

самоубійста не столько прямыми запрещеніями его, сколько в'сєю совокупностью своихъ истинъ. Особенно это должно сказать о христіанской религіи. Одинъ Богъ—*живитъ* и *мертвитъ*; земная жизнь для человѣка поприще для его нравственнаго совершенствованія; бѣдствія и страданія въ рукахъ промысла Божія лишь средства къ очищенію человѣка отъ грѣха—эти и подобныя вѣрованія христіанской религіи естественно вселяютъ въ человѣкѣ мужество и вѣрность въ служеніи Богу. Можно съ увѣренностью сказать, что въ комъ крѣпка вѣра, тотъ не подвигнется на такой безбожный актъ, какъ самоубійство. Въ крайнемъ случаѣ его можетъ удерожать сознаніе того, что, добровольно прерывая свое существованіе, онъ долженъ будетъ очутиться лицомъ къ лицу съ Владыкой жизни и смерти и Праведнымъ Судьей, который потребуетъ отчетъ въ употребленіи человѣкомъ своей жизни на землѣ и произвольномъ преждевременномъ прекращеніи ея. Наоборотъ люди мало вѣрующіе или совсѣмъ не вѣрующіе, разъ ихъ земная жизнь сложилась неудачно, не имѣютъ основанія оставаться въ этой юдоли плача и рыданій и путемъ самовольнаго прекращенія жизни избавляютъ себя отъ ея тревоженій.

Цивилизація тоже не мало виновата въ разсматриваемомъ фактѣ. Съ распространеніемъ цивилизаціи увеличиваются потребности человѣка. Живя спокойно и счастливо, становишься болѣе чувствительнымъ къ всякаго рода огорченіямъ и лишеніямъ. Къ тому же городская жизнь такъ изнашиваетъ нервы, что три четверти горожанъ могутъ считаться неврастениками т. е. кандидатами на самоубійцъ. И это совершается тѣмъ легче, что, благодаря гигиенѣ и медицинѣ, сохраняются для жизни человѣческаго существа слабыя, которымъ не легко выдержать борьбу за существованіе при вышѣшнихъ, страшно усложнившихся, условіяхъ.

Сюда слѣдуетъ присоединить еще наследственность. Вольтеръ рассказываетъ о такомъ случаѣ самоубійства. Онъ называетъ человѣка солидной профессіи, зрѣлыхъ лѣтъ, ведущаго правильный образъ жизни и, однако, онъ убилъ себя. Въ своихъ посмертныхъ запискахъ этотъ господинъ говоритъ о своей добровольной смерти. Оказывается, что, за исключеніемъ

его отца и его брата, всѣ его предки кончали самоубійствомъ въ одинаковыхъ съ нимъ лѣтахъ, часто нѣтъ иной причины для самоубійства, какъ происхожденіе изъ семьи, гдѣ были самоубійцы.

Къ этой большой причинѣ присоединяется еще маленькая: цивилизація, толкая къ самоубійству по причинамъ, указаннымъ выше, сдѣлала *материально* самоубійство легче. Судите сами. Раньше убивали себя медленно, мучительно, либо топились, либо вѣшались или принимали яды, дѣйствующіе медленно. Теперь чаще всего убиваютъ себя револьверомъ. Три четверти самоубійствъ совершаются револьверомъ. И дѣйствительно, револьверъ чуть ли не совершенство по быстротѣ, съ которой онъ достигаетъ цѣли и по несложности способа употребленія. Одинъ бельгійскій адвокатъ, имѣвшій дѣло съ убійствами, сдѣлалъ очень правильное наблюденіе; по его словамъ, револьверъ чисто механически дѣйствуетъ на нервы; разъ револьверъ въ рукахъ, хочется выстрѣлить. Дѣйствіе воли кончается, какъ только мы взяли револьверъ въ руки, тутъ какъ бы онъ владѣетъ нами, а не мы имъ.

Посмотрите на убійства изъ за любви, въ каждой газетѣ вы ихъ найдете нѣсколько. Между *ними* была ссора, *онъ* былъ возбужденъ и почувствовалъ желаніе убить *ее*. Кто же не имѣлъ желаніе убить свою любовницу или жену? Раньше бы онъ обошелся посредствомъ кулака и дѣло съ концомъ, а теперь въ одну минуту револьверъ въ рукахъ трахъ... и она падаетъ мертвой. И причина ея смерти—цивилизация съ ея огнестрельными оружіями, стоящими притомъ такъ дешево.

Не мало повинна въ распространеніи эпидеміи самоубійствъ и беллитристика не только тѣмъ, что живописуя разные случаи самоубійства, она является какъ бы школою его, но особенно тѣмъ, что она нерѣдко самоубійство окружаетъ ореоломъ возвышенности, героизма. Даже философы религіознаго направленія въ этомъ не безгрѣшны.

Вотъ что напримѣръ, говоритъ о самоубійствѣ не безызвѣстный современный французскій мыслитель г. Бональдъ. Для него самоубійство есть, *во первыхъ*, доказательство превосходства человѣка надъ животнымъ: самоубійство доказываетъ, что

животныя суть ни что иное какъ простые механизмы, животныя не способны къ нему, а способенъ къ нему только человѣкъ. *Во вторыхъ*, оно доказываетъ власть души надъ тѣломъ, потому что самоубійство есть актъ высшаго могущества души надъ тѣломъ; *въ третьихъ*, оно доказываетъ превосходство души надъ тѣломъ, такъ какъ ничто другое не можетъ доказать этого; *въ четвертыхъ* оно наконецъ доказываетъ бессмертіе души. Если душа убиваетъ тѣло, то ясно, что она сознаетъ, что, убивая тѣло, она не убиваетъ себя самое, но только освобождаетъ себя отъ своего спутника, переживая его сама; убить себя была бы бессмысленица, каждое существо не можетъ не хотѣть жить. *Въ природѣ ничто не убиваетъ само себя.* Вотъ что говоритъ Бональдъ. Если бы мы немножко пошли дальше, то пришли бы наконецъ къ тому, что, говоря о высшемъ значеніи самоубійства, мы сказали бы: самоубійство есть высшее проявленіе человѣка и доказательство истинности спиритуализма. У человѣка единственно рѣшительное средство доказать, что онъ не животное: это убить себя.

Подобнаго рода философы прямо таки ужасны. Если самоубійство рисуется, какъ отличительная особенность человѣка, то можно ли удивляться, если находятся люди, которые готовы доказать свое человѣческое достоинство именно такимъ образомъ?

Есть ли какія нибудь средства противъ этой страшной эпидеміи самоубійствъ? Въ тѣхъ случаяхъ, когда причина самоубійства кроется въ какихъ либо органическихъ разстройствахъ, то, конечно, можетъ имѣть примѣненіе медицина. Вообще же противъ самоубійства какихъ либо медицинскихъ средствъ не существуетъ. Противодѣйствовать распространенію ихъ могутъ только религія, посильный добросовѣстный трудъ, улучшеніе матеріальной стороны жизни. Но самымъ главнымъ средствомъ противъ самоубійства всегда была и остается Христова религія, потому что только она служитъ для человѣка якоремъ спасенія въ томъ случаѣ, если утлый челнъ его на морѣ житейскомъ подвергается невгодамъ, бурямъ и даже крушенію. Если бы мы стали разсматривать другое какое либо изъ нестроеній въ обществѣ, чѣмъ такъ богата современная жизнь,

то опять пришли бы къ тому же заключенію, именно, что въ концѣ концовъ только религія является оплотомъ противъ всякаго рода нестроений въ жизни личной и общественной, и что она служитъ главнымъ устоемъ противъ ихъ не нормальнаго теченія; и это потому, что въ основѣ жизни міра вообще и особенно жизни человѣческой лежитъ нравственный міропорядокъ, источникъ котораго въ Богѣ. Поэтому-то со времени появленія христіанства всегда признавалось и нынѣ признается величайшею задачею всякаго времени—храненія въ чистотѣ Христовой вѣры и содѣйствіе къ ея распространенію и укрѣпленію среди людей. И въ этомъ высокомъ, можно сказать, единственномъ въ мірѣ по своей важности дѣлѣ, преимущественная роль принадлежитъ духовенству. Не долѣетъ ли ему эта „злота его“. Во всякомъ случаѣ оно должно постоянно живо сознавать и чувствовать всю страшную отвѣтственность свою не только за духовную жизнь ввѣренныхъ его попеченію людей, но и за ихъ судьбу внѣшнюю, поскольку эта послѣдняя зависитъ отъ первой, и съ этой точки зрѣнія судить о всякомъ возможномъ новомъ шагѣ въ своей пастырской дѣятельности...

С. Н.

ИНЕРЦІЯ.

(ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

(Продолженіе *).

II.

Перейдемъ къ фактамъ и явленіямъ, составляющимъ область коллективной психологіи, психологіи толпы. Законы коллективной или массовой психологіи по существу тѣ же, что и индивидуальной. Но толпа кладетъ на отдѣльную личность свой отпечатокъ. Между личностью, разсматриваемой изолированно, и той же личностью, когда она является членомъ организованной толпы, можно замѣтить нѣкоторыя довольно существенныя отличія. Когда нѣсколько индивидуумовъ составляютъ организованное цѣлое — народъ, армію, сословіе, касту, общественное собраніе и т. п., то каждый отдѣльный членъ этой организаціи, помимо своихъ личныхъ особенностей психическаго склада, невольно пропитывается тѣми особенностями, которыя характеризуютъ цѣлое. Если мы имѣемъ въ виду такое цѣлое, какъ нація, народъ, тогда тѣ характерныя особенности, которыя отличаютъ его отъ другихъ народовъ, называются душой народа, или націи. Душа народа есть результатъ всей его предшествующей исторіи, наследственный капиталъ, передаваемый отъ предковъ къ потомкамъ помимо и даже противъ ихъ воли. Такіе агрегаты, какъ армія, артель рабочихъ, толпа школьниковъ и т. п. имѣютъ, разумѣется, непродолжительный срокъ существованія, однако же и въ такихъ организаціяхъ сразу бывають замѣтны такія или иные особенности, принадлежащія именно цѣлому, а не каждому члену

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1906 г. № 20.

въ отдѣльности; при томъ эти особенности не составляютъ суммы или средняго всѣхъ составляющихъ толпу членовъ, а представляютъ нѣчто новое, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ членовъ, взятыхъ отдѣльно. Это похоже на то, какъ, напримеръ, результатъ соединенія водорода съ кислородомъ—вода обладаетъ свойствами, какихъ нѣтъ ни въ томъ, ни въ другомъ элементѣ, если ихъ взять отдѣльно. Подробнѣе объ этомъ, равно и о другихъ свойствахъ толпы скажемъ впоследствии, когда станемъ разсматривать слѣдующіе вопросы: 1) о проникновеніи въ народное сознаніе новыхъ понятій и идей, 2) о возникновеніи и развитіи общественныхъ учрежденій, формъ быта, обычаевъ и т. д. и 3) о вліяніи аффектовъ и страстей на поведеніе толпы.

Мы видѣли, что интенсивность и тонъ нашихъ ощущеній, какъ и другихъ болѣе сложныхъ психическихъ процессовъ, въ значительной степени обуславливается предшествующимъ нашимъ психическимъ состояніемъ и вообще всѣмъ нашимъ психическимъ опытомъ. Такъ называемая апперципирующая масса кладетъ свой отпечатокъ на наши ощущенія, представленія, идеи, какія мы вновь приобретаемъ, и т. д. То же самое мы можемъ наблюдать и въ явленіяхъ коллективной или массовой психологіи. Возьмемъ для иллюстраціи сказаннаго одинъ историческій примѣръ.

Христіанское вѣроученіе въ вѣкъ апостольскій появляется въ различныхъ уголкахъ римской имперіи: Палестина, Римъ, Аѳины, Коринѳъ, Африка почти одновременно услышали проповѣдь евангелія. Истины, вновь возвѣщенные іудеямъ, грекамъ, римлянамъ, египтянамъ и проч., были разумѣется, однѣ и тѣ же и возвѣщались одними и тѣми же слугами и самовидцами Слова—апостолами. Но посмотрите, что затѣмъ произошло, какъ одна и та же истина различно была воспринята сознаниемъ различныхъ народовъ. Достаточно сравнить въ этомъ отношеніи грековъ и римлянъ.

Два великихъ культурныхъ народа древности—греки и римляне оставили богатое наслѣдство послѣдующему человѣчеству. Въ античномъ мірѣ находится зародышъ многихъ идей, которыми и до сихъ поръ живетъ культурное человѣчество. Фило-

софія, поэзія, искусство еще долго, быть можетъ, не используютъ въ должной мѣрѣ всѣхъ сокровищъ, оставленныхъ греко-римской культурой. Но есть существенная разница между наслѣдіемъ, завѣщаннымъ потомству греками, и такимъ же наслѣдіемъ, полученнымъ отъ римлянъ. Между творческимъ геніемъ грековъ и римлянъ коренное различіе.

Умъ грека склоненъ къ самоанализу, самоуглубленію, стремится проникнуть въ сущность вещей, ставить вопросы о происхожденіи, первой причинѣ, цѣли и назначеніи міра и человѣка и на всѣ такіе вопросы греческая философія старается дать посильные отвѣты. Философія, какъ наука независимая отъ религіи, впервые появляется въ Греціи, гдѣ она очень рано достигла такого развитія, что первые греческіе философы и теперь удивляютъ насъ глубиной своихъ метафизическихъ построеній. Древнѣйшіе Іонійскіе философы Талесъ Милетскій (ок. 600 г. до Р. Х.), Анаксименъ, Діогенъ Аполонійскій, Анаксимандръ Милетскій, Гераклитъ и Анаксагоръ ставятъ вопросъ о сущности бытія и находятъ эту сущность аналогичною то водѣ (Талесъ), то воздуху (Анаксименъ и Діогенъ), то чему-то неопредѣленному и безкопечному (Анаксимандръ), то огню (Гераклитъ), то, наконецъ, у Анаксагора мы встрѣчаемъ уже ученіе о разумѣ, движущемъ міромъ. Этотъ разумъ—нѣчто простое, независимое, все сознающее: настоящее, прошедшее и будущее, и все приводящее въ движеніе. Сократъ продолжилъ ученіе Анаксагора о разумѣ и дошелъ до понятія о единомъ, вѣчномъ, безконечномъ, вездѣсущимъ и всевѣдущемъ Богѣ. „Узнавъ, говоритъ Сократъ, что нѣкто прочиталъ въ книгѣ, приписываемой Анаксагору, что умъ есть „правило и начало всего“, я пришелъ въ восхищеніе; мнѣ показалось прекраснымъ, что разумъ есть начало всего. Если такъ, скалалъ я себѣ, то значить, разумъ, устроилъ все для величайшаго блага“. Истинная и послѣдняя причина всего, такимъ образомъ, есть благо, добро. Причина явленій есть та добрая цѣль, ради которой они созданы. Отъ физики іонійцевъ Сократъ такимъ образомъ переходитъ къ этикѣ. Наука о благѣ единственная, по мнѣнію Сократа, достойная называться наукой по преимуществу. Сократъ приписывалъ ей такое значеніе,

что, если бы люди обладали ею, то не могли бы поступать дурно. Всѣ наши заблужденія и несчастія, постоянно повторялъ онъ, происходятъ отъ нашего незнавія о добрѣ. „Учите людей и вы сдѣлаете ихъ лучшими“. Философскій умъ Платона, ученика Сократа, еще глубже проникалъ въ сущность вещей, которыя для него суть только отображенія истинныхъ сущностей—идей. Платонъ возвышался уже до ученія о безсмертїи души и о загробномъ мздовоздаянїи; онъ предчувствовалъ Отца и Творца вселенной, котораго трудно найти; да если и найти Его, то невозможно, чтобы всѣ познали Его. Не даромъ поэтому первый христіанскій церковный историкъ Евсевій говорить, что изъ всѣхъ язычниковъ одинъ Платонъ достигъ до предверія истины и стоялъ на ступеняхъ къ ней.

Таковъ геній грека. Его умъ смотритъ въ глубь вещей и возбуждаетъ вопросы, которые и доселѣ ждутъ еще своего разрѣшенія.

Не то мы видимъ въ Римѣ. Умъ римлянина не философскій, а преимущественно практическій. Римляне не создали ни одной философской системы подобной тѣмъ, о которыхъ мы только что упоминали. У римлянъ вовсе не было оригинальной философіи. Лукрецій заимствовалъ свои положенія у Эпикура, къ которымъ прибавилъ свои личныя мнѣнія о развитїи и прогрессѣ человѣчества, о борьбѣ за существованіе и объ естественномъ отборѣ. Сенека принимаетъ стоицизмъ и съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ отстаиваетъ его принципы. Но у него нѣтъ философской оригинальности и его разсужденія представляютъ скорѣе отрывки системы, чѣмъ настоящую послѣдовательно проведенную систему. Цицеронъ въ философіи склоняется къ скептицизму такъ называемой новой Академіи, главою которой былъ Аркезилай, учившій какъ и Сократъ: „я знаю только то, что ничего не знаю“, но прибавлявшій къ этому: „и этого я не знаю достоверно“. Въ морали Цицеронъ держался стоицизма.

Зато Римъ разрѣшилъ другую задачу—развилъ идею права и государства. Большая часть юридическихъ системъ христіанскаго міра основана на римскомъ правѣ.

Такимъ образомъ, греки и римляне рѣзко различались между

собою самимъ складомъ своего ума, характеромъ и направлениемъ мышленія.

Какъ же отразилось новое христіанское міровозрѣніе въ умѣ того и другого народа? Уже а priori можно предположить, что отраженіе должно быть не одинаковое, что философски-созерцательный умъ грека заинтересуется одной стороной вѣроученія, практической умъ римлянина другой, противоположной. Такъ оно было и на самомъ дѣлѣ.

Уже въ періодъ послѣ—апостольскій обнаружилась разница въ характерѣ и направленіи богословской мысли Востока и Запада. Достаточно сравнить двухъ—трехъ писателей христіанскихъ этого времени изъ грековъ и римлянъ, чтобы увидѣть эту разницу. Возьмемъ представителей Александрійской школы.

Титъ Флавій Климентъ, пресвитеръ Александрійскій, человекъ всесторонне образованный, написалъ нѣсколько сочиненій между которыми замѣчательно соч. „Строматы“. Здѣсь Климентъ дѣлаетъ первую попытку соглашенія вѣры и науки, возводя при помощи философскихъ умозрѣній христіанское вѣроученіе на степень религіозно-философскаго знанія, впадая при этомъ иногда въ крайности, отрицая буквальный смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія и давая имъ толкованіе таинственное, аллегорическое. Другой представитель той же школы, Оригенъ, еще въ юныхъ лѣтахъ обнаружилъ пылкий умъ, стремившійся проникнуть въ самую сущность вещей. Въ зрѣломъ возрастѣ онъ отлично изучилъ всѣ философскія системы и это свое знакомство съ философіей положилъ въ основу своихъ богословскихъ трудовъ. Оригенъ полагалъ, что лучшимъ средствомъ въ борьбѣ христіанства съ язычествомъ было бы противопоставить язычеству такую богословскую систему, которая бы по своей стройности и логичности равнялась системамъ философскимъ и въ то же время по своему содержанию была бы системою христіанскою, обнимающею всѣ истины христіанскаго вѣроученія. Изъ его многочисленныхъ сочиненій замѣчательны его „Строматы“ въ 10 книгахъ и о „Началахъ“, т. е., вещей или вѣры. Въ первомъ Оригенъ стремится привести въ гармонію Христіанское вѣроученіе съ греческой философіей, для чего параллельно съ христіанскими

догматами излагаетъ лучшія мнѣнія греческихъ философовъ. Во второмъ даетъ опытъ научнаго, систематическаго изложенія христіанскихъ догматовъ. Излагая христіанское вѣроученіе, Оригенъ верѣдко впадаетъ въ заблужденія, приводитъ мнѣнія, несогласныя съ принятыми христіанскою церковью. Таковы его мнѣнія: о твореніи душъ человѣческихъ прежде творенія видимаго міра, о падевіи ихъ всѣхъ въ одно время, о существованіи многихъ міровъ прежде творенія видимаго міра, о наступленіи времени, когда мученія грѣшниковъ прекратятся.

Вообще нужно сказать, что представители Александрійской школы отличались глубиной философской мысли, стремились примирить христіанство съ философіей, главнымъ образомъ, съ Платоновскимъ идеализмомъ, жертвуя для этого иногда откровенной истиной Св. Писанія и Преданія. Въ пониманіи Св. Писанія примѣнялся аллегоризмъ и мистицизмъ въ особенности тамъ, гдѣ буквальный смыслъ Библии трудно было примирить съ философіей. Разумъ пользовался широкими правами въ вопросахъ вѣроученія.

Изъ западныхъ писателей этого періода можно упомянуть Иринея, епископа Ліонскаго, Тертулліана, пресвитера Карфагенскаго и Кипріяна, епископа Карфагенскаго.

Иринея написалъ между прочимъ „Обличеніе и опроверженіе лжеименнаго знанія“ или „Противъ ересей“. Въ немъ авторъ опровергаетъ гностическія философскія системы. Казалось бы, самый предметъ сочиненія требуетъ философскаго приѣма борьбы: съ философскими заблужденіями можно бороться при помощи философскаго же оружія, т. е., разума. Между тѣмъ Иринея главныя доказательства заимствуетъ изъ Св. Писанія, не придавая разуму особеннаго значенія. Такіе же приѣмы борьбы съ еретиками встрѣчаемъ у Ипполита, который былъ ученикомъ Иринея.

Тертулліанъ былъ однимъ изъ замѣчательныхъ писателей западной церкви. Если Иринея лишь не придавалъ особеннаго значенія доводамъ разума въ дѣлѣ обоснованія вѣроученія, то Тертулліанъ совершенно не допускалъ участія разума и науки въ дѣлѣ вѣры. Онъ былъ всецѣло преданъ откровенному уче-

нію, какъ оно содержалось въ Св. Писаніи, не допуская помощи разума даже съ цѣлію сколько-нибудь уяснить тайны откровенія, приблизить ихъ къ человѣческому пониманію. Тертуллиану приписывается выраженіе: *Credo, quia absurdum* ¹⁾).

Многочисленныя сочиненія Тертуллиана по содержанію раздѣляются на три класса: 1) апологетическія, 2) о разныхъ предметахъ христіанской и церковной жизни и 3) догматическія или догматико-полемическія. Къ этому послѣднему классу принадлежитъ между прочимъ „О давности, противъ еретиковъ“. Здѣсь Тертуллианъ, заимствуя изъ римской юрисдикціи терминъ *давности* и прилагая его къ христіанскому вѣроученію, ведущему свое начало издавна, отъ апостоловъ, опровергаетъ всѣхъ вообще еретиковъ, составляющихъ новыя ученія.

Сочиненія Кипріана главнымъ образомъ церковно-практическаго характера. Такъ, онъ пишетъ „Три книги свидѣтельствъ противъ іудеевъ“—сочиненіе, представляющее сборникъ библейскихъ мѣстъ; „О благѣ терпѣнія“, „Рѣчь о падшихъ“ и друг. Главнымъ его твореніемъ является соч. „О единствѣ церкви“, въ которомъ авторъ развиваетъ ту мысль, что церковь христіанская, несмотря на множество частныхъ церквей, все-таки едина, причемъ римская церковь, какъ основанная Петромъ, котораго Христосъ назначилъ камнемъ церкви, представляется у Кипріана, какъ *ecclesia principalis*.

Сравненіе названныхъ богослововъ восточной и западной церкви показываетъ рѣзкую разницу между тѣми и другими. Въ то время какъ восточные богословы обращаютъ свой взоръ къ глубочайшимъ вопросамъ христіанскаго умозрѣнія, прибѣгаютъ при этомъ къ помощи разума, науки, философіи; богословы западные подобными вопросами даже не интересуются; они больше заняты вопросами церковной практики, церковнаго управленія и дисциплины; единственнымъ авторитетомъ для нихъ служитъ буква Свящ. Писанія, прямой, а не аллегористи-

¹⁾ Буквально такого выраженія у Тертуллиана нѣтъ. Подлинныя его слова, по смыслу тождественныя этому выраженію таковы: „*Crucificus est Dei filius; non pudet, quia pudendum est. Et mortuus est Dei filius; prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit; certum est, quia impossibile est.*“ *De carne Christi. c. 5.*

ческий, или мистическій его смыслъ; помощь разума въ дѣлѣ вѣры считается излишней. То же различіе видимъ и въ послѣдующіе вѣка, какъ въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви, такъ и въ характерѣ ересей, которыя возникаютъ главнымъ образомъ на востокѣ, въ то время какъ на западѣ появляются лишь расколы, т. е., разномыслія по вопросамъ церковнаго управленія и дисциплины. Разница между Востокомъ и Западомъ, между умомъ грека и римлянина послужила одной изъ причинъ послѣдовавшаго въ IX—XI вѣкахъ раздѣленія церкви.

Мы взяли этотъ историческій примѣръ съ цѣлью показать на немъ, какъ основныя свойства ума, характера, души того или другого народа отражаются на новыхъ идеяхъ, которыя впитываются народнымъ сознаниемъ. Каждый отдѣльный народъ обладаетъ моральными и интеллектуальными особенностями, совокупность которыхъ составляетъ то, что называютъ національнымъ характеромъ, душой народа. Эта народная душа подобно анатомическимъ и фізіологическимъ особенностямъ, есть наслѣдство всего прошлаго, результатъ цѣлой исторіи народа, обладаетъ поэтому устойчивостію, не способна къ быстрымъ и значительнымъ метаморфозамъ. Каждый отдѣльный человекъ можетъ имѣть особенности ума и характера, рѣзко отличающія его отъ другихъ людей той же націи, тѣмъ не менѣе основныя черты его ума и характера тѣ же, что и у другихъ. Мы можемъ встрѣтить въ обществѣ двухъ англичанъ—людей различнаго ума, воспитанія, различнаго общественнаго положенія и т. д., но при внимательномъ наблюденіи мы все-таки найдемъ у обоихъ однѣ и тѣ же національныя особенности, по которымъ опредѣлимъ принадлежность обоихъ къ английской націи.

Эти-то національныя особенности, основныя психическія свойства народа и играютъ роль апперципирующей массы, при проникновеніи въ народное сознаніе той или другой новой идеи. Каждая новая идея, прежде чѣмъ проникнуть въ народное сознаніе, должна преодолѣть двойное сопротивленіе: она должна ассоціироваться и съ психическимъ содержаніемъ каждаго индивидуума и съ тѣми психическими особенностями, которыя принадлежатъ ему, какъ члену того или другого на-

рда, съ народной душой. Вотъ почему проникновеніе въ народное сознаніе новой идеи большею частію происходитъ медленно, съ большими, или меньшими препятствіями. Если новая идея не стоитъ въ рѣзкомъ контрастѣ съ апперцирующей массой, тогда она безъ особенныхъ затрудненій проникаетъ въ народъ; въ противномъ случаѣ принятіе идеи бываетъ затруднено и, если она все-таки находитъ доступъ въ народное сознаніе, то большею частію сама претерпѣваетъ коренныя измѣненія, приспособляясь къ народному духу, къ народному характеру. Когда въ 1870 году въ католической церкви объявленъ былъ новый догматъ о непогрѣшимости папы, то новая идея легко проникла въ сознаніе католиковъ, ибо и до этого въ глазахъ правовѣрнаго католика папа пользовался непререкаемымъ авторитетомъ; новый догматъ лишь формулировалъ то, что уже и раньше признавалось истиной, хотя быть можетъ, еще смутно сознавалось. Иное дѣло, когда новая идея—дѣйствительно новая, когда она разрушаетъ уже установившееся міровоззрѣніе, противорѣчитъ складу народнаго характера, направленію его ума и проч. Въ этомъ случаѣ происходитъ борьба, и тѣмъ болѣе упорная, чѣмъ крѣпче вкоренились въ народномъ сознаніи старыя идеи, чѣмъ въ большемъ противорѣчьи съ ними оказывается новая. Чтобы проникнуть въ народное сознаніе, новая идея должна видовзмѣнить, или уничтожить старое, или же сама должна потерпѣть измѣненіе, приспособившись къ этому старому. Когда Коперникъ провозгласилъ новую идею о движеніи земли вокругъ солнца, то это новое ученіе никакъ не могло примириться съ существовавшими ранѣе взглядами на этотъ предметъ, такъ какъ контрастъ былъ полный. Новая идея поэтому встрѣтила сильнѣйшую оппозицію, вызвала ожесточенную борьбу и, если въ концѣ концовъ вышла побѣдительницей, то только благодаря очевидной своей истинности. Теперь идея Коперника—общее достояніе человѣчества. Когда христіанская религія проникла къ нашимъ предкамъ, то не смотря на то, что языческая религія славянъ не имѣла ни особаго жреческаго сословія, ни строго опредѣленнаго богослужебнаго ритуала и вообще стояла не на высокой ступени развитія, тѣмъ не ме-

нѣе двоевѣріе русскаго народа продолжалось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ послѣ Владиміра. Да и кто скажетъ, что и теперь еще нѣтъ слѣдовъ язычества въ нашемъ простомъ народѣ? Кто скажетъ, что мы совершенно усвоили чистое евангельское ученіе? Развѣ мы, будучи христіанами, не мирились еще такъ недавно съ крѣпостничествомъ? Развѣ и у насъ не практиковались религіозныя преслѣдованія? Развѣ и теперь не позволяемъ себѣ ставить свѣчу предъ иконой за успѣшное надувательство, за выигрышъ неправаго дѣла? Развѣ мы не считаемъ позоромъ для себя оставить безъ отмщенія полученную обиду? Развѣ суевѣрія, и самыя грубыя не существуютъ еще и теперь даже въ средѣ интеллигентнаго общества? Очевидно, еще далеко до того, чтобы идеи евангелія вошли въ нашу плоть и кровь и уничтожили бы въ насъ ветхаго человѣка. Нѣтъ, этотъ ветхій нашъ человѣкъ еще живъ и, повидимому, крѣпокъ; онъ не можетъ возвыситься до христіанской идеи, а самую эту идею принижаетъ часто до себя и опошляетъ ее своимъ нравственнымъ безобразіемъ.

Если мы обратимъ вниманіе на другіе, извѣстные въ исторіи случаи перемѣны религіи цѣлымъ народомъ, или частью его, то увидимъ, что въ большинствѣ такихъ случаевъ измѣнялась лишь видимость, сущность же оставалась прежняя; новая религія, которую народъ принималъ, претерпѣвала при этомъ такія измѣненія, что становилась неузнаваемой и ее можно было принимать за продолженіе старой. Когда въ Китаѣ была перенесена буддійская религія, то здѣсь она настолько уклонилась отъ буддизма Индіи, что ученые долгое время не узнавали въ китайскомъ буддизмѣ религіи Будды и считали его схизмой прежнихъ китайскихъ вѣрованій. Точно также существуетъ громадное различіе между исламомъ Персіи, Аравіи и Индіи; даже въ одной и той же странѣ—въ Алжирѣ исламъ арабовъ рѣзко отличается отъ ислама берберовъ, у которыхъ исламъ слился съ язычествомъ, существовавшимъ у нихъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Нужно много времени, чтобы новая религія, принимаемая какимъ-либо народомъ, повліяла на измѣненіе народной души, народнаго характера, обладающаго инертностью и мѣняющагося поэтому крайне медленно.

Разумѣется, когда мы говоримъ о проникновеніи въ народное сознаніе идеи христіанства, или другой какой-либо религіи, то тутъ рѣчь идетъ не объ одной идеѣ, а о цѣломъ циклѣ ихъ. Понятно, что медленность здѣсь является вполне естественной и неизбѣжной. Но и простыя, несложныя идеи не сразу становятся достояніемъ общества, а требуютъ для этого извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени. „Въ наше время, говоритъ Лебонъ, когда все идетъ такъ быстро, и при томъ въ сферѣ изслѣдованій, гдѣ не говорятъ уже ни страсти, ни интересы, для установленія основной научной идеи требуется не менѣе двадцати пяти лѣтъ. Наиболѣе ясныя, наиболѣе легкія для доказательства идеи, которыя должны бы были давать меньше всего поводовъ для споровъ, какъ напр. идея кровообращенія, потребовали не меньше времени“ ¹⁾).

Зато и обратно, идея, проникшая въ народное сознаніе, ставши частью его міросозерцанія, частью его души, держится въ немъ съ замѣчательнымъ упорствомъ и чрезвычайно трудно поддается искорененію. Такова, напр., идея равенства людей, пущенная въ ходъ философами XVIII в., крайне невѣжественными въ исторіи первобытной культуры. Эта идея, проникши въ народныя массы Зап. Европы, была причиной огромныхъ соціальныхъ переворотовъ и ей человѣчество обязано страшными потоками крови, обогрившими территорію Европы, быть можетъ, не менѣе, чѣмъ при нашествіи Аттилы. Не смотря на очевидную вздорность этой идеи, она продолжаетъ держаться въ умахъ не только невѣжественнаго народа, но и просвѣщенныхъ людей и нужно не мало имѣть мужества, чтобы рѣшиться указать на то, что фактически равенства людей нѣтъ и быть не можетъ; что какой-бы мы ни взяли періодъ исторіи и человѣческаго развитія, всегда найдутся существа низшія, среднія и высшія; что если бы равенство могло осуществиться, то послужило бы источникомъ неустранимой слабости; что человѣчество никогда не вышло бы изъ состоянія первобытнаго варварства, если бы этому не помогло естественное неравенство людей; что полное равенство можетъ встрѣчаться лишь въ неорганическомъ мірѣ.

¹⁾ Г. Лебонъ. Психологія народовъ и массъ. СПб. 1896 г., стр. 111.

Процессъ проникновенія въ сознание народа новой идеи обыкновенно бываетъ такой. Сперва идею принимаетъ десятокъ—другой лицъ, которыя становятся ея апостолами. Тотчасъ поднимается оппозиція, возникаютъ споры и состязанія принявшихъ идею съ ея оппонентами. Чѣмъ сильнѣе оппозиція, тѣмъ съ большей энергіей апостолы идеи защищаютъ ее. Благодаря этимъ дебатамъ, идея прогрессируетъ медленно. Новыя поколѣнія, видя, что идея оспаривается, склонны бываютъ принять ее просто въ силу именно того, что она оспаривается. Молодежь склонна къ оригинальничанью и примкнетъ къ новой идеѣ ради того, чтобы пооригинальничать. Теперь идея внушительно дѣйствуетъ на массы уже количествомъ своихъ послѣдователей и общественное мнѣніе беретъ ее подъ свою защиту. Тогда идея пріобрѣтаетъ непреодолимую силу, создаетъ особую спеціальную атмосферу, особую манеру мышленія. Ей тогда подчиняются бессознательно, она становится банальной истиной и торжество ея надолго обезпечено.

Итакъ, мы видимъ, что проникновеніе новыхъ идей въ народъ, въ массу, совершается медленно, съ задержками, съ борьбою, въ которую новая идея должна вступить со всѣмъ психическимъ содержаніемъ народной души. Коллективная душа инертна, стремится всегда оставаться *in statu, quo ante*, съ новой идеей она ожесточенно борется, если эта новая идея не укладывается въ имѣющіяся готовыя рамки, стремится видоизмѣнить, приспособить ее къ этимъ рамкамъ, или же отбросить. Если ни то, ни другое не возможно, если новая идея слишкомъ ярка, слишкомъ очевидна ея истинность, тогда ломаются старыя рамки, видоизмѣняется апперципирующая масса. Такъ бываетъ съ идеями религіозными, философскими, научными, художественными и другими теоретическаго характера. При этомъ, само собою разумѣется, чѣмъ возвышеннѣе и глубже идея, тѣмъ менѣе способна она спуститься книзу и ея распространеніе ограничивается лишь верхними слоями общества, умственной аристократіей.

Священникъ Н. Липскій.

(Окончаніе будетъ).

О неизмѣримой цѣнности человѣческой личности.

(Окончаніе *).

Если субъектъ сознаетъ свое самотождество и пребываемость въ потокѣ преходящихъ явленій, то онъ сверхвремененъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ процессѣ жизни, являемости неизбѣжно подчиненъ закону времени. Получается какая то загадочная двойственность, способная вызвать подозрѣніе въ вѣрности описанія. Поэтому данный пунктъ требуетъ болѣе подробнаго анализа. Во всеразрушающемъ потокѣ времени все стремится исчезнуть, не быть, однако въ воспоминаніи ставятся преграды всепоглощающему хроносу, именно здѣсь выражается какъ-бы реакція противъ времени со стороны современнаго дѣятеля. Когда мы логически мыслимъ, что служить объектомъ нашихъ мыслей? Глубоко справедливо въ своей статьѣ „достоинство разума“ отвѣчалъ покойный Вл. Соловьевъ: „матеріей логической мысли являются не факты психической жизни въ ихъ непрерывномъ возникновеніи и исчезновеніи, а только ихъ *сохраненіе*. Отсюда, память есть надвременное въ сознаніи, а слово, какъ выразитель универсальной стихіи логическаго мышленія, есть надвременное и надпространственное. Это двѣ основы, освобождающія сознаніе отъ полнаго подчиненія времени и пространству... Отъ нихъ то и зависитъ внутренняя, сверхвременная и сверхпространственная связь психическихъ состояній или данныхъ прямого сознанія. Итакъ, наше сознаніе постоянно имѣетъ дѣло съ сверхвременнымъ содержаніемъ,—ибо чѣмъ было-бы оно пополнено, если-бы у насъ напр. абсолютно не было бы памяти, и каждое явленіе созна-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 20 за 1906 г.

нія абсолютно исчезало-бы въ тотъ самый недѣлимый моментъ, когда оно возникло? Между тѣмъ явленія души несомнѣнно протекають во времени. Вѣдь всякое психическое бываніе состоитъ изъ непрерывнаго возниканія и исчезновенія, т. е. раскрывается во времени. Но разъ мы помнимъ и мыслимъ, то въ этихъ актахъ нашему сознанию непосредственно предстоитъ сверхвременная и сверхфеноменальная стихія нашего душевнаго существованія“. Далѣе, эта же сверхвременность сознающаго субъекта съ логическою неизбежностію вытекаетъ изъ факта единства нашего сознанія ¹⁾).

1) Въ текстѣ я не считаю уместнымъ въ виду неизбежнаго уклоненія въ сторону разбирать возраженія противъ единства сознанія, основанныя на патологическихъ явленіяхъ такъ называемой двойственности личности. Логическій анализъ этихъ возраженій мною данъ въ статьѣ: „Новый курсъ психологіи проф. Л. М. Лопатина“ 1904 г. журн. „Вѣра и разумъ“ № 15. 3—4 стр. въ отдѣльномъ оттискѣ. Здѣсь же на возраженія единства сознанія я ограничусь продуманнымъ отвѣтомъ Б. Н. Чичерина. „Теленокъ можетъ родиться о двухъ головахъ, говоритъ онъ, по этимъ нисколько не измѣняются законы нормальнаго развитія. Отчего происходитъ разстройство умственныхъ способностей человѣка или извращеніе ощущеній, мы не знаемъ, ибо то, что въ это время происходитъ въ мозгу, ускользаетъ отъ наблюденія. Но возможность такого рода болѣзней вполне понятна и при обыкновенномъ взглядѣ на вещи. Я не есть только отвлеченное самосознаніе; оно составляетъ центръ цѣлаго міра ощущеній и воспоминаній, которыя оно признаетъ своими; его окружаетъ извѣстная, привычная обстановка, съ которою оно сроднилось, и когда эта обстановка мѣняется, то въ нормальномъ порядкѣ это совершается постепенно, вполне понятнымъ ему рациональнымъ образомъ. Когда же вдругъ, вслѣдствіе незвѣстныхъ причинъ для внутренняго разстройства, все это внезапно нарушается, и человѣкъ начинаетъ ощущать совсѣмъ не то и не такъ, какъ онъ ощущалъ прежде; когда являються впечатлѣнія, не имѣющія никакой связи съ его прежней жизнью, естественно, что ему кажется, что онъ сталъ совсѣмъ другимъ, что его прежнее я и новое я не тождественны, а различны. Это вовсе не значитъ, что субстанціальное, тождественное съ собою я сдѣлалось другимъ, точно такъ же какъ вещество воды не перестаетъ быть тождественнымъ съ собою, когда она превращается въ ледъ или паръ; но содержаніе его измѣнилось, и яри томъ такъ, что порвалась нормальная связь съ прошедшимъ. Измѣнилось не оно, а его отношенія къ другому, которыя, вслѣдствіе болѣзни, представляются ему въ превратномъ видѣ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что Я есть только продуктъ ощущеній, какъ хочетъ доказать Тэнъ, а слѣдуетъ только, что тождественное съ собою Я сбито съ толку ненормальнымъ измѣненіемъ ощущеній; оно не узнаетъ себя въ новомъ видѣ. Самое то, что оно себя не узнаетъ, а видитъ въ себѣ другого, доказываетъ, что оно помнитъ свое прежнее состояніе, а этого не могло бы быть, еслибы Я было только продуктомъ настоящихъ ощущеній“. Б. Н. Чичеринъ. „Реальность и самосознаніе“. Журн. Вопросы философіи и психологіи. 1898 г. кн. 44-я. 518—519 стр.

Вѣдь созавать время и быть во времени—понятія безусловно различныя: что живетъ во времени, то не знаетъ времени, потому что оно не живетъ ни въ прошедшемъ, ни въ будущемъ, а только въ неуловимый моментъ настоящаго, но что живетъ только въ неуловимый моментъ настоящаго, то не сознаетъ ни прошедшаго ни будущаго, такъ какъ созавать время и значить созавать отношенія къ прошедшему, настоящему и будущему, но для этого необходимо, чтобы самъ познающій субъектъ отнюдь не подлежалъ закону времени, что и выражается въ самотождествѣ и пребываемости субъекта. Отсюда же получается выводъ капитальной цѣнности, что само то время создается отношеніями сознающаго субъекта ко всему тому, что не есть самъ онъ, почему закону времени и подлежатъ только психическія явленія.

Черезъ что же закрѣпляется отношеніе пребывающаго сознанія къ безграничному потоку своихъ преходящихъ состояній? Какъ мы раньше видѣли эмпирическое содержаніе я все разлагается на вереницы явленій сознанія и не имѣетъ неизмѣннаго содержанія и тѣмъ не менѣе всѣ психическія явленія объединяются въ этомъ „Я“ какъ въ фокусѣ и чрезъ него то, т. е. „Я“, и выражается единство и самотождество сознающаго субъекта. Значить, безцѣнное по своему содержанію „Я“ цѣнно именно тѣмъ, что чрезъ него выражается самъ субъектъ въ своихъ отношеніяхъ къ своимъ же собственнымъ состояніямъ, и потому измѣчивость переживаемаго содержанія „Я“ нисколько не вліяетъ на формальное единство „Я“, потому что оно *едино не своимъ содержаніемъ, а неизмѣннымъ единствомъ живущаго субъекта, психологическимъ выразителемъ котораго къ его же собственнымъ преходящимъ моментамъ жизни и является „Я“.*

Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ
Вхожу ли (я) въ многолюдный храмъ
Сижу ль (я) межъ юношей безумныхъ
Я предаюсь моимъ мечтамъ.

Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ сужденіяхъ какой смыслъ утверждается нами мѣстоименіемъ „Я“?

Черезъ „Я“ во всѣхъ своихъ сужденіяхъ мы выражаемъ

только одно, что живутъ не тѣ или другія психическія состоянія, а живетъ самъ субъектъ въ его отношеніяхъ къ этимъ состояніямъ и что всѣ психическіе факты *есть мои состоянія, т. е. внѣ меня они не существуютъ—ихъ бытіе только въ бытіи сознающаго субъекта*, что они не какіе либо независимые въ родѣ Гербартовскихъ психическихъ единицъ, а моменты жизни самого же сознающаго субъекта.

Слѣдовательно „Я“ *въ нашихъ сужденіяхъ равносильно утвержденію причиннаго отношенія сознающаго субъекта къ своимъ явленіямъ.*

Это положеніе капитальной цѣнности есть не выводъ, гдѣ возможна еще логическая ошибка, но простое аналитическое раскрытіе понятія о реальномъ фактѣ—именно: какой смыслъ неизбежно выражается нами въ „Я“ во всѣхъ нашихъ сужденіяхъ. И это положеніе проливаетъ глубочайшій свѣтъ на проблему о свободѣ воли.

Когда-то Шопенгауэръ, съ присущимъ ему остроуміемъ, обсуждая положеніе геометріи (вопросъ о параллельности линій), вспомнилъ юридическій вопросъ Шиллера: давно ужъ я пользуюсь носомъ моимъ для обонянія, но доказано ли мнѣ право мое на мой носъ? Этотъ же вопросъ по какой-то странной ассоціаціи приходитъ на память и мнѣ всякій разъ, когда отрицаютъ или требуютъ доказательствъ для свободы человѣческой воли. Дѣло въ томъ, что сознаніе свободы есть одинаково реальный фактъ и для наивнаго простолюдина и для умудреннаго хотя-бы неокантіанца. Въ то время какъ первый живетъ этимъ сознаніемъ и не мудрствуетъ лукаво, второй практически тоже живетъ, только въ мысли считаетъ почему то непремѣннымъ долгомъ или объявить свободу иллюзіей, или помѣстить ее въ міръ интеллигибельный, который ничѣмъ не связанъ съ міромъ какъ процессомъ жизни, и потому чловѣкъ при этой интеллигибельной свободѣ преспокойно трактуется какъ вещь міра, связанная роковымъ закономъ необходимости. Но къ счастью, выражаясь словами П. Е. Астафьева, „человѣчество ищетъ опоръ для своей дѣйствительной нравственной жизни въ своемъ собственномъ духѣ, въ его вѣчныхъ,

не сочиненныхъ жизненныхъ началахъ, не взирая сочиненія или обнародованія той или другой системы этики“¹⁾).

Что же, быть можетъ, вопросъ о свободѣ воли есть въ своемъ родѣ философская квадратура круга? Если сдѣлать историческую справку о вопросѣ и развернуть хотя-бы монографію Фонсегрива „Опытъ о свободѣ воли“ (Essai sur le libre arbitre, Paris 1887) или познакомиться, какъ этотъ вопросъ дебатировался русской мыслию въ Московскомъ психологическомъ обществѣ, то придется неизбежно встрѣтиться съ фактомъ взаимноисключающихъ рѣшеній—признанія и отрицанія свободы воли.

Есть ли этотъ вопросъ для мысли заколдованный кругъ или нѣтъ, по разъ я сознаю себя свободнымъ и живу этимъ сознаниемъ, то я долженъ считаться съ фактомъ противоположныхъ рѣшеній и долженъ попытаться разгадать загадку противорѣчія мысли.

Вотъ для рѣшенія этой загадки раскрытіе смысла „Я“ въ нашихъ сужденіяхъ и можетъ оказать немаловажную услугу. *Если это „Я“ равносильно утвержденію причиннаго отношенія субъекта къ своимъ состояніямъ, то выходитъ, что идея свободы не результатъ мысли или вообще развитія личности, а неизмѣнная пребываемость этой идеи опредѣляется самымъ строемъ психической жизни—именно строемъ причиннаго отношенія субъекта къ его явленіямъ.*

Сознаніе себя самого въ качествѣ причины своихъ произвольныхъ дѣйствій необходимо обуславливаетъ и сознаніе себя въ качествѣ цѣли своихъ произвольныхъ дѣйствій, потому что во всѣхъ моихъ думахъ, чувствахъ и дѣйствіяхъ раскрывается не чье нибудь, а мое подлинное бытіе. Если я есть общечеловѣческій фактъ причиннаго отношенія сознанія къ своимъ явленіямъ, т. е., если ни одинъ человѣкъ не можетъ не признавать себя въ качествѣ причины и цѣли своихъ произвольныхъ дѣйствій, то это сознаніе себя какъ причины и цѣли и есть неизмѣнное и основное въ содержаніи каждой личности.

Эти два факта самосознанія, составляющіе ядро всякой

¹⁾ Труды Московскаго психологическаго общества—выпускъ III-й о свободѣ воли. Опытъ постановки и рѣшенія вопроса 1889 г. 278 стр.

личности, не являются какимъ либо роскошнымъ цвѣткомъ благопріятныхъ условій развитія. Они предшествуютъ самому первому отношенію субъекта, и потому-то всякое отношеніе превращаютъ въ субъективное: всякое состояніе есть *мое состояніе*, и въ любомъ состояніи *я живу*. Все величіе содержанія нашего понятія о личности и опредѣляется именно этими двумя фактами сознанія. Сознать себя личностію вѣдь и значитъ только то, что я сознаю себя какъ свободную причину своихъ дѣйствій и какъ подлинную цѣль себя самого. Это послѣднее отнюдь не однозачуще съ эгоизмомъ. Сознаніе себя въ качествѣ цѣли себя самого есть неизбѣжная предпосылка существованія личности или форма жизни личности. Правда и въ эгоизмѣ человекъ утверждаетъ себя какъ самоцѣль, но здѣсь сохраняется только одна форма самоцѣли, а на самомъ дѣлѣ во всѣхъ проявленіяхъ эгоизма человекъ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, утверждаетъ себя въ качествѣ средства для иллюзорныхъ цѣлей счастія жизни. Во всякомъ эгоистическомъ поступкѣ достоинство человека какъ самоцѣли, обращается въ отрицаніе, поруганіе себя, какъ самоцѣли, потому что изъ свободной причины и цѣли онъ обращается въ раба всевозможныхъ кумировъ и лишь черезъ отношенія къ нимъ самообольщенно святится. Всякое такое положаніе цѣли гнѣ себя и подчиненіе себя самого какъ средства въ отношеніи поставленныхъ цѣлей въ самомъ жизненномъ процессѣ нерѣдко вскрываетъ трагизмъ положенія, и устами самого человека произносится приговоръ надъ собою же самимъ:

„Достигъ я высшей власти... а въ концѣ:

„Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть не чиста!

Или „лишь захочу—воздвигнутся чертоги;

Чъ великолѣпные мои сады сберутся нимфы рѣзвою толпой,

И музы дань свою мнѣ принесутъ,

И вольный геній мнѣ поработится,

И добродѣтель и бессонный трудъ

Смирено будутъ ждаты моей награды“.

И умирая—„душно!.. душно!.. гдѣ ключи?

Ключи, ключи мои!

Итакъ, въ самосознаніи человѣкъ сознаетъ самого себя и какъ свободную причину и—какъ подлинную цѣль; но ставится ли человѣкъ въ самомъ жизненномъ процессѣ и свободнымъ и разумной цѣлью? Вѣдь самосознаніе составляетъ, какъ мы сказали, ядро личности, выражаетъ ея внутреннюю природу, а вопросъ о томъ—становится ли человѣкъ въ самой жизни и дѣйствительно свободнымъ и поистинѣ разумнымъ—касается не содержанія самосознанія, а отношенія человѣка къ внѣшнему міру вообще. Если бы оказалось, что въ жизненномъ процессѣ человѣкъ не выражаетъ всецѣло своей внутренней природы, т. е. и при всемъ желаніи быть дѣйствительно свободнымъ не можетъ всецѣло стать таковымъ и при всемъ стремленіи утвердить себя какъ подлинную цѣль неизбежно оказывается въ извѣстныхъ отношеніяхъ только средствомъ, то причинъ этого искаженія нужно искать въ отношеніяхъ человѣка къ внѣшнему міру. Вѣдь внѣшній міръ данъ человѣку необходимо, и частью этого внѣшняго міра человѣкъ самъ является по крайней мѣрѣ по своему органическому составу. Человѣкъ, разсматриваемый со стороны органической въ копечномъ химическомъ анализѣ оказывается своеобразной комбинаціей извѣстныхъ химическихъ элементовъ, какъ-то: кислорода, водорода, азота, углерода и др.; и значитъ по своему составу организмъ человѣка не только ни чѣмъ не отличается отъ растенія, но и дикаго камня, такъ какъ все физическое бытіе состоитъ изъ указанныхъ элементовъ, которые, соединяясь въ различныхъ количествахъ и различнымъ образомъ по два, по три, по четыре и болѣе, образуютъ сложныя тѣла—жидкія, твердыя и газообразныя. Поэтому въ извѣстной сферѣ своихъ отношеній человѣкъ связанъ роковою необходимостію опредѣленныхъ дѣйствій—онъ не можетъ, напр., не испытывать жажды, разъ организмъ его для правильнаго функционированія требуетъ опредѣленнаго процента воды, онъ не можетъ не алкать, чтобы жить, и при томъ не можетъ камнемъ вмѣсто хлѣба напиться, работъ въ рукахъ болѣзни не остаться и т. д.

Все эти дѣйствія человѣкомъ не мыслятся должными, они просто необходимы—въ нихъ человѣкъ подчиненъ закону ор-

ганической жизни. Но и тамъ, гдѣ закономъ органической жизни человѣкъ не поставленъ въ необходимость работать на организмъ, онъ не есть всецѣло то, чѣмъ онъ сознаетъ себя. Стоитъ только обратиться къ исторіи, и она развернетъ поразительную картину. Именно, тамъ мы увидимъ, что эволюція человѣческой мысли и жизни, отъ первыхъ дней сохранившихся свидѣтельствъ въ широкомъ смыслѣ, развиваетъ великую драму человѣческаго духа, которая, то замирая, то вновь возгораясь, въ лучшіе моменты исторіи, показала намъ, какое море слезъ и горя пролито и пережито было человечествомъ на пути созиданія блага идеальной жизни и борьбы со зломъ наличной дѣйствительности.

Это трагическое противорѣчіе живетъ и развивается въ жизни каждой личности— „ве еже бо хочу доброе, сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю“. Психологически этотъ трагизмъ крайне замѣчательнъ еще тѣмъ, что онъ переживается тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ моральнѣе становится та или другая личность. И именно тѣ, которые болѣе и болѣе выдвигались на пути нравственности и святости, болѣе всего жаловались на ту отдаленность, которая отдаляетъ отъ цѣли ихъ стремленія—горизонтъ должнаго расширяется до безграничности, а наличность созданнаго кажется ничтожествомъ, да еще раствореннымъ присутствіемъ не должнаго—что я считаю не должнымъ, презираю по голосу моея внутренней природы, то дѣлаю.

Мы съ ранняго дѣтства привыкли слышать о царственномъ величій человѣка, а затѣмъ въ чудесахъ культуры поклоняемся гению человѣческой мощи. Параллельно съ этимъ царственнымъ сознаніемъ каждый не менѣе ясно знаетъ, что „нѣтъ надобности“, какъ говоритъ Паскаль, „чтобы вся вселенная вооружилась для того, чтобы уничтожить человѣка. Достаточно одного дыханія, одной капли воды, чтобы убить его. Но если бы даже вселенная и уничтожила его, человѣкъ все-таки былъ бы больше ея; потому что онъ знаетъ, что онъ умираетъ, а вселенная не знаетъ, что она его уничтожаетъ“. Выходитъ, что человѣкъ великъ и въ то-же время ничтоженъ, но онъ стоитъ выше природы также и сознаніемъ своего ничтожества. Сознаніе и творческая мысль раскрываютъ предъ нимъ перспективы царства истины. Онъ волнуется жаждой знанія и пролагаетъ

два пути. На одномъ пути умноженіемъ познаній и творческою комбинацией ихъ онъ преобразуетъ валичную дѣйствительность и въ культурныхъ преобразованіяхъ лица земли осязательно чувствуетъ расширеніе своей власти надъ природой. Однако эта власть служитъ не раскрытіемъ той свободы, которая выражается природой его личности, а является властію только раба. Вѣдь смыслъ культуры на всемъ протяженіи исторіи утверждаетъ только одно: хлѣбъ существуетъ ради питанія человѣка и человѣкъ существуетъ ради добыванія хлѣба, т. е. въ созиданіи культуры человѣкъ разумно подчиняетъ себѣ силы природы или вообще дѣйствительность и превращаетъ ее въ средства для цѣли благополучія жизни. Слѣдовательно въ этой созидательной работѣ человѣкъ *если и дѣлаетъ положительное что нибудь, такъ это онъ больше и больше освобождается отъ роковыхъ только формъ подчиненія природѣ.* Но ослабляя формы подчиненія, онъ однако ни на іоту не дѣлается свободнымъ и не уничтожаетъ духа подчиненія, такъ какъ цѣль, ради которой развивается культура, заключается въ благополучіи жизни, въ счастіи; а принципъ счастья всецѣло запечатлѣнъ характеромъ вѣчности, *такъ какъ здѣсь не самъ по себѣ человекъ раскрываетъ себя какъ цѣль, а ставитъ себя въ положеніи средства для осуществленія сторонней цѣли счастья.* Поэтому то въ погонѣ за счастіемъ человѣкъ удачно напоминаетъ утомленнаго жаждой путника, котораго страстно манитъ къ себѣ коварный миражъ—озеро или рѣчной потокъ и манитъ лишь за тѣмъ, чтобы дойдя до извѣстнаго пункта, вновь увидеть ихъ на прежнемъ разстояніи отъ себя. Если бы любой человѣкъ окинулъ взоромъ свою жизнь и постарался учесть тѣ содержанія счастья, которымъ какъ цѣлямъ онъ подчинялъ себя въ жизни, онъ поразился-бы крайней измѣнчивостію содержанія этихъ цѣлей. Обладать какой нибудь игрушкой въ дѣтствѣ обѣщаетъ ребенку большое счастье, лишь затѣмъ, чтобы, получивъ ее, потерять къ ней всякій интересъ и волноваться желаніемъ какого либо иного счастья. Такая непрерывная погоня и неизбѣжный самообманъ психологически опредѣляется именно тѣмъ, что счастье, какъ цѣль, *всегда лежитъ внѣ человѣка и его содержанія создаются человекомъ чрезъ отрицаніе того, отъ чего страдаетъ человекъ*

или чего онъ не имѣетъ: для голоднаго счастья и можетъ только представляться въ формѣ сытой жизни безъ переживанія мученій голода, бѣдняку рисуется желанное благо въ матерьяльной независимости, больному—въ обладаніи здоровымъ организмомъ и. т. д. Но если голодный сдѣлается сытымъ, больной излѣчится, а бѣднякъ, примѣрно, получитъ наслѣдство, то все полученное потеряетъ всякую прелесть счастья и содержаніе послѣдняго опять будетъ формироваться въ направленіи того, отъ неимѣнія чего въ данный моментъ они страдаютъ. Итакъ, принципъ благополучія или счастья жизни, становясь цѣлью, неизбежно превращаетъ человѣка въ средство, въ раба себѣ. Поэтому на первомъ пути, когда знанія развиваются въ интересахъ внѣшняго переустройства жизни, и творческая мысль работаетъ только надъ проблемой благополучія жизни, творческая мысль остается въ положеніи наемника у неразумнаго принципа счастья жизни.

На второмъ пути познающая мысль работаетъ въ интересахъ міропониманія и опредѣленія разума жизни.

Къ міропониманію мысль движется въ цѣломъ циклѣ самыхъ разнообразнѣйшихъ наукъ, но и здѣсь съ мыслию происходитъ то же самое, что и съ волей, когда она встаетъ на путь моральнаго творчества. Чѣмъ болѣе мысль углубляется въ познаніе, изученіе, тѣмъ шире и шире развертываются горизонты непознаннаго, да кромѣ того еще получается загадочная вещь: нерѣдко то, что для обычнаго сознанія представляется яснымъ, не вызывающимъ вопроса, для научнаго мышленія на протяженіи вѣковой работы выясняется, что эта простая вещь представляетъ подлинную загадку, едва ли когда либо разрѣшимую. Я не касаюсь уже тѣхъ неразрѣшимыхъ загадокъ въ предѣлахъ механическаго міропониманія, которыя блестяще были установлены въ знаменитой рѣчи „о границахъ естествознанія“ Дю Буа-Реймономъ. Я позволю себѣ для иллюстраціи остановиться на физиологій, которая вѣдаетъ управленія человѣческаго тѣла, и какъ наука ведетъ свою исторію еще отъ Галена, жившаго отъ 130 г. приблизительно до 200 г. послѣ Р. Х. И въ этой наукѣ во всѣхъ ея отдѣльныхъ отрасляхъ, куда-бы ни заглянуть, постоянно встрѣчаются подтвержде-

нія высказаннаго мной положенія. Если мы захотимъ прослѣдить дѣйствіе тѣлъ нѣскольکو глубже, вплоть до тѣхъ поръ, гдѣ они возникаютъ изъ дѣятельности отдѣльныхъ клѣтокъ,—мы всегда наталкиваемся на неразрѣшимую задачу. Вотъ результаты фізіологическаго изслѣдованія настоящаго времени,—я передаю ихъ въ дословной передачѣ положеній проф. фізіологіи Макса Ферворна. „Мы знаемъ, что дыханіе основывается на законахъ аэродинамики; черезъ ритмическое пониженіе и повышеніе воздушнаго давленія въ легкихъ вслѣдствіе сокращенія и растяженія дыхательныхъ мышцъ воздухъ пассивно втекаетъ въ легкія и вытекаетъ изъ нихъ, при чемъ красными кровяными тѣльцами крови изъ него извлекается кислородъ и химически соединяется съ веществомъ кровяныхъ тѣлецъ. Но какъ возникаетъ сокращеніе дыхательныхъ мышцъ, какіе процессы вызываютъ измѣненіе формы и освобожденіе силы въ отдѣльной мускульной клѣткѣ, называемая сокращеніемъ и растяженіемъ,—объ этомъ мы едва ли имѣемъ какое-либо представленіе.

Мы знаемъ даже, что циркуляція кровяного потока въ нашемъ тѣлѣ происходитъ по законамъ гидродинамики, что она обусловлена ритмическими колебаніями въ разницахъ давленія въ сосудистой системѣ, вызываемыми сокращеніемъ и растяженіемъ сердечной мышцы. Здѣсь мы имѣемъ снова ту же самую проблему, ибо какъ возникаютъ сокращенія мускульныхъ клѣтокъ сердца,—объ этомъ фізіологія говоритъ намъ мало.

Мы знаемъ далѣе, что перевариваніе принятой пищи происходитъ строго по химическимъ законамъ, при чемъ химическія вещества, выдѣляемыя железистыми клѣтками пищеварительнаго кавала, химически измѣняютъ пищу, совершенно такъ же, какъ мы можемъ подражать этому при помощи этихъ пищеварительныхъ секретовъ и внѣ тѣла—въ лабораторіи. Но почему железистая клѣтка выдѣляетъ именно свой специфическій секретъ, почему клѣтка слюнной железы производитъ только птіалинъ, а клѣтка желудочной железы—пепсинъ, хотя обѣимъ доставляется кровью одинаковая пища,—это фізіологическая химія оставляетъ пока еще необъясненнымъ.

Мы знаемъ далѣе, что при резорпціи пищевыя вещества, химически измѣненныя пищеварительными соками, восприни-

маются въ тѣло клѣтками кишечной стѣнки частью путемъ фильтраціи, частью—по законамъ диффузіи и осмоса; что, да-
лѣе, значительная часть воспринятаго жира, послѣ того какъ
онъ раздѣленъ на микроскопически маленькіе шарики, втяги-
вается въ протоплазмическое тѣло клѣтокъ кишечнаго эпите-
лія лишь ихъ собственной дѣятельностью, между тѣмъ какъ
тѣ же самыя клѣтки другія тѣльца одинаковой микроскопиче-
ской величины, какъ, напр. крупинки красящаго вещества, въ
себя не принимаютъ. Но какъ объяснить эту „избирательную
способность“ клѣтки кишечнаго эпителія механически—этому
фізіологія насъ до сихъ поръ еще не научила.

Мы узнали, что движенія костей скелета, рукъ, ногъ, со-
членевій и т. д. происходятъ по чисто механическимъ, мате-
матическимъ принципамъ, особенно по закону дѣйствія рычага.
Но что вызываетъ движеніе костей скелета, т. е. дѣятель-
ность скелетныхъ мышцъ, снова является той же самой за-
гадкой, на которую мы уже неоднократно наткнулись: сокра-
щеніемъ мускульной клѣтки. Мы знаемъ на основаніи закона
сохраненія энергіи, что производимая тѣломъ теплота и элек-
тричество возникаютъ изъ химическихъ измѣненій, которымъ
подвергается принятая пища въ тканяхъ тѣла. Но какими
химическими процессами участвуютъ въ этомъ общемъ про-
изведеніи теплоты и электричества клѣтки отдѣльныхъ тка-
ней,—это отъ нашего знанія почти совершенно скрыто.

Мы знаемъ наконецъ, что высшіе органы чувствъ человѣка
построены по принципу физическихъ аппаратовъ, что глазъ,
напр., устроенъ по принципу камеръ—обскуры, такъ что по
законамъ преломленія свѣта въ глубинѣ глаза получается
уменьшенное образное изображеніе предметовъ вѣшняго міра;
но что происходитъ при этомъ въ клѣткахъ сѣтчатой оболочки,
и какимъ образомъ это даетъ поводъ черезъ посредство зри-
тельнаго нерва гангліознымъ клѣткамъ въ нашемъ мозгу про-
изводить въ насъ представленіе означеннаго изображенія,—
это все еще остается загадкой¹⁾.

При отысканіи разума жизни познающая мысль наталки-
вается на такія же самопротиворѣчія. Гораздо раньше, чѣмъ

¹⁾ Максъ Ферворнъ. „Общая Фізіологія“ Основы ученія о жизни. Перев. проф.
Мензбира, изданіе 1897 г. 55—58 стр.

появилась химія, гораздо раньше, чѣмъ стало извѣстнымъ названіе физики, мудрецы всѣхъ временъ уже спрашивали о происхожденіи всѣхъ вещей, о послѣдней цѣли мірового бытъя. И однако этотъ вопросъ повторяется и до сего дня. Въ цѣпи причинностей разумъ хочетъ охватить міръ, но эта причинность тянется въ безконечность назадъ, а между тѣмъ разумъ тогда только и можетъ удовлетвориться причинностію, когда онъ дойдетъ до самопричинной причины; но если искать эту первопричину въ цѣпи причинностей, то цѣпь неизбежно сомкнется и значитъ по пути отысканія звеньевъ причинности разумъ придетъ къ отрицанію причинности, такъ какъ въ замкнутой кривой нѣтъ начала и нѣтъ конца. Такъ именно и поступаетъ разумъ въ матеріалистической гипотезѣ. Онъ объявляетъ міръ вѣчнымъ, что то-же—безпричиннымъ.

Очевидно, что безконечная причинность убиваетъ даже самую возможность законной потребности разума охватить міръ въ причинныхъ формулахъ. Самодовлѣющая причина не можетъ лежать въ ряду возникающихъ причинъ. Ее разумъ можетъ понять только внѣ ряда, трансцендентно. Но дойдя до этого предѣла разумъ достигаетъ рубликона, перейти который никогда не въ силахъ. Именно, какъ духовная самодовлѣющая причина произвела чувственный міръ *изъ ничего* (въ противномъ случаѣ было бы не твореніе, а только формированіе міра, что eo ipso возвращаетъ вновь къ утверженію безпричинности—матерія вѣчна), уяснить себѣ это разумъ никогда не можетъ, и утомленный онъ верѣдко удовлетворяется убійственнымъ утѣшеніемъ, которымъ старался успокоить коварный Мефистофель Фауста:

„Старался разжевать я смыслъ борьбы земной
Не мало тысячъ лѣтъ. Повѣрь ты мнѣ, мой милый,
Никто еще съ пеленокъ до могилы
Не переваривалъ закваски вѣковой.
Весь этотъ міръ и всѣ созданья
Для Бога лишь сотворены,
Себѣ онъ выбралъ вѣчное сіянье,
Мы въ вѣчный мракъ погружены;
А вы то дель, то ночь испытывать должны“.

По содержанію своего самосознанія человѣкъ всегда сознаетъ себя цѣлью себя самого, значитъ люди по своей внутренней

природѣ стремятся реализовать изъ себя царство самоцѣлей; но царство самоцѣлей, уже не говоря о томъ, что человѣкъ, во многихъ отношеніяхъ есть неизбежный рабъ, само по себѣ есть *contradictio in adjecto*, потому что всякая самоцѣль, воздѣйствуя на другую, тѣмъ самымъ послѣднюю ставитъ въ положеніе средства. Значитъ, въ социальныхъ условіяхъ, самое большее, чего люди могутъ достигнуть: это, чтобы каждый человѣкъ регулировалъ свои отношенія ко всякому другому идеей, что всякая личность есть самоцѣль. Но стать самоцѣлью человѣкъ никогда не можетъ, потому что самоцѣль не становится, не образуется, а вѣчно есть.

Итакъ, между самосознаніемъ человѣка и его жизнью существуетъ роковое противорѣчіе; самосознаніе человѣка выражаетъ его внутреннюю природу,—то, что даетъ возможность человѣку сознавать себя личностію, и слѣдовательно говорить о возможности иллюзорности самосознанія возможно только по чистому недомыслию; жизненный процессъ, въ которомъ человѣкъ никогда не можетъ стать ни самоцѣлью, ни всецѣло свободнымъ, есть такой же реальный фактъ, истинность котораго свидѣлствуется всей исторіей человѣческой мысли, всѣми напряженіями человѣческой воли и всѣми страданіями человѣческаго сердца. Отсюда, противорѣчіе есть несомнѣнно реальный фактъ, и онъ заключенъ въ самомъ бытіи человѣка, какъ психофизической личности. О чемъ же говорить это противорѣчіе, каковъ его смыслъ? Существо, которое сознаетъ самого себя свободной причиной и есть таковое, и которое сознаетъ себя цѣлью себя самого и непрерывно полагаетъ себя какъ самоцѣль, есть безусловное существо, такъ какъ атрибуты безусловнаго и мыслимы только въ этихъ свойствахъ.

Въ самосознаніи человѣкъ и сознаетъ себя именно свободной причиной и цѣлью себя самого, но въ процессѣ жизни онъ существуетъ и не какъ свободная причина и не какъ цѣль, слѣдовательно человѣкъ есть не безусловное бытіе, а только въ самосознаніи отражаетъ природу безусловнаго бытія и въ процессѣ жизни—въ стремленіи становится по показаніямъ самосознанія неизмѣнно утверждаетъ условность своего существованія. Значитъ въ фактѣ противорѣчія самосознанія и жизни осуществляется сознаніе человѣкомъ въ себѣ двоякаго

бытья: условнаго, которое выражается его жизнію, и безусловнаго, которое выражается содержаніемъ его самосознанія. Теперь, анализъ самосознанія показываетъ, что человѣкъ не по вѣрѣ только можетъ считать себя образомъ Безусловнаго бытья, а самымъ содержаніемъ своей внутренней природы отражаетъ образъ этого бытья. Отсюда, въ анализѣ самосознанія и можетъ только заключаться единственно вѣрный ключъ къ рѣшенію проблемы богосознанія. Исторически вопросъ о происхожденіи идеи о Богѣ почти всегда подмѣнялся другимъ: какъ образуется такое или иное представленіе о Богѣ? Значитъ, рѣшался вопросъ не о происхожденіи идеи о Богѣ, а о происхожденіи содержанія нашихъ представленій о Богѣ. Почему люди представляли Бога въ разное время различно, это несомнѣнно можно рѣшить эмпирически, но только это будетъ не рѣшеніемъ проблемы богосознанія, а уклоненіемъ отъ нея, подобно тому какъ уклоняются отъ рѣшенія этической проблемы, когда подмѣняютъ ее вопросомъ: какъ образуется фактическое содержаніе идеи добра. Какъ тамъ важно совсѣмъ не то, почему люди въ одно время считаютъ добромъ то, а въ другое—иное, а именно то, какъ возможна объективная сила идеи добра, почему люди во всѣ времена пудятся что либо полагать въ качествѣ добра; такъ и въ идеѣ о Богѣ при всемъ разнообразіи представленій о Немъ есть во всѣхъ этихъ представленіяхъ неизмѣнное тождество—именно этой идеей утверждается объективное бытѣ таковой Личности, которая можетъ все, что ни захочетъ, и слѣдовательно коренной вопросъ идеи богосознанія заключается въ томъ, *почему люди представляютъ его дѣйствительно существующимъ?* Вѣдь умножить себя самого въ безконечность и свой безконечный портретъ утвердить, какъ реальность, психологически невозможно, потому что таковымъ портретомъ можно только развѣ любоваться, какъ свободнымъ художествомъ праздною фантазіи. Между тѣмъ жизненная сила религіозной идеи вообще опредѣляется живою вѣрой въ реальность факта связи человѣка съ Богомъ, которая во всѣхъ религіяхъ отмѣчена неизбѣжнымъ чувствомъ зависимости.

Если сущность содержанія религіозной идеи заключается въ утвержденіи объективнаго бытья Абсолютной Личности, соединенной для человѣка съ чувствомъ зависимости, то по

своему содержанію идея о Богѣ имѣетъ и происхожденіе и объективную значимость только въ самосознаніи человѣка, такъ какъ тамъ онъ сознаетъ самого себя и свободной причиной и самоцѣлью, но въ процессѣ жизни онъ и не всецѣло свободенъ и не самоцѣль, слѣдовательно по датамъ самосознанія онъ единственно правильно будетъ мыслить о себѣ не какъ о безусловномъ бытіи, а только какъ объ образѣ безусловнаго бытія; но живо мыслить себя образомъ безусловнаго бытія и истину о себѣ полагать въ возможномъ отраженіи этого образа въ жизни—и значитъ становится на путь истинно религіознаго сознанія. Итакъ въ конечномъ анализѣ неизмѣримая цѣнность человѣка заключается въ строѣ его самосознанія, гдѣ отражены свойства Безусловной Личности, чрезъ которыя онъ и себя самого сознаетъ личностію въ неизмѣнномъ стремленіи быть свободнымъ и въ невозможности дѣйствовать иначе, какъ только во имя себя самого, т. е. изъ сознанія себя, какъ самоцѣли.

Но такъ какъ ни сознаніе себя свободной причиной, ни сознаніе себя самоцѣлью не есть опредѣленія природы человѣческаго существованія, а только составляютъ содержаніе природы человѣческаго самосознанія, то человѣкъ тогда только оправдываетъ неизмѣримую цѣнность себя самого, когда онъ будетъ стремиться свою жизнь построить, исходя изъ сознанія себя самого, какъ дѣйствительнаго подобія Безусловнаго бытія; это же предполагаетъ неизбѣжной предпосылкой наличность живаго религіознаго чувства.

Отсюда, личность есть субстанціальное существо, сущее воленіемъ Абсолютнаго бытія (опредѣленіе себя какъ свободной причины и какъ самоцѣли и составляетъ существо Абсолютной воли) и потому могущее явить себя личностію только чрезъ религіозное сознаніе.

Царство Божіе внутри Васъ есть, но и царство князя міра сего сознается самимъ человѣкомъ.

И то и другое по внѣшнимъ формамъ во многомъ совпадаютъ—работаю-ль я въ первомъ, или давно состою наемникомъ втораго—это я вѣрно узнаю, если положу за исходную точку познанія и жизни древнюю, но вмѣстѣ и вѣчную формулу *γινώσθι σεαυτόν*. Александръ Чемодановъ.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Ноября № 21 1906 года.

Содержаніе. I. Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Дни п часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Журналы XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1 по 12 сентября 1906 г. (Продолженіе).—Журналы Харьковскаго Училища Окружнаго Съѣзда духовенства 1906 г.—Епархіальныя извѣщенія.—Росписаніе, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 31-го октября 1906 года, очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ гор. Харькова и подгородныхъ селеній въ Кафедральномъ соборѣ, въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ въ храмовые ихъ праздники, въ теченіе 1907 года.—Отъ Правленія Похоронной Кассы, состоящей при Кассѣ Эмеритальной.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семипаріи.

I.

Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода отъ 16 и 18 октября 1906 г., за №№ 28 и 29, опредѣляются кандидаты духовныхъ академій: С. Петербургской—Цитовичъ и Казанской Тятвъ—помощниками инспектора Харьковской духовной семинаріи, первый съ 24 сентября, а второй съ 1 октября 1906 г.

ДНИ И ЧАСЫ ПРИЕМА

у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Въ понедѣльникъ Его Высокопреосвященствомъ принимаются должностныя лица различныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства, а именно: въ 10 ч. утра Преосвященный Викарій, въ 10¹/₂ ч. Ректоръ Семинаріи, Предсѣдатель совѣта и начальникъ Епархіальнаго жепскаго училища, Смотритель Мужскаго Духовнаго училища, Епархіальный наблюдатель, Епархіальный Миссіонеръ, члены Консисторіи, Городскіе благоточины, Предсѣдатель Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода и др.

Во вторникъ и пятницу въ 10 ч. утра Секретарь Консисторіи; въ 11 ч. дня свѣтскія лица, священники и прочіе просители.

Въ среду, четвергъ, субботу, воскресенье и по праздникамъ приѣма не бываетъ.

Въ лѣтнюю пору Владыка принимаетъ просителей и лицъ, имѣющихъ

нужду къ нему, въ городскомъ домѣ *по вторникамъ и пятницамъ* въ 11 ч. дня; на дачѣ—въ загородномъ домѣ пріема не бываетъ.

Ключарь и регентъ архіерейскаго хора являются ко Владыкѣ утромъ за день до архіерейскаго богослуженія.

Посвящающіеся въ духовный санъ (ставленники) съ ставленическими дѣлами являются къ секретарю Его Высокопреосвященства, говѣютъ предъ посвященіемъ въ Цокровскомъ монастырѣ не менѣе трехъ дней, потомъ направляются къ духовнику для исповѣди; послѣ исповѣди являются съ дѣломъ къ Владыкѣ и отъ него направляются къ посвященію. Послѣ посвященія неврукоположенные учатся служить въ Каѳедральномъ соборѣ, или въ монастырѣ и, получивши на ставленическомъ дѣлѣ осмѣтку о достаточномъ обученіи богослуженію, представляютъ дѣло секретарю Его Высокопреосвященства; имъ готовится грамота и они идутъ къ Архiepиастырю за благословеніемъ и полученіемъ грамоты. Потомъ изъ Консистеріи получаютъ указъ и отправляются на мѣсто служенія.

Ж У Р Н А Л Ы

XX Съѣзда очереднаго духовенства Харьковской епархіи отъ 1-го по 12-е сентября 1906 года.

(Продолженіе *).

9. Журналъ дневнаго засѣданія отъ 4-го сентября.

Имѣли сужденіе о томъ, что кромѣ засѣданій нашихъ о мѣстныхъ нуждахъ и вопросахъ жизненныхъ, мы участвуемъ въ засѣданіяхъ подъ предѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архiepископа Харьковскаго и Ахтырскаго, которыя ведутся по особой программѣ. Въ этой программѣ помѣщено много вопросовъ о положеніяхъ и нуждахъ духовенства всей Россійской церкви, но нѣкоторые вопросы и нужды не вошли въ означенную программу. Ввиду этого желательно было бы испросить разрѣшеніе Владыки нашего на внесеніе для обсужденія Съѣздомъ духовенства всѣхъ интересующихъ духовенство вопросовъ, не вошедшихъ въ общую программу, а для этого нужно отобрать отъ о.о. депутатовъ—уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ нашей епархіи, свидѣнія о нуждахъ и запросахъ духовенства и таковыя сгруппировать въ докладѣ отъ имени нашего о. предѣдателя и представить на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Архiepископа, а посему постановили: для означенной цѣли избрать комиссію изъ трехъ священниковъ: Іоанна Брацловскаго, Анолонія Гопцаревскаго и Василя Петрусенка.

Огьдуютъ поднися.

*) См. Извѣст. по „Харьковской епархіи“ № 20 за 1906 годъ.

На семь журналь резолюціи Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „Программа для вечернихъ собесѣдованій не подлежитъ разсмотрѣнію съѣзда; она мною утверждена и очень обстоятельна. Назначаемая съѣздомъ Коммиссія едва ли авторитетнѣе той Коммисіи, коей поручено было мною составленіе программы. Не утверждаю назначаемую Коммиссію. Но позволяю *свѣзду духовенства* представить мнѣ желаемые имъ вопросы: отъ усмотрѣніи моего будетъ зависѣть предложить ихъ на обсужденіе съѣзда. *А. Арсеній*“.

10. Журналъ утренняго засѣданія отъ 4 сентября.

О.о. благочинные и уполномоченные отъ округовъ епархіи слушали обширный журналъ Коммиссіи, учрежденной Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, по дѣлу о преобразованіи журнала „Вѣра и Разумъ“, съ послѣдовавшею на немъ резолюціею Его Высокопреосвященствомъ, отъ 21 августа с. г. слѣдующаго содержанія: „Въ Съѣздъ Епархіальнаго духовенства, имѣющій быть 1-го сентября 1906 года. *А. Арсеній*“.

Въ журналѣ семь изложений, на 57 страницахъ его, мотивы и мнѣнія означенной Коммиссіи, члены коей, сознавая необходимость улучшенія и расширенія сего изданія, въ то же время полагаютъ сохранить прежній характеръ его содержанія и направленія.

По выслуганіи сего журнала, о.о. членами Съѣзда высказаны были мнѣнія и пожеланія уполномочившаго ихъ духовенства всѣхъ округовъ епархіи, а въ заключеніе сихъ мнѣній и пожеланій *Постановили*: 1) журналъ „Вѣра и Разумъ“ въ настоящемъ его видѣ признать неудовлетворяющимъ потребностямъ и интересамъ духовенства епархіи и, отдавая должную справедливость мнѣнію нѣкоторыхъ изъ членовъ Коммиссіи, учрежденной для сего Его Высокопреосвященствомъ, тѣмъ не менѣе Съѣздъ съ постановленіемъ выше сказанной Коммиссіи не находитъ возможности согласиться; и 2) — окончательное сужденіе по сему вопросу имѣть въ послѣдующихъ засѣданіяхъ Съѣзда.

По молитвѣ утреннее засѣданіе Съѣзда объявлено закрытымъ въ 3 часа по полудни.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюціи Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая. „Журналъ сей преждевременный: надобно что-нибудь определенное выработать и представить; тогда я посмотрю. *А. Арсеній*“.

11. Журналъ отъ 5 сентября.

Заслушаны были въ окончательной редакціи журналы засѣданія Съѣзда, отъ 4 сентября, и затѣмъ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Съѣзда, протоіеря Алексѣя Станиславскаго, слушали докладъ на

ныя Его Высокопреосвященства, отъ 21 августа н. г. за № 708, председателя правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи съ приложенными при немъ: а) коніей журнала Правленія Эмеритальной кассы, отъ 7 мая за № 367, объ открытіи Погребальной кассы и о дополненіи нѣкоторыхъ статей ея устава и б) докладъ уполномоченныхъ отъ братскаго собранія духовенства г. Харькова, отъ 13 іюля 1906 г., которыми Харьковское духовенство ходатайствовало предъ Его Высокопреосвященствомъ о скорѣйшемъ открытіи погребальной кассы.

Въ журналѣ своемъ отъ 7 мая н. г. за № 367 Правленіе Эмеритальной кассы указываетъ на слѣдующія опущенія сдѣланныя при составленіи утвержденного уже устава кассы, сравнительно съ уставомъ Казанской епархіи, по образцу котораго и составленъ уставъ кассы для Харьковской епархіи, наличие которыхъ на первыхъ порахъ затрудняетъ открытіе дѣйствій кассы.— Во первыхъ, въ § 4 устава говорится о средствахъ кассы, которыя составляются, между прочимъ, изъ единовременныхъ взносовъ при вступленіи въ члены кассы всѣхъ участниковъ ея. Но размѣръ этихъ единовременныхъ взносовъ нигдѣ въ уставѣ погребальной кассы не указанъ, тогда какъ въ соответствующемъ § устава Казанской кассы точно обозначено, что единовременные взносы представляются въ двойномъ размѣрѣ противъ обязательныхъ взносовъ, слѣдовательно, для членовъ погребальной кассы Харьковской епархіи эти взносы должны быть таковы: каждый священникъ, при вступленіи въ члены кассы долженъ внести одновременно 1 р 20 коп., каждый штатный діаконъ— 1 р. и каждый псаломщикъ и діаконъ на псаломщицкой вакансіи— 60 к. Такой же единовременный взносъ должны дѣлать впослѣдствіи всѣ впровъ назначенные члены причтовъ. Изъ этихъ взносовъ долженъ составляться запасный капиталъ кассы, изъ которой Правленіе кассы по § 14 устава должно высылать семьѣ умершаго члена кассы $\frac{1}{4}$ часть положеннаго пособія немедленно по полученіи отъ благочинныхъ пзвѣщенія о смерти кого-либо изъ участниковъ кассы, а безъ этихъ взносовъ не можетъ сформироваться и означенный запасный капиталъ и, слѣдовательно, Правленіе кассы не будетъ имѣть возможности исполнить требованіе указанной § устава о немедленной выдачѣ $\frac{1}{4}$ части установленнаго пособія.

Затѣмъ, въ уставѣ погребальной кассы Харьковской епархіи совершенно опущена статья устава Казанской кассы о вознагражденіи членовъ Правленія эмеритальной кассы и канцеляріи и о расходахъ на канцелярскія потребности, между тѣмъ, работа по веденію операцій погребальной кассы будетъ неравномерно сложнѣе и детальнѣе, чѣмъ работа по эмеритальной кассѣ и при постоянномъ составѣ канцеляріи эмеритальной кассы нѣтъ рѣшительно возможности исполнить работу по этимъ двумъ учре-

жденіямъ, почему и требуется усиленіе канцеляріи приглашеніемъ еще одного писмоводителя. Вознагражденіе можетъ быть выдаваемо въ-первыхъ, изъ остатка отъ обязательныхъ взносовъ, собираемыхъ по § 8 уст. погребальной кассы, котораго предполагается до 1500 р. въ годъ и, во-вторыхъ, изъ остатка суммъ, собираемыхъ нынѣ на управленіе эмеритальной кассы, котораго ежегодно бываетъ до 700 р.

Уполномоченные духовенства г. Харькова въ своемъ докладѣ, указывая на неотложную нужду прійти на помощь семьямъ умершихъ священно-церковно-служителей послѣ 1 января н. г., просятъ Его Высокопреосвященство открыть дѣйствія погребальной кассы, не ожидая очереднаго Съезда духовенства.

На докладъ предсѣдателя Правленія эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи отъ 21 августа н. г. послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Съездъ духовенства на 1 сентября“. Примѣчаніе. „При семъ не могу не замѣтить слѣдующаго: Правленіе эмеритальной кассы состоитъ изъ трехъ лицъ, и при томъ,—старцевъ: благонадёжно-ли это? Не слѣдуетъ-ли добавить члена Правленія, или замѣнить; дѣло крупное—денежное...?“

Обсудивъ вышеуказанные доклады въ собраніи, *постановили* ¹⁾:

1) Для образованія запаснаго капитала, требуемаго § 6 устава погребальной кассы *отчислить* изъ текущихъ доходовъ свѣчаго завода одновременно и безвозвратно 2200 рублей ²⁾.

2) Согласно постановленію предшествующаго очереднаго Съезда духовенства, дѣйствія погребальной кассы считать открытыми съ 1 января 1906 г.; сдѣлать требуемые уставомъ взносы въ пользу всѣмъ семействамъ священно-церковно-служителей, умершихъ послѣ 1 января н. г. и причитающіяся имъ семействальныя пособія выдать за вычетомъ суммъ взносовъ, которые умершіе участники кассы должны были сдѣлать со дня открытія кассы, т. е. 1 января н. г., но день ихъ смерти.

3) Не усматривая необходимости учрежденія *особаго* ³⁾ Правленія для кассы взаимопомощи, а) *избрать одного* ⁴⁾ изъ участниковъ кассы въ помощь правленію эмеритальной кассы съ вознагражденіемъ по 200 р. въ годъ и возложить на всѣхъ ихъ веденіе дѣлъ по обѣимъ епархіальнымъ кассамъ; б) увеличить жалованье предсѣдателю эмеритальной кассы на 100 р. и бухгалтера на 300 р. и назначить 400 руб. въ годъ на

Примѣчанія Высокопреосвященнаго на поляхъ журнала:

1) Еще посудить... А. А.

2) Слишкомъ смѣло и повелительно распоряженіе не принадлежащими съезду духовенства деньгами.. Да еще есть ли онъ?... А. Арсеній.

3) Объ особомъ я не думалъ... А. Арсеній.

4) Изберите.. А. Арсеній.

содержаніе канцеляріи по погребальной классѣ, съ назначеніемъ 300 р. на жалованье писцу и 100 р. на канцелярскіе расходы. Вызываемый этимъ расходъ въ суммѣ 1000 р. въ годъ покрывать изъ остатковъ отъ взносов въ кассу взаимопомощи ¹⁾).

Слѣдуютъ подниси.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая. „Погребальная касса—дѣло личнаго благотворенія духовенства. Общій заводъ здѣсь не причемъ. Запасной капиталъ и оборотный для погребальной кассы духовенства должно собирать изъ собственныхъ его взносов... Въ журналѣ на справку не приведены свѣдѣнія объ оборотахъ свѣчнаго завода... Я еще не знаю—достаточно ли денегъ въ заводѣ на нужды епархіальныхъ учебныхъ заведеній... *Журналъ этотъ утвердить не могу; пересмотрѣть это дѣло.—А. Арсеній*“.

12. Журналъ утренняго засѣданія отъ 6 сентября.

Слушали указанный въ докладѣ председателя Правленія эмеритальной кассы епархіи, отъ 21 августа 1906 года за № 708, отчетъ о движеніи суммъ этой кассы за 1905 годъ и постановили: для подлежащей провѣрки означеннаго отчета, а также и обревизованія дѣлопроизводства и денежной наличности Эмеритальной кассы духовенства епархіи, равно какъ и осмотры процентныхъ бумагъ этой кассы, хранящихся въ Харьковской Конторѣ Государственнаго Банка, назначить особую Коммиссію, въ составъ которой избрать священниковъ: Алексія Оптовцева, Петра Чудновскаго и Николая Авксентьева, съ порученіемъ имъ о результатахъ провѣрки отчета кассы за 1905 годъ и ревизіи, которая будетъ ими произведена, представить въ Съездъ обстоятельный докладъ съ своимъ къ нему заключеніемъ.

Слѣдуютъ подниси.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая. „Утверждается. *А. Арсеній*“.

13. Журналъ утренняго засѣданія отъ 6 сентября.

Слушали, представленное при докладѣ председателя Правленія Эмеритальной кассы духовенства Харьковской епархіи, отъ 21 августа 1906 г. за № 708, постановленіе (въ копіи) бывшаго въ сентябрѣ 1902 года XVIII Съезда епархіальнаго духовенства о желательныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Уставѣ Эмеритальной кассы. Изъ помнутаго доклада

Примѣчаніе Высокопреосвященнаго на поля журнала:

¹⁾ 200 р., 100 р., 300 р., 400 р., 300 р., 100 р. = 1400 р., а не 1000 руб. Сколько всего будетъ получать председатель правленія, бухгалтеръ и по сколько всѣ члены?... *А. Арсеній*.

предсѣдателя правленія Эмеритальной кассы усматривается, что на представленіе Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа, пышѣ Митрополита Флавіана, отъ 6 ноября 1902 года за № 381, отъ Св. Синода до сихъ поръ по сему предмету не получено никакого распоряженія. Принимая во вниманіе, что § 8 Устава Эмеритальной кассы измѣненія въ тѣхъ или другихъ §§ этого Устава допускаются только, по истеченіи каждаго пяти лѣтъ послѣ введенія его въ дѣйствіе, и что о новыхъ послѣ 1902 года измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ этомъ же Уставѣ, вслѣдствіе этого, сужденіе имѣть возможно только въ 1907 году, постановили: смреннѣйше просить Его Высокопреосвященство возбудить вновь предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ Уставѣ Эмеритальной кассы, которыя признаны необходимыми XVIII Съѣздомъ духовенства Харьковской епархіи, бывшимъ въ сентябрѣ 1902 года. Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая. „Огласень Заготовить представленіе. Вѣроятно позаботится о составленіи представленія о. предсѣдатель кассы. А. Арсеній“.

14. Журналъ утренняго засѣданія отъ 6 сентября.

Слушали слѣдующее заявленіе предсѣдателя Съѣзда священника Петра Скубачевского: „согласно желанію многихъ депутатовъ, имѣю честь предложить обесужденію Съѣзда слѣдующее: въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1906 г. достоуважаемый протоіерей отецъ Іоаннъ Знаменскій, бывши ректоромъ Харьковской духовной семинаріи, подвергся злодѣйскому наслію со стороны нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинаріи. Не найдетъ-ли необходимымъ Съѣздъ выразить протоіерею отцу Іоанну Знаменскому свое сочувствіе и собогѣзнованіе по поводу постигшаго его ужаснаго несчастія“?

Постановили единогласно: 1) Послать особую депутацію изъ числа участниковъ Съѣзда къ протоіерею отцу Іоанну Знаменскому и поручить ей отъ лица духовенства всей епархіи выразить ему горячее сочувствіе и собогѣзнованіе по поводу постигшаго его несчастія, а также глубокое негодованіе по адресу лицъ, совершившихъ надъ нимъ злодѣйское насліе. 2) Въ составъ названной депутаціи избраны были слѣдующія лица: предсѣдатель Съѣзда священникъ Петръ Скубачевскій; товарищъ предсѣдателя протоіерей о. Алексѣй Станиславскій; протоіерей: о. Арсеній Павловъ, о. Василій Федоровъ и о. Василій Петровскій.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая. „Похвально! А. Арсеній“.

15. Журналъ дневного засѣданія отъ 6 сентября.

Слушали письменный докладъ Епархіальнаго миссіонера г. Айвазова о тѣхъ мѣрахъ дѣятельности, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало-бы предпринять въ борьбѣ съ мѣстнымъ сектанствомъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть усиленное его развитіе. Для этой цѣли г. Айвазовъ проектируетъ: 1) учредить миссіонерскіе курсы для практической подготовки духовенства въ дѣлѣ изученія сектанства; 2) открыть штаты для двухъ окружныхъ спеціальныхъ миссіонеровъ съ окладомъ по 1600 рублей на содержаніе каждаго и, 3) открытіе при „Извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“ особаго „Миссіонерскаго листа“ въ одинъ печатный листъ. По выслушаніи вышеозначеннаго доклада, многіе члены Съезда высказали свой взглядъ по этому вопросу и, послѣ всесторонняго обсужденія разныхъ обстоятельствъ, вытекающихъ изъ жизни, а также принявъ во вниманіе отсутствіе свободныхъ въ своемъ распоряженіи средствъ въ семь году, постановили: а) не признавая возможнымъ учрежденіе спеціальныхъ 2-хъ окружныхъ миссіонеровъ, съ окладомъ жалованія по 1600 рублей въ годъ каждому, рѣшили, взаменъ того, учредить въ особенно зараженныхъ сектанствомъ благочинническихъ округахъ должность миссіонера изъ среды мѣстнаго духовенства, по его выбору, способное къ такой дѣятельности лицо (съ согласія сего послѣдняго на принятіе на себя миссіонерскихъ обязанностей), съ вознагражденіемъ ему ¹⁾, на покрываніе путевыхъ расходовъ по 120 рублей въ годъ изъ суммъ ²⁾: Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета и Центральнаго Братства Озерянскои Божіей Матери. Объ ассигнованіи указанныхъ средствъ ходатайствовать предъ указанными учрежденіями; б) за неимѣніемъ средствъ и ввиду ³⁾ неразработанности проекта, предлагаемые господиномъ Айвазовымъ учрежденіе „Миссіонерскихъ курсовъ“ отклонить, и в) что же касается открытія при „Извѣстіяхъ по Харьковской епархіи“ особаго „Миссіонерскаго листа“, то рѣшеніе этого вопроса отложить до обсужденія вопроса о реформѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ ⁴⁾.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства похлѣдовала такъвая. „Читаетъ. А. Арсеній“.

Примѣчанія Высокопреосвященнаго на поляхъ журнала:

1) А за труды?... А. Арсеній.

2) Къ м. мисс—ій не подлежитъ вѣдѣнію Съезда... А. Арсеній.

3) Поручу разработать... А. Арсеній.

4) Желательно! А. Арсеній.

Ж У Р Н А Л Ы

Харьковскаго Училищнаго Округнаго Съезда духовенства 1906 г.

Уполномоченные Съезда, собравшись 19 сего сентября, въ числѣ 11-ти человекъ, по молитвѣ, посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ избрали председателемъ, г. Волчанска пригородной слоб. Заводъ, Успенской церкви священ. Александра Чернявскаго и дѣлопроизводителемъ единогласно, Зиіевскаго уѣзда, села Пришиба, священ. Троицкой церкви Георгія Шепелевскаго и, испросивъ благословенія Его Высокопреосвященства, въ дневномъ засѣданіи: 1) Изъяли сужденіе по поводу разсмотрѣнія смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ по содержанию училища, составленной Правленіемъ училища на 1907 годъ. Постановили: для болѣе тщательнаго разсмотрѣнія и проверки смѣты избрать комиссію въ составѣ слѣдующихъ лицъ: священ. Георгія Руднискаго, священ. Андрея Пономарева и священ. о. Теофана Дейнеховскаго. 2) Заслушали журналы очереднаго Съезда духовенства Харьковскаго училищнаго округа въ 1905 году съ резолюціями и замѣчаніями Его Высокопреосвященства и постановили: „принять къ свѣдѣнію“. 3) Слушали докладъ временно-ревизионной комиссіи, представленный на имя Его Высокопреосвященства, журналы и акты о результатахъ проверки экономическаго отчета Харьковскаго духовнаго училища за 1905 годъ и наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ училища въ 1905 г. Постановили: „принять къ свѣдѣнію“. На журналѣ этомъ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. сент. 21. Читалъ“. Собравшись 19 сент. въ числѣ 12 человекъ, въ вечернемъ засѣданіи, слушали: 1) докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища за № 269: „Въ журнальномъ постановленіи экстреннаго Съезда духовенства Харьковскаго училищнаго округа отъ 20 февраля 1902 года, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ 22 февраля того же года, сказано: „такъ какъ въ Правленіи училища нѣтъ капитала 6800 руб. (имени г-жи Костевской 3600 р. и имени Преосвященныхъ Аполлоса и Павла 3200 руб.), назначенный на содержаніе бѣдныхъ учениковъ съ $\frac{0}{100}$ означеннаго капитала и состоящій въ свидѣтельствахъ государственной 4 $\frac{0}{100}$ ренты, то просить Его Высокопреосвященство разрѣшить Правленію училища, по реализаціи означеннаго капитала, удержавъ $\frac{0}{100}$ по $\frac{38}{100}$ съ сего капитала за пять лѣтъ на содержаніе бѣдныхъ учениковъ, употребить сей капиталъ займообразно на вышеозначенные платежи и постройки, позамствованный же капиталъ 6800 руб. черезъ 5 лѣтъ возратить Правленію училища такими же $\frac{0}{100}$ бумагами по номинальной цѣнѣ на сумму 6800 руб. Согласно этому по-

становленію Съѣзда духовенства, Правленіе училища въ теченіе 1902 г. реализировало 5 4⁰/₁₀₀ государственныхъ рентъ на номинальную сумму 5500 руб. При чемъ при реализаціи этихъ рентъ было выручено наличныя деньгами 5341 руб. 81 коп. Въ 1903 году Правленіемъ училища, согласно журнальному постановленію Съѣзда духовенства Харьковскаго училищнаго округа отъ 24 сентября 1903 года, былъ употребленъ въ расходъ—на побраску крыши училищнаго зданія изъ того же непркосновеннаго капитала билетъ въ 300 руб. Оставшійся изъ 6800 руб. не реализированный билетъ 4⁰/₁₀₀ государственной ренты въ 1000 р. Правленіемъ училища былъ перечисленъ въ училищныя суммы въ учетъ процентовъ за взятую на расходы по постройкамъ изъ запаснаго капитала сумму билетами въ 6800 руб. Во исполненіе постановленій Съѣзда духовенства отъ 20 февраля 1902 года и отъ 20 сентября 1905 года Правленіемъ училища изъ 9⁰/₁₀₀ взносовъ на погашеніе строительнаго долга, поступившихъ въ текущемъ году въ суммѣ 9040 руб. 90 коп. приобрѣтено покупкою 9 свидѣтельствъ 4⁰/₁₀₀ государственной ренты на номинальную сумму 6300 руб. въ возвратъ взятыхъ взаимнообразно въ 1902 году на такую же сумму билетовъ 4⁰/₁₀₀ ренты изъ непркосновеннаго училищнаго капитала, на что израсходовано наличными деньгами 5048 р. 83 к. и уплачено Совѣту Епархіальнаго женскаго училища въ окончательный расчетъ 79 руб. 46 коп. Изъ оставшейся отъ вышеозначенныхъ взносовъ суммы 3912 руб. 61 коп. въ дополненіе къ отчисленнымъ въ 1902 году изъ суммъ полученныхъ отъ реализаціи 5500 руб. билетовъ 4⁰/₁₀₀ государственной ренты (на номинальную) — 258 р. 40 коп. и учтеннаго въ суммѣ 693 руб. 75 коп. по курсу 16 сентября н. г. перечисленнаго въ училищныя суммы билета 4⁰/₁₀₀ государственной ренты на номинальную стоимость 1000 руб., Правленіемъ училища въ уплату 9⁰/₁₀₀ процентовъ за 5 лѣтъ (въ сумму 1292 р.) перечислено въ училищныя суммы 339 р. 85 к. и выдано, согласно постановленію Съѣзда духовенства отъ 20 сентября 1905 года, добавочнаго содержанія 5 надзирателямъ-репетиторамъ съ 1 января по 1 октября н. г. 187 р. 20 к. Оставшаяся отъ вышеозначенныхъ расходовъ изъ 9⁰/₁₀₀ взносовъ на погашеніе строительнаго долга сумма—3385 руб. 56 коп. Правленіемъ училища, согласно постановленію Съѣзда отъ 20 сентября 1905 года, причислена къ запасному училищному капиталу. Постановили: докладъ Правленія училища принять къ свѣдѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ, ввиду погашенія училищнаго долга по строительнымъ нуждамъ, прекратить съ 1 января 1907 года взносъ отъ церковей округа на вышеозначенный предметъ въ размѣрѣ 7⁰/₁₀₀ общаго количества взноса, а 8⁰/₁₀₀ продолжать вносить и на будущее время на слѣдующія нужды училища: первую 1⁰/₁₀₀ (1019 руб.

90 коп.), какъ уже и раньше отчисляемую на содержаніе училища, оставить на ту же надобность училища, вторую $\frac{1}{10}$ часть взамѣнъ личнаго трехрублеваго взноса отъ духовенства на улучшеніе ученическаго стола, какъ установленнаго Съѣздомъ духовенства въ 1882 году на 1 лишь годъ по случаю вздорожаніи съѣстныхъ продуктовъ и потомъ безъ постановленій Съѣздовъ духовенства вносимаго до настоящаго времени; продолженіе этого личнаго взноса является теперь обременительнымъ для духовенства вслѣдствіе установленія другихъ новыхъ личныхъ взносовъ. Но въ виду того, что отмена указапнаго личнаго взноса можетъ неблагопріятно отразиться на пищевомъ довольствіи учащихся, является необходимостью замѣнить личный взносъ духовенства взносомъ отъ церкви упомянутой $\frac{1}{10}$ части, равняющейся съ небольшимъ превышеніемъ отчисляемому личному взносу (961 руб. 5 коп.); наконецъ, третью $\frac{1}{10}$ часть взносить на непредвидѣнные нужды училища, съ тѣмъ, чтобы могущій образоваться остатокъ былъ причисляемъ къ запасному училищному капиталу, расходовапіе котораго должно производиться съ согласія Съѣзда духовенства. При взносовъ церквами указанныхъ $\frac{8}{10}$ прежняго налога въ суммѣ 3059 руб. 70 коп. вносить таковыя въ церковныя приходо-расходныя книги подъ общею рубрикою на содержаніе училища⁴. 2) Слушали докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища отъ 19 сентября 1906 года за № 270 о введеніи преподаванія въ училищѣ на мѣстныхъ средства новыхъ иностранныхъ языковъ, иконописанія, живописи, гигіены и ремеслъ. Постановили: „въвиду того, что программа училища еще только разрабатывается, признать рѣшеніе вышеозначеннаго вопроса неблаговременнымъ⁴. 3) Слушали докладъ Правленія Харьковскаго духовнаго училища отъ 19 сентября и. г. за № 271 о томъ, что Харьковская духовная консисторія, получивши отъ благочинныхъ церквей Харьковскаго училищнаго округа 4816 руб. 62 коп., вырученныя за продажи въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ въ прошломъ 1905 году вѣчники и листы разрѣшительной молитвы и израсходовавши 536 руб. 5 коп. изъ означенной суммы на выписку изъ Московской Синодальной типографіи вѣчниковъ и листовъ разрѣшительной молитвы для церкви Харьковскаго училищнаго округа на 1906 и 1907 годы, остальную сумму 4280 р. 57 к., препроводило въ Правленіе училища, но не представило вѣчниковъ въ ведомостей. Постановили: „докладъ Правленія училища принять къ свѣдѣнію и просить членовъ временно-ревизіоннаго комитета по полученіи означенныхъ ведомостей провѣрить ихъ съ надлежащею тщательностію⁴. На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. сент. 21. Утверждается⁴.

Въ утреннемъ засѣданіи 20 сентября, собравшись въ числѣ 14 чело-

вѣкъ, слушали: 1) докладъ комиссiи, избранной Съѣздомъ для разсмотрѣнiя смѣты прихода и расхода денежныхъ суммъ по содержанию Харьковскаго духовнаго училища и училищнаго общежитiя, составленной Правленiемъ училища на 1907 годъ, изъ коего видно, что на приходъ ожидается поступленiй 37996 руб. 21 коп., а расходъ исчисленъ въ 37793 руб. 85 коп.; такъ что приходъ превышаетъ расходъ на 202 руб. 36 коп. По сравненiю съ предшествующимъ 1906 годомъ приходъ уменьшенъ на 336 руб. 25 коп. Въ частности особенно значительное измѣненiе послѣдовало по статьѣ XIV, гдѣ за содержанiе свѣтскихъ учениковъ приходъ уменьшенъ на 2475 руб. вслѣдствiе того, что въ училищѣ осталось всего 13 свѣтскихъ (полнокоштныхъ пансионеровъ) учениковъ вмѣсто 22 въ 1906 году. Въ другихъ же статьяхъ смѣты болѣею частью исчислено увеличенiе прихода, хотя и въ не особенно значительной степени. Смѣтный расходъ на 1907 годъ сравнительно со смѣтою 1906 года исчисленъ меньшимъ на 1046 руб. 47 коп. Болѣе значительное сокращенiе расхода послѣдовало по статьямъ: II—по содержанiю личнаго состава учащихся изъ мѣстныхъ средствъ на 600 руб. по ст. VI—на содержанiе воспитанниковъ одеждою и обувью на 495 руб. и по ст. VII—на содержанiе пищею на 330 руб. вслѣдствiе уменьшенiя числа учащихся. Постановили: „смѣту прихода и расхода на 1907 годъ признать подлежащею исполненiю съ измѣненiемъ статей прихода III и VI, кои Съѣздомъ въ особомъ журналѣ отъ 19 сентября предположены быть увеличенными на 1078 руб. 75 коп., и передать въ Правленiе училища для руководства: вмѣстѣ съ тѣмъ просить Правленiе училища вносить на будущее время въ смѣту прихода и расхода объясненiя тѣхъ статей, кои исчислены съ измѣненiемъ сравнительно съ предшествующимъ смѣтнымъ годомъ. 2) Разсматривая смѣту расхода на 1907 годъ, нашли, что въ вознагражденiе за трудъ священнику училищной церкви вписано двѣ порцiи ученическаго стола на сумму 114 руб. По справкѣ оказалось, что священникъ имѣетъ получать деньгами 114 руб. Постановили: увеличить означенное вознагражденiе деньгами до 120 руб., внести таковое въ графу II смѣтнаго расхода изъ мѣстныхъ средствъ на содержанiе личнаго состава служащихъ въ училищѣ и считая это вознагражденiе добавочнымъ къ получаемому училищнымъ священникомъ отъ церкви, по заявленiю г-на смотрителя, приблизительно до 180 руб.* На журналѣ этомъ послѣдовала резолюцiя Его Высокопреосвященства такая: „1906 г. 21 сентября. Утверждается.

Слушали: 1) прошенiе учителя церковнаго пѣнiя въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ Николая Пискарева, отъ 19 сентября 1906 года, о назначенiи ему, Пискареву, какъ учителю церковнаго пѣнiя, квартирнаго

пособія въ размѣръ 300 руб., ввиду того, что онъ съ сокращеніемъ штата лишился уроковъ русскаго языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишился и квартирнаго пособія, положеннаго штатнымъ преподавателямъ. По обсужденіи настоящаго прошенія, вопросъ о назначеніи пособія подвергли закрытой баллотировкѣ, которою большинствомъ 13 противъ 1 просьба Пискарева была отклонена. 2) Прошеніе учителя греческаго языка въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ Владимира Марченко объ оставленіи за нимъ права на полученіе 150 руб., выдававшихся ему въ прежіе годы въ качествѣ вознагражденія изъ мѣстныхъ средствъ за добавочные уроки, новою програмою. Постановили: „принимая во вниманіе долготѣтнюю службу Марченка въ училищѣ, а также его бѣдственное положеніе вслѣдствіе тяжелой и продолжительной болѣзни дочери, выдать ему едновременно пособіе въ размѣръ 100 руб. изъ остаточныхъ сумъ по содержанію училища“. 3) докладъ правленія Харьковскаго духовнаго училища съ приложеніемъ къ нему прошеніемъ мѣщанки села Книжнаго-Лимана, Изюмскаго уѣзда, Маріи Красильниковой объ уменьшеніи платы за обученіе въ училищѣ сына ея, воспитанника 3 класса, ввиду несчастнаго семейнаго положенія ея по случаю нехической болѣзни мужа. Постановили „просьбу Красильниковой за недостаткомъ средствъ и отсутствіемъ документальныхъ данныхъ о ея матеріальномъ положеніи отклонить“. 4) Имѣли сужденіе о продолженіи пособія 5 надзирателямъ-репетиторамъ училища въ размѣръ 50 рублей каждому въ годъ, назначеннаго Съѣздомъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа отъ 20 сентября 1906 года. Справка. Съѣздомъ духовенства 20 сентября 1905 года постановлено: „увеличить оклады содержанія надзирателей-репетиторовъ училища на 50 руб. въ годъ каждому, въ надеждѣ, что они съ особеннымъ усердіемъ отнесутся къ своимъ обязанностямъ репетиторанія учащихъ, въ особенности малоуспѣвающихъ въ наукахъ; добавочное содержаніе выдавать съ 1 сентября н. г. изъ остаточныхъ суммъ 1905 года, если таковыя окажутся, а если нѣтъ, то съ 1 января 1906 года изъ вноса отъ церковной округа, производимаго на погашеніе долга по строительнымъ нуждамъ училища“. При обсужденіи вышеозначеннаго вопроса выяснилось что многіе со. уполномоченные находятъ прежнее содержаніе надзирателей-репетиторовъ вполне достаточнымъ, почему этотъ вопросъ рѣшено подвергнуть закрытой баллотировкѣ, результатомъ которой было, что постановленіе Съѣзда духовенства 1905 г. 20 сентября большинствомъ 9 противъ 3 отклонено. 5) Имѣли сужденіе о выборѣ 3 члена правленія училища отъ духовенства согласно Высочайшо утвержденному опредѣленію Святейшаго Синода отъ 16 августа 1906 года и назначеніи вознагражденія означенному члену; прічемъ, Съѣздомъ духовенства было выражено желаніе избрать на указанную должность одного изъ сель-

скихъ священниковъ, ввиду того, что въ составѣ правленія уже есть два члена изъ духовенства г. Харькова. Путемъ закрытой баллотировки большинствомъ 12 противъ 2 избранъ на эту должность священникъ Покровской церкви, сл. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, Андрей Попомаревъ съ вознагражденіемъ 120 руб. 6) Избрали членами ревизионнаго Комитета для провѣрки экономическаго отчета по Харьковскому духовному училищу за 1906 годъ, для наблюденія за производствомъ расхода и благоустройствомъ того же училища въ 1907 году единогласно слѣдующихъ лицъ: священника Георгія Руднискаго, священника Θεофана Дейпеховскаго и священника Іоанна Калюжнаго. На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. Сентября 21. Утверждается; но съ отмѣненіемъ вознагражденія по 50 руб. надзирателямъ-репетиторамъ не могу согласиться: это поведетъ къ ослабленію ихъ усердія... Быть можетъ это вознагражденіе (по 50 р.) явится возможностью выдать имъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанію училища“..

Въ утренимъ засѣданіи вмѣли сужденіе о томъ, что въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ изъ начальствующихъ и служащихъ лицъ нѣтъ^а ни одного въ санѣ священника, такъ что приходится училищу приглашать совершенно отдѣльнаго священника для совершенія богослуженій. Постановили: признать желательнымъ имѣть въ санѣ священника одного изъ надзирателей репетиторовъ, такъ какъ должность послѣднихъ, какъ воспитателей, имѣетъ тѣсную связь съ должностью священника. Содержаніе означенный священникъ отъ училища могъ бы получать: жалованье репетиторское въ количествѣ 350 руб. священническое въ количествѣ 300 р., кромѣ того квартиру съ отопленіемъ и столъ. На этомъ журналѣ послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „1906 г. сентября 21. Разсмотрѣть правленію училища въ соотвѣтствіи съ закономъ и представить съ отзывомъ“.

1) О.о. уполномоченные Съезда производили фактическій осмотръ училищныхъ зданій и хозяйства, причемъ усмотрѣли, что какъ зданія, такъ и хозяйство находятся въ образцовомъ порядкѣ. Постановили: „выразить признательность Съезда Г-лу Смотрителю училища Александру Алексѣевичу Снегиреву за его бдительный надзоръ за благоустройствомъ вѣрпнаго ему заведѣнія, а эконому училища, діакопу Григорію Попову, какъ рачительному въ исполненіи хозяйственныхъ дѣлъ по училищу выразить благодарность съ ходатайствомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о внесеніи таковой въ послужной списокъ 2) Выразить благодарность Съезда председателю оного священнику Александру Черняковскому и секретарю священнику Георгію Шепелевскому за понесенные имъ труды по веденію дѣлпроизводства. 3) Днемъ очереднаго Съезда духовенства

въ 1907 году назначилъ 19-го сентября. „На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „1906 гда 21 сентября утверждается“.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Будылки, Лебединскаго уѣзда, Анастасій *Жуковъ* опредѣленъ 24 октября на священническое мѣсто при Казанской церкви, слободы Нижней Орели, Зміевского уѣзда.

б) Запитанный священникъ Іоаннъ *Юшковъ* опредѣленъ 23 октября на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда.

в) Діаконъ Успенской церкви слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда, Василій *Семеловъ* опредѣленъ 26-го октября на 2-е священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви села Торско-Алекѣевки, Екатеринославской епархіи Іоаннъ *Соколовъ* опредѣленъ 7 ноября на 1-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

д) Окончившій курсъ въ Рязанской Духовной Семинаріи Сергій *Сахаровъ* опредѣленъ 31 октября на священническое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

е) Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Зміевского уѣзда, священникъ Теодоръ *Юшковъ* опредѣленъ 2 ноября на 1-е священническое мѣсто при Успенской церкви, гор. Ахтырки.

ж) Священникъ Владиміръ *Шаповаловъ* опредѣленъ ноября на священническое мѣсто при церкви Христа Спасителя Харьковскаго училища слѣбныхъ и законоучителемъ сего училища.

з) Псаломщикъ церкви слоб. Польной, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Чумаченко* опредѣленъ 24 октября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Будылки, Лебединскаго уѣзда.

і) Псаломщикъ церкви слоб. Енифайовки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Любарскій* опредѣленъ 26 октября на діаконское мѣсто, при Успенской церкви, слоб. Коробочки, Зміевского уѣзда.

н) Псаломщикъ церкви слоб. Семеновки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Мигулинъ* опредѣленъ 31 октября на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алекѣевки, Сумскаго уѣзда.

к) Псаломщикъ церкви села Заводянки, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній

Николаевскій опредѣленъ 2 ноября на діаконое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.

а) Псаломщикъ Преображенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда, Николай *Дажинскій* опредѣленъ 3 ноября на діаконое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

м) Діаконъ-псаломщикъ Покровской церкви, города Сумъ, Всеволодъ *Полтавцевъ* опредѣленъ 7 ноября на должность эконома Сумскаго духовнаго училища съ перемѣщеніемъ должности діакона при церкви сего училища.

н) Бывшій п. д. псаломщика церкви слоб. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Печкинъ* опредѣленъ 7-го ноября п. д. псаломщика къ Успенской церкви слоб. Заводяны, Старобѣльскаго уѣзда.

о) Бывшій псаломщикъ церкви села Мазой Алексѣевки, Харьковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Стеллецкій* опредѣленъ 7-го ноября псаломщикомъ къ церкви села Гавриловки, Харьковскаго уѣзда.

п) Бывшій п. д. псаломщика храма Христа Спасителя на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1885 года Андрей *Павленко* опредѣленъ 7-го ноября п. д. псаломщика къ Преображенской церкви, слоб. Кабанья, Купянскаго уѣзда.

р) Крестьянинъ Гордѣй *Шатоваловъ* опредѣленъ 7-го ноября п. д. псаломщика къ Николаевской церкви слоб. Семеновки, Изюмскаго уѣзда.

с) Бывшій п. д. псаломщика церкви сл. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Василій *Бессарабовъ* опредѣленъ 7 ноября п. д. псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви слоб. Цольпой, Волчанскаго уѣзда.

т) Бывшій псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, города Сумъ, Тимоѣй *Бондаренко* опредѣленъ 7 ноября п. д. псаломщика къ Троицкой церкви, села Пришиба, Зміевскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Клягичина Лимана, Изюмскаго уѣзда, Василій *Станиславскій* перемѣщенъ 27-го октября на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ втораго причта Успенской церкви, слоб. Занода, Волчанскаго уѣзда Никаноръ *Войтенко* перемѣщенъ на 1 псаломщицкое мѣсто при той же церкви.

в) Псаломщики церквей: Петро-Павловской, города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, Петръ *Заводовскій* и Успенской, слоб. Можерича, Лебединскаго уѣзда, Алексѣй *Москаленко* перемѣщены 6 ноября одинъ на мѣсто другаго.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Меньковскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ, 24 октября.

б) Священникъ церкви села Каптанузова, Валковскаго уѣзда, Цзія *Рахманъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 30 октября.

в) Священникъ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда, Теодоръ *Никольскій* уволенъ согласно прошенію, за штатъ 3 ноября

г) Священникъ Александро-Невскаго молитвеннаго дома, Хутора Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда, Митрофанъ *Иванчикій* по опредѣленію епархіальнаго начальства, отъ 8 ноября уволенъ за штатъ.

д) Діаконокъ Успенской церкви, сл. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Антоновъ* согласно прошенію, уволенъ за штатъ 2-го ноября.

е) Псаломщикъ Троицкой церкви, села Првшаба, Зміевскаго уѣзда, Іванъ *Дюковъ* опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 2 ноября уволенъ за штатъ.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Успенской церкви, гор. Ахтырки, Іоаннъ *Исиченковъ* умеръ 25 октября.

б) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Проконій *Поповъ* умеръ 22 октября.

в) Священникъ Всѣхвѣтской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Петръ *Роменскій* умеръ 28 октября.

г) Діаконокъ церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Симеонъ *Литкевичъ* умеръ 10 октября.

д) Діаконокъ Николаевской церкви, слоб. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Бутковъ* умеръ 21 октября.

е) Діаконокъ церкви сл. Радковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда, Іоаннъ *Шивоваровъ* умеръ 29 октября.

ж) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ново-Россоши, Старобѣльскаго уѣзда, Теофанъ *Жуковскій* умеръ 19 октября.

5. О пожертвованіи.

Въ теченіе октября мѣсяца 1906 года въ Харьковскую духовную консисторію поступило пожертвованій отъ церквей и монастырей епархіи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа 414 руб. 76 коп., а съ прежде поступившими 5676 руб. 66 коп.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священники: села Вяжанаго, Валковскаго уѣзда, Андрей *Закрицкій*, слоб. Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Стефанъ *Виноградскій*, слоб. Выдповки, того же уѣзда, Василій *Тугариновъ* и сл. Мезеньки, того же уѣзда, Іоаннъ *Гаврашенко* 26 октября утверждены законоучителями: первый, третій и четвертый мѣстныхъ народныхъ училищъ, а второй Боромлянскаго втораго женскаго училища.

б) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Хотомля Волчанскаго уѣзда, Симеонъ *Краснокутскій* и діаконъ церкви слоб. Вѣлаго Коледезя того же уѣзда, Филиппъ *Аксеменко* 27 октября утверждены законоучителями: первый Хотомлянскаго, — а второй — Романовскаго народн. училища.

в) Свящ. Николаев. цер. сл. Тапюшевки, Староб. уѣзда *Теодоръ Бородаевъ* 1 ноября утверждёнъ въ должн. законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

г) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Черняевъ* 31 октября утверждёнъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго женскаго училища.

д) Священникъ слоб. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, Василій *Алферевъ* утверждёнъ 5 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви сл. Волкодавовой, Старобѣльскаго уѣзда, Митрофанъ *Торанскій* утверждёнъ 8 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Андрей *Николаевскій* утверждёнъ 8 ноября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Вознесенской единовѣрческой церкви хутора Кряковки, Старобѣльскаго уѣзда, Лукою *Кряковцевымъ* 22 октября присоединена къ православію изъ раскола безкоповской секты крестьянина села Райгородки Параскева *Данилина*, 18 лѣтъ.

8. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ покровской церкви, гор. Недригайлова, Лебедискаго уѣзда, епарх. Дуня 28 октября старостою потомств. поч. гражданинъ Евлампій *Давидовъ*.

б) Къ церкви слоб. Песчанои, Купянскаго уѣзда утверждёнъ 28 октября крестьянинъ Терентій *Коваленко*.

в) Къ Петро-Павловской церкви, сл. Петро-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждёнъ 30 октября старостою крест. Стефанъ *Гатманъ*.

г) Къ церкви сл. Ново-Павловки Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 30 октября старостою крестьянинъ Иванъ *Перелешица*.

д) Къ церкви сл. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда утвержденъ 28 октября старостою крестьянинъ Георгій *Скрипниченко*.

е) Къ Архангело-Михайловской церкви слоб. Новой-Андари, Старобѣльскаго уѣзда утвержденъ 26 октября старостою крест. Григорій *Черновъ*.

ж) Къ Николаевской церкви, сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 26 октября, Старостою крестьянинъ Гавріилъ *Тученко*.

9. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) С о я щ е н н и ч е с к і я.

При Рождество-Богородичной церкви, села Книгинина Лимана, Изюмск. у.

— Захарьевской церкви, села Каптакузова, Валковскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

— Всѣхсвятской церкви, города Славянска, Изюмскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви, села Казачьей Лопани, Харьк. у.

— Владимірско-Богородичной церкви, села Должика, Харьковскаго уѣзда.

— Александро-Невской церкви хутора Петренкова, Старобѣльск. уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я.

При Вознесенской церкви, сл. Радьковскихъ Песокъ, Купянскаго уѣзда.

в) П с а л о м щ и ц к і я:

При Харьковской Институтской Маріе-Магдалинской церкви,

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

— Рождество Богородичной церкви, слоб. Ново Россони, Староб. уѣзда.

— Покровской церкви, города Сумъ.

Р О С П И С А Н І Е

утвержденное Его Высокопреосвященствомъ 31-го октября 1906 года, очереднаго проповѣданія слова Божія протоіереямъ и священникамъ города Харькова и подгороднихъ селеній въ Каѳедральномъ соборѣ въ воскресные и праздничные дни и въ приходскихъ и домовыхъ церквяхъ въ храмовые ихъ праздники, въ теченіе 1907 года.

И н в а р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Новый Годъ—свят. Петръ *Өомигъ*. 6. Богоявленіе—свят. Іоаннъ *Дмитріевскій*. 7. Недѣля 33-я по просвѣщеніи—свят. Іоаннъ *Петровскій*. 14. Недѣля 34-я—свят. Іоаннъ

Толмачевъ. Въ домовыхъ церквахъ: 16. Поклоненіе веригамъ Св. Апостола Петра—свщ. *Теодоръ Кіанцынъ.* 17. Препод. *Антонія Великаго*—свщ. *Іоаннъ Филевскій.* Въ Каедральномъ соборѣ: 21. Недѣля 35-я по пятидесяти.—прот. *Александръ Теодоровскій.* 28. Недѣля 36-я—свщ. *Іоаннъ Приходинъ.* Въ приходской церкви: 30. Соборъ трехъ Святителей—свщ. *Петръ Кушталовъ.*

Ф е в р а л ь.

Въ Каедральномъ соборѣ: 2. Срѣщеніе Господне—прот. *Іоаннъ Знаменскій.* 4. Недѣля 37-я—прот. *Петръ Тимофеевъ.* 6. Елецкой иконы Божіей Матери—свщ. *Григорій Виноградовъ.* Въ домовой церкви: 8. Св. *Теодора Стратилата*—свщ. *Николай Вознесенскій.* Въ Каедральномъ соборѣ: 11. Недѣля 38-я о Мытарѣ и Фарисеѣ—прот. *Георгій Чеботаревъ.* 18. Недѣля 39-я о Блудномъ сынѣ—прот. *Павелъ Григоровичъ.* 19 февраля—свщ. *Леонидъ Тердохлбовъ.* 25. Недѣля мясопустъ—прот. *Димитрій Говоровъ.*

М а р т ь.

Въ Каедральномъ соборѣ: 4. Недѣля сыропустъ—свщ. *Николай Липскій.* 11. Недѣля 1-я Великаго поста Торжество православія—прот. *Іоаннъ Пичета.* 18. Недѣля 2 св. *Григорія Паламы*—прот. *Іоаннъ Левитскій.* 25. Недѣля 3 Великаго поста Крестопоклонная и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы—свщ. *Іоаннъ Котоовъ.* Въ приходской церкви:—свщ. *Н. Чернелевскій.*

А п р ѣ л ь.

Въ Каедральномъ соборѣ: 1. Недѣля 4 св. *Іоанна лѣстничника*—свщ. *Михаилъ Служкій.* 8. Недѣля 5-я—прот. *Николай Теодоровъ.* 14. Лагарино воскрешенію (перенесеніе вербы)—свщ. *Петръ Окубачевскій.* 15. Недѣля Вайи—свщ. *Петръ Вишняковъ.* 20. Великій пятокъ—свщ. *Алексѣй Бурговъ.* 23. 2-й день Св. Пасхи и Тезоименитство Государыни Императрицы—свщ. *Іоаннъ Васильевъ.* Свщ. *Іоаннъ Гораинъ* въ Воскресенской церкви. Свщ. *Іоаннъ Толмачевъ* въ Царице-Александр. Въ Каедральномъ соборѣ: 24. Перепосъ иконы—свщ. *В. Яновскій.* 29. Недѣля 2-я о Омѣ—свщ. *Михаилъ Клячннй.*

М а й.

Въ Каедральномъ соборѣ: 6. Недѣля 3-я Жень МIRONIHCЦЪ, Рожд. Государя Императора—свщ. *Павелъ Грома.* Въ приходской церкви:—прот. *Николай Любарскій.* Въ Каедральномъ соборѣ: 8. Ан. *Іоанна*

Богослова—святцъ Григорій *Виноградовъ*. Въ Дух. Сем.—прот. Алексѣй *Юшковъ*. Въ церкви с. Ивановки—священ. Марк. *Федоровскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Преп. мощей Св. Николая чуд.—святцъ. Георгій *Рудинскій*. Въ приходской церкви:—прот. Паискратій *Ивановъ*. Въ приходской церкви: 11. Р. Ап. Кирилл и Меодія—святцъ. Сергій *Посельскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 13. Недѣля 4 о разслабленномъ—прот. Василій *Ветуховъ*. 14. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ—прот. Василій *Добровольскій*. 16. Преполовеніе Св. пятидесятницы—прот. Андрей *Балановскій*. 20. Недѣля 5 я о Самарянѣхъ—святцъ. Андрей *Жадановскій*. Въ домовыхъ церквахъ: 21. Св. Равноапостольнаго царя Константина и матери его Елены—святцъ. І. *Крушеомскій*, святцъ Аванасій *Толмачевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. 3-е обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи. Рожденіе Государыни Императрицы—прот. Андрей *Любарскій*. 27. Недѣля 6-я о слѣпомъ—святцъ. Сергій *Уманцевъ*. 31. Вознесеніе Господне—прот. Николай *Соколовскій*. Въ домовой церкви:—святцъ Д. *Цоповъ*.

І ю н ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 3. Недѣля 7-я Св. Отець—прот. Василій *Цоповъ*. Въ домовой церкви: 10. Пятидесятница—святцъ. Сергій *Перцевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 11. День Св. Духа—святцъ. Михаилъ *Энеидовъ*. Въ приходской церкви:—святцъ. Павелъ *Тимофеевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 17. Недѣля 1-я Всѣхъ Святыхъ—прот. Петръ *Микулинъ*. Въ приходской церкви:—святцъ. Александръ *Луценковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 24. Недѣля 2-я по пятидесятницѣ, Рождество Іоанна Предтечи—святцъ. Николай *Кратировъ*. Въ приходской церкви:—священ. Моисей *Петровъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 29. Ап. Петра и Павла—прот. Николай *Гутниковъ*. Въ приходской церкви:—прот. Дмитрій *Говоровъ*.

І ю л ъ.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Недѣля 3-я по пятидесятницѣ Космы и Даміана—святцъ. Николай *Шосте*. 8. Недѣля 4-я явленіе Казанской иконы Божіей Матери—святцъ. Михаилъ *Сыжирскій*. Въ домовой церкви:—святцъ. Михаилъ *Юшковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 15. Недѣля 5-я Св. Отець Равноапостольскаго Князя Владимира—прот. Іоаннъ *Левинскій*. Въ домовой церкви: 19. Обрѣтеніе мощей Св. Серафима Саровскаго—святцъ. Михаилъ *Юшковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 22. Недѣля 6-я Тезоименитство вдовствующей Императрицы Маріи Фёдоровны—священ. Петръ *Боминъ*. 27. Св. Великом. Пантелеимона—святцъ. Феодръ *Кіаницынъ*. Въ приходской церкви:—святцъ. Іоаннъ *Приходинъ*. Въ Каѳед-

ральномъ соборѣ: 29. Недѣля 7-я—свят. Михаилъ *Клячній*. 30. Рожденіе Государя Наслѣдника—св. Ник. *Вознесенскій*.

А в г у с т в.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Недѣля 8-я—Св. Конст. *Дьяковъ*. 6. Преображеніе Госодне—пр. Стефанъ *Любичкій*. Въ приходской церкви—свят. Мих. *Энеидовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 12. Недѣля 9-я—св. Никандръ *Чернелевскій*. 15. Успеніе Пресвятыя Богородицы—свят. Леон. *Твердохлбовъ*. 19. Недѣля 10-я—свят. Іоаннъ *Гораинъ*. 26. Недѣля 11-я—свят. Іоаннъ *Инноковъ*. 29. Усѣкновение Главы Іоанна Предтечи—прот. Георг. *Чеботаревъ*. Въ приходской церкви:—прот. Іоаннъ *Знаменскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского—свят. Ник. *Кратировъ*. Въ приходской церкви:—свят. Алек. *Сокольскій*.

С е н т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 12-я—свят. І. *Петровскій*. 8. Рождество Пресвятой Богородицы—свят. Сергій *Уманцевъ*. Въ домовыхъ церквахъ:—свят. Ник. *Липскій* и свят. Алек. *Захарьевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля 13-я—свят. Георг. *Рудинскій*. 14. Воздвиженіе Креста Господня—свят. Вас. *Яновскій*. Въ приходской церкви—прот. Пав. *Григоровичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 16. Недѣля 14-я—свят. Алек. *Луценко*. 23. Недѣля 15-я—прот. Ник. *Федоровъ*. Въ домовой церкви: 25. Препод. Сергія Родопежскаго—свят. І. *Васильевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 26. Проставленіе Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богислова—прот. П. *Мигулинъ*. Въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ:—прот. А. *Юшковъ* и свят. Андрей *Дмитриевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 30. Недѣля 16-я—прот. Васил. *Поповъ*.

О к т я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 1. Покровъ Пресв. Богородицы—свят. П. *Скубачевскій*. Въ домовой церкви:—свят. Ник. *Шосте*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 5. Тезоименитство Государя Наслѣдника—свят. Дан. *Поповъ*. 7. Недѣля 17-я—прот. П. *Тимофеевъ*. 14. Недѣля 18-я—прот. Папкр *Ивановъ*. 17. Препод. Осии Воспоминаніе чудес. спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда при ст. Борки—прот. Андрей *Любарскій*. Въ домовыхъ церквахъ—свят. Іоан. *Дмитриевскій* и свят. Іоан. *Филипповичъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 21. Недѣля 19-я Восшествіе на престолъ Государя Императора Николая Александровича—прот. Іоаннъ *Щичета*. 22. Казанской иконы Божіей Матери—прот. І. *Гончаревскій*. Въ домовыхъ и приходскихъ церквахъ: 24. Празднованіе Образа Всѣхъ

Скорбящихъ Радости—свят. Мих. *Съкирскій*. 26. Св. Великомученика Дмитрія—свят. Петръ *Вишняковъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 28. Недѣля 20 я—свят. Сергій *Перцевъ*. Въ приходской церкви: 30. Озерянской иконы Божіей Матери—свят. Вас. *Пономаревъ*.

Н о я б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 4. Недѣля 21-я—свят. Андрей *Жадановскій*. 8. Соборъ Архистратига Михаила—свят. Іоанпъ *Мантулинъ*. Въ приходской церкви—свят. П. *Скубачевскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ. 11. Недѣля 22-я—свят. Моисей *Петровъ*. Въ домової церкви: 13. Св. Іоанна Златоуста—свят. Алек. *Теряевъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 14. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны—свят. Павелъ *Грома*. 18. Недѣля 23-я—свят. Павелъ *Тимофеевъ*. 21. Введеніе во храмъ Пресв. Богород.—прот. Ник. *Гутниковъ*. Въ домовыхъ церквахъ: 23. Великаго Князя Александра Невскаго—прот. Павелъ *Солнцева* и св. Мих. *Слуцкій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 25. Недѣля 24.—прот. Ник. *Соколовскій*.

Д е к а б р ь.

Въ Каѳедральномъ соборѣ: 2. Недѣля 25 я—свят. Сергій *Посельскій*. Въ домової церкви: 4. Св. Великомученицы Варвары—свят. І. *Котовъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 6. Св. Николая Миръ-Ликійскаго чудотворца (Тезым. Государя Императора)—прот. Алексѣй *Юшковъ*. Въ приходской церкви—прот. Алек. *Ѳеодоровскій*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 9. Недѣля 26—свят. Андрей *Дмитриевъ*. Въ домової церкви: 12. Святителя Спиридона—свят. Іоан. *Мантулинъ*. Въ Каѳедральномъ соборѣ: 16. Недѣля 27-я—свят. Вас. *Пономаревъ*. 23. Недѣля 28-я предъ Рождествомъ—свят. Стеф. *Крохатскій*. 25. Рождество Іисуса Христа—свят. П. *Кушталовъ*. 26. Соборъ Пресв. Богородицы—свят. І. *Крушедомскій*. Въ домової церкви:—свят. Кон. *Дьяковъ*. Въ каѳедральномъ соборѣ: 30. Недѣля 29-я—свят. Александръ *Сокольскій*.

Отъ Правленія Похоронной Кассы, состоящей при Кассѣ Эмеритальной.

Правленіе Похоронной Кассы, состоящей при Кассѣ Эмеритальной, объявляетъ, что съ благословенія Его Высочайшаго Священства, дѣйствія кассы открыты, съ 1-го октября с. г., о чемъ уже сообщено всеѣмъ подлежа-

щимъ учрежденіямъ и лицамъ, а также о.о. благочиннымъ епархіи; при чемъ послѣднимъ предложено взыскать съ подвѣдомственнаго имъ духовенства и представить въ возможной скорости въ кассу слѣдующее для выдачи пособій семействамъ умершихъ священно-церковно-служителей съ 1 января по 1 октября настоящаго года взносы, со включеніемъ въ нихъ и единовременныхъ на образованіе фонда, въ такомъ размѣрѣ: съ каждаго священника 7 р. 50 к., съ каждаго штатнаго діакона 6 р. и съ каждаго псаломщика и діакона на псаломщичьей вакансіи по 3 руб. 90 к. Взносы же въ пользу семействъ тѣхъ священно-церковно-служителей, смерть коихъ послѣдуетъ послѣ 1 октября, правленіе проситъ о.о. Благочинныхъ представить въ началѣ января будущаго 1907 года и въ будущемъ представлять эти взносы по полугодіямъ, какъ изложено въ 12 § устава Кассы; по полугодіямъ же представлять и единовременные взносы отъ лицъ вновь поступающихъ въ клиры.

Объявляя о вышесказанномъ, Правленіе Похоронной Кассы проситъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на пособіе, подать прошенія въ Кассу съ приложеніемъ документовъ, указанныхъ въ 15 § устава кассы для доказательства своихъ правъ на пособіе.

Этотъ же порядокъ при полученіи пособія необходимо принять въ руководство всѣмъ семействамъ умершихъ священно и церковно-служителей и на будущее время.

Дѣлопроизводитель Кассы *Свящ. Андрей Жадановскій.*

№ 45, Ноября 3 дня, 1906 года.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Согласно § 155 Семинарскаго устава, плата за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи должна быть внесима по третямъ учебнаго года въ теченіе двухъ недѣль послѣ начала трети. Посему Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ отцовъ таковыхъ воспитанниковъ озаботиться высылкой *на имя Правленія* въ теченіе времени съ 15 ноября по 1-е декабря взносовъ за вторую треть сего учебнаго года въ размѣрѣ 40 руб. съ воспитанниковъ духовнаго званія, не получающихъ пособія, 25 руб.—съ воспитанниковъ получающихъ пособіе, и 60 руб.—съ внословныхъ воспитанниковъ. *Не внесшіе въ указанный срокъ денегъ за свое содержаніе воспитанники, на основаніи того же устава, подлежатъ удаленію изъ общежитія.*

II.

Содержаніе. II. О живой церковной проповѣди. *Свящ. Л. З. Г—нъ.*—Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. *Протоіерей Іоанна Чижевскаго.*—По поводу правилъ о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ. *Свящ. И. Бондаренко.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Посѣщеніе Епархіальнаго училища Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Освященіе мѣста на новостроящійся храмъ въ с. Басовѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Посѣщеніе протопр. Г. Л. Янышевымъ Калужской Семинаріи.—Проектируемое открытіе въ г. Тулѣ богословской школы для діаконовъ.—Антиклерикализмъ въ Испаніи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Письмо Преосвященнаго Автопія, Архіепископа Волынскаго на имя К. П. Побѣдоносцева.—Библиографическая замѣтка.—Достойное наказаніе.—Объявленія.

О ЖИВОЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРОПОВѢДИ.

«Горе мнѣ, аще не благовѣствую» (1 Кор. 3, 8).

Въ настоящее время въ свѣтской печати и обществѣ часто упрекають духовенство въ томъ, что оно мало проповѣдуетъ; что самый способъ проповѣдыванія, гдѣ оно есть, схоластиченъ, безжизненъ, сухъ, устарѣлъ и не имѣетъ надлежащаго вліянія на слушателей. Въ ослабленіи проповѣдничества видятъ причину упадка вліянія пастырей на народъ.

Къ прискорбію нужно признаться, что много въ этомъ обвиненіи правды: проповѣдничество развито у насъ слабо—особенно въ селахъ; что касается проповѣди живой—устнымъ словомъ, то она встрѣчается, какъ рѣдкость. Извѣстныхъ проповѣдниковъ въ своей епархіи можно указать очень не много.

Между тѣмъ, каждый священникъ сознаетъ, что проповѣдывать слово Божіе, во время богослуженія и другихъ потребныхъ случаяхъ, есть его священная обязанность: чтобы хотя отчасти выполнить свой долгъ, иные прибѣгаютъ къ изношенію проповѣдей готовыхъ, по сборникамъ и листкамъ, которыхъ теперь большое изобиліе. Но давно говорятъ люди, „потрудившіеся въ словѣ“, что такое проповѣдничество несовершенное и мало дѣйственное. Въ данномъ случаѣ пастырь является на кафедрѣ, какъ чтець, а въ понятіи „проповѣдывать“ заключается элементъ субъективности—непосредственное личное участіе пастыря.

Въ чемъ-же заключается преимущество проповѣди живой предъ прочитанной по книгѣ?

„У насъ, говоритъ одинъ протоіерей, проповѣдями считаются теперь литературные образцы церковнаго слова. Литературная красота слова записаннаго—это своего рода обольщеніе для современныхъ проповѣдниковъ. Тетрадь стала средотѣвіемъ между проповѣдникомъ и массой. Почивающіе на тетрадяхъ и сборникахъ не имѣютъ побужденія умножать свое духовное богатство: эти проповѣдники священнаго писанія не читаютъ, жизни не изучаютъ, у нихъ нѣтъ мудрости пастырской,—нѣтъ у нихъ этой мудрости, ибо она вся осталась въ книгахъ“... (Бог. Вѣст. 1903 г. 5, ст. 187).

Преимущественное вліяніе живой проповѣди на слушателей предъ читанной по книгѣ—не подлежитъ сомнѣнію. Живая проповѣдь съ большимъ интересомъ выслушивается, приковываетъ къ себѣ вниманіе народа, сильнѣе дѣйствуетъ на него; такъ какъ она исходитъ отъ души и сердца проповѣдника, направляется непосредственно отъ лица проповѣдника къ лицу слушателей. Въ живомъ словѣ яснѣе обнаруживается пастырское вразумленіе, наставленіе, обличеніе, исходящее отъ отца къ духовнымъ дѣтямъ, переживающаго и чувствующаго собственнымъ существомъ всю правоту своего наставленія. Беседа отъ сердца къ сердцу глубоко западаетъ въ душу слушателя, побуждаетъ его къ самоуглубленію, къ обдумыванію своихъ поступковъ, порождаетъ довѣріе къ словамъ проповѣдника и не наводитъ на сомнѣвіе въ искренности слышаннаго. Зависимость-же проповѣдника отъ книги, его боязнѣ, какъ бы не сбиться съ читаемаго текста, неувѣренность произношенія—много вредятъ успѣху поученія. Въ послѣднемъ случаѣ отсутствуютъ: простота, убѣдительность, живость, воздѣйствіе на слушателей черезъ зрѣніе, твердое знаніе проповѣдымаго, искренность и другія качества дѣйственной проповѣди.

Говорятъ, что не всякій священникъ можетъ проповѣдывать живымъ словомъ—что это своего рода талантъ—дарованіе.

Мы не можемъ согласиться съ приводимымъ доводомъ. Проповѣдывать живымъ словомъ дѣйствительно дѣло трудное и не всякій можетъ легко достигнуть его. Но все же трудность эта

не непреодолимая: нужно много поработать надъ собой, чтобы достигнуть умѣнія говорить живымъ словомъ. Я, конечно, разумѣю прежде всего сельскаго пастыря, дѣйствующаго среди простого народа. Никакой священникъ, какъ бы его не велика была теоретическая подготовка въ области гомиліи, не долженъ обольщать себя умѣніемъ говорить проповѣди живымъ словомъ и сразу првступать къ проповѣдничеству въ такой формѣ; такъ какъ возможны большія погрѣшности,— нужна строгая постепенность; переходъ отъ школьной теоріи къ практикѣ слѣдуетъ дѣлать исподволь. Въ дѣлѣ проповѣдничества важное значеніе имѣетъ внѣшняя обстановка, которая иногда можетъ привести въ смущеніе проповѣдника, спутать его и помѣшать успѣху дѣла. Первые опыты проповѣдничества безъ тетради лучше всего начать при маломъ стеченіи народа и притомъ простого,—напримѣръ, въ школѣ, при изложеніи ученикамъ по субботамъ содержанія воскреснаго евангельскаго чтенія, или событіе предшествующаго праздника. Далѣе, можно начать дѣло въ храмѣ на вечернихъ собесѣдованіяхъ, когда тема евангельскаго чтенія проста и нравственный выводъ не сложенъ и общедоступенъ. Освоившись, такимъ образомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ со внѣшней обстановкой, приучившись поборать въ себѣ смущеніе, охватывающее проповѣдника при выходѣ на кафедру, приобрести находчивость въ развитіи темы,—можно безъ боязни выступить во время литургіи при всякомъ стеченіи народа. Само собой разумѣется, что предъ выходомъ на кафедру нужно прежде всего дома хорошо обдумать тему и ея содержаніе; записать проповѣдь на бумагу, усвоить ее и планъ имѣть при себѣ на всякій случай. Такимъ образомъ, можно мало-по-малу, при усиленной работѣ надъ собой, приобрести утѣшеніе проповѣдывать живымъ словомъ; постепенно развитъ краснорѣчіе и ораторскія способности, находчивость въ соображеніяхъ и комбинированіи понятій. Вѣдь и всѣ свѣтскіе ораторы,—какъ то: адвокаты, прокуроры, судьи и др., произносящіе рѣчи на протяженіи нѣсколькихъ часовъ, достигаютъ такого умѣнія говорить путемъ усиленной работы,—никакое знаніе и умѣніе не дается человѣку, какъ нѣчто готовое, безъ труда и усилія.

Въ дѣлѣ церковнаго проповѣдничества живымъ словомъ труденъ не самый матеріаль проповѣди, а трудно побѣдить въ себѣ смущеніе, застѣнчивость, робость, которыя болѣе всего мѣшаютъ говорить плавно и послѣдовательно. Поученіе не должно быть длинно, растянато и запутанно, а обладать краткостью, ясностью и доступностью: храмъ не ученая аудиторія, народъ простой, утомленный богослуженіемъ, не можетъ внимательно прослушать проповѣдь на протяженіи 15—20 минутъ; проповѣдь не слѣдуетъ говорить больше 8—10 минутъ, но произносить ее нужно громко, раздѣльно, въ общедоступныхъ выраженіяхъ.

Странно иногда приходится видѣть, какъ священникъ, въ какой либо особенный случай, будучи приглашенъ на общую молитву, чтобы, такъ сказать, выдержать свое „реноме“, вынимаетъ бумажку и, углубившись, читаетъ по ней слово примѣнительно къ событію. Неужели тяжелый трудъ, дома: записавши поученіе, заучить его, продумать и потомъ произнести въ формѣ живого слова? Пслучилась бы картина совсѣмъ иная,—каждый бы сказалъ, что батюшка бесѣдуетъ, а не читаетъ по бумажкѣ, и, съ напряженнымъ вниманіемъ, устремивши взоръ свой на проповѣдника старался бы уловить каждое его слово.

Но какъ бы ни велика была опытность проповѣдника говорить живымъ словомъ—никогда не слѣдуетъ выступать на кафедрѣ не приготовивши предварительно поученія, или слова. Безъ подготовки можно наговорить много словъ и общихъ выраженій мало убѣдительныхъ и даже поставить себя въ смѣшное положеніе. Послѣднее зло горше перваго. Импровизаціи можетъ произносить далеко не всякій,—это исключительное дарованіе нѣкоторыхъ личностей, встрѣчающееся, какъ рѣдкость.

Отсутствіе живой проповѣди, какъ сказано уже выше, даетъ поводъ нѣкоторымъ людямъ, отрицательно относящимся къ духовенству, упрекать его въ неспособности, малой подготовленности къ своей дѣятельности и даже—лѣности. Указываютъ, что въ римскихъ костелахъ и киркахъ ксендзы и пасторы говорятъ свои проповѣди всегда устно, въ формѣ живаго слова,—а наше духовенство неспособно къ такому проповѣдничеству, вслѣдствіе чего оно потеряло свое вліяніе на народъ.

Если справедливо, что духовенство другихъ христіанскихъ исповѣданій въ состояніи говорить рѣчи живымъ словомъ, то можетъ дѣлать это и наше духовенство, только этому нужно учиться.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ (Сѣк.-Пет. Вѣд. № 118, 1904 г.) была помѣщена злая иронія надъ русскимъ духовенствомъ. Либеральный духовный отецъ, свящ. Черкасскій, утверждаетъ, что русское духовенство положительно неспособно къ проповѣдничеству живымъ словомъ. Свою мысль онъ иллюстрируетъ проповѣдью будто-бы гдѣ-то имъ слышанною. „Ну вотъ, бр., нынче у насъ праздникъ Троица. Что-же это за праздникъ? А?... Знаете-ли вы это?.. Какъ его должно праздновать? Какъ онъ, откуда онъ произошелъ? Не знаете? Ну вотъ... то-то. Да, братіе, сей праздникъ установленъ Самимъ Богомъ. Когда Богъ явился Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ, то Авраамъ ожидалъ ихъ у своей палатки; онъ принялъ ихъ, угостилъ, закололъ имъ тельца, а Сарра жена его спекла пышекъ... Такъ-то, братіе... Чтоже означаетъ это событіе? А вотъ: мы будемъ ходить и поздравлять васъ съ праздникомъ. Какъ Авраамъ встрѣтилъ трехъ, у своей палатки, такъ и вы должны встрѣчать своего духовнаго отца у порога своего жилища. И насъ будетъ трое: я, отецъ діаконъ и псаломщикъ. Вотъ и вы встрѣчайте насъ съ радостью, а не съ воздыханіемъ, не скупитесь на подаваніе, овсеца старайтесь всыпать, коврижку хлѣбца, или что нибудь,—апъ дѣло Богу угодное“...

О. Черкасскій говоритъ, что теперешній священникъ иной проповѣди сказать не можетъ. Наглая ложь о. Черкаскаго, его беззастѣнчивость всѣмъ очевидна! Повѣрить, чтобы нашелся такой витія—трудно,—это плодъ досужей фантазіи о. Черкаскаго, рѣшившагося сознательно бросить лишній комъ грязи въ русское духовенство. Но находятся газеты, которыя печатаютъ подобныя пасквили на духовенство—найдутся и люди легко довѣряющіе прочитанному.

Предъ православнымъ пастыремъ теперь встаютъ новыя задачи, выдвигаемыя запросами времени, которыя побуждаютъ его стряхнуть съ себя вѣковую спячку и классовую замкну-

тость. Хотя жизнь пастыря течетъ въсколькo особнякомъ отъ жизни общества, но теперь пастырь не можетъ быть пассивнымъ зрителемъ соціальной жизни народа: жизнь требуетъ отъ православнаго пастыря, чтобы онъ выступилъ изъ своей спеціальной сферы дѣятельности, чтобы онъ оказывалъ то или другое вліяніе на политическое теченіе жизни народа. Нужно быть бдительнымъ и готовымъ къ проповѣднической дѣятельности не только въ храмѣ, но и въ общественныхъ собраніяхъ и семейномъ кругу, гдѣ желаютъ видѣть пастыря, какъ опповента агитаціонной дѣятельности соціаль-революціонеровъ и другихъ многочисленныхъ модныхъ учителей народа...

Свящ. І. З. Г—нъ.

1906 года, 18 сентября.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Священникъ Николай Кротенковъ, по вопросу объ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ, статью свою, помѣщенную въ журналъ „Вѣра и Разумъ“¹⁾ заключаетъ такъ: „при полученіи жалованья духовенство, освободившись отъ матеріальной, и вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственной зависимости отъ прихожанъ, уже не будетъ заботиться о снисканіи средствъ къ жизни, а будетъ звать исключительно только свое дѣло, на что оно назначено и призвано. И это дастъ духовенству возможность ближе стать къ своимъ прихожанамъ“. Если наше, особенно сельское духовенство, состоя въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, не вліяетъ на нихъ и не сближается съ ними, держа себя чиновниками, то при полученіи жалованья, вамъ кажется, еще болѣе отдалятся отъ своихъ прихожанъ. Даже самое большое жалованье не дастъ духовенству ближе стать къ народу, а еще болѣе сдѣлаетъ вашихъ священниковъ чиновниками и усилитъ вымогательство за такъ называемыя пшнѣ несобязательныя требы, какъ то: молебны, сорокоусты, навихиды, освященіе домовъ, полей и проч., если только эти требы не будутъ узаконены обязательными для

¹⁾ 1906 г. № 15. Извѣст. по Хар. Епархіи 781 стр.

приходскихъ церковныхъ причтовъ. Но если эти требы останутся необязательными, то прихожане, при вымогательствѣ духовенства, охладѣютъ къ нимъ и совершенно забудутъ объ оныхъ; а это поведетъ къ упадку вѣры и христіанской нравственности и этому виновно будетъ духовенство, получающее жалованье. Полагаю, что совершенно напрасно мірскія требы, раздѣлены на обязательныя и необязательныя; для духовенства города Харькова нѣтъ необязательныхъ требъ. Всѣ законныя желанія прихожанъ всегда немедленно удовлетворяются причтами. Если и нынѣ многіе сельскіе священники часа полтора держатъ воспріемниковъ на кухнѣ и почти всѣхъ прихожанъ—мужиковъ принимаютъ на кухнѣ, никогда не приглашая ихъ садиться, если и нынѣ лѣтомъ и зимою заставляютъ ихъ стоять передъ собою съ открытою головою, по крайней мѣрѣ не приглашая ихъ накрыть голову, то тѣмъ болѣе все это будетъ при полученіи жалованья, если только раздѣленіе требъ останется: обязательными и необязательными. Нынѣ и одно добровольное вознагражденіе можетъ дать духовенству достаточное матеріальное содержаніе, если только оно не будетъ пренебрегать копѣчными подаваніями и не вымогать за такія требы, каковы бракъ и погребеніе. Причты церквей города Харькова въ 1844 г. отказались отъ мизернаго жалованья и хорошо поступили, получая дониндѣ довольно достаточное содержаніе отъ прихожанъ, не пренебрегая и копѣйками, а принимая ихъ съ благодарностію.

Говоря о той же необходимости обезпеченія духовенства жалованьемъ, священникъ Поликарпъ Пестряковъ въ статьѣ своей ¹⁾, между прочимъ, говоритъ: „что онъ былъ свидѣтелемъ, что одна прихожанка, принимая какую то метрическую выписъ отъ священника, дала ему 10 коп., а священникъ молча возвратилъ ихъ ей, тогда она прибавила и дала ему 15 коп., а священникъ и эти 15 к. молча возвратилъ ей и она раскланявшись ушла“. Напрасно священникъ не взялъ 15 к., все таки 15 к., а изъ копѣекъ составляются рубли, изъ рублей десятки, сотни и тысячи. Такова уже наша участь получать отъ прихожанъ своихъ содержаніе копѣйками. Ходя съ молитвою, я большею

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1906 г. Извѣст. по Хар. Епар. № 15 стр. 190.

частью получаю 10, 5 и 3 коп. и всегда благодарю; также и мои сослужители благодарятъ за три рубля, за 10, 5 и 3 к. даваемые за служеніе панихиды и за 20, 10 и 5 коп. за сороковую молитву.

Причты Харьковскихъ церквей, не получающіе жалованья и никогда не прибѣгающіе къ вымогательству, слава Богу, можно сказать достаточно обеспечены и это потому, что никогда не пренебрегаютъ даже и одной копѣйкой, изъ которыхъ составляются рубли и всякая копѣйка кладется въ братскую кружку и записывается въ братскую тетрадь. Такъ напримѣръ, на проскомидію подаютъ рѣдко 20 коп., а то 10, 5, 3 и 1 к. а изъ этихъ копѣекъ каждый годъ составляются рубли. Такъ въ Дмитріевской церкви за 1905 г. составилось проскомидныхъ 1159 руб. 9 коп., за сорокоусты и панихиды и заупокойныя литургіи стъ 10, 5, 3, и 2 руб., а панихиды 2, 1 р. 20, 10, 5, 3 и 2 коп.—498 руб. 53 коп.; за молебны, освященіе и основаніе домовъ отъ 3, 2 и 1 р. 50, 30 коп.—655 руб. 5 коп.; за погребеніе взрослыхъ рѣдко 20, 15 и 10 р. а больше 5, 3 и 2 руб., а за младенческое рѣдко рубль, а то 50, 30 и 20 к.—814 р. 54 к.; за браки отъ 15, 10, 5 и 3 р. 411 руб. 92 коп. ¹⁾, за крещеніе отъ 5, 3, 1 руб. 50, 30 и 20 коп.—249 р. 65 коп., за елеосвященіе 3 и 2 р.—75 коп. 62 коп.; Крестовыхъ на Рождество Христово, Богоявленіе и Пасху 422 р. 43 коп. за служеніе всеобщей на вокзалѣ по 3 руб.—204 р., наконецъ процентовъ по банковымъ билетамъ на вѣчное поминовеніе усопшихъ—520 р. 77 к. Итого въ годъ 5593 р. 60 к. Желających убѣдиться, прошу пожаловать въ Дмитріевскую церковь и просмотрѣть братскія кружечныя тетради, которыя со дня поступленія моего съ 1877 г. ведутся исправно и записывается всякая копѣйка.

Нашему духовенству слѣдуетъ помнить, что Господь нашъ Исусъ Христосъ, посылая своихъ учениковъ—Апостоловъ на проповѣдь Евангелія, сказалъ имъ: не берите съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди въ поясы ваши. Ни сумы на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни сапоговъ, ни посоха. Ибо трудящійся

¹⁾ И это потому, что въ теченіе моей 28-лѣтней службы въ Дмитріевской церкви за бракъ дано 100 руб.

достовнѣ пропитанія (Матѣ. 10, 9, 10; Лук. 10, 4). Вообще же слѣдуетъ нашему духовенству почаще прочитывать посланія Апостола Павла къ Тимсеею, къ Титу, въ особенности св. Евангеліе и всѣ посланія Апостольскія, книгу „о должностяхъ пресвитера (церковнаго) приходскаго“.

Желательно было бы, чтобы Всероссійской церкви соборъ обязательно поставилъ, чтобы священники, гдѣ одинъ при церкви, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, служили два раза въ недѣлю, а гдѣ два—поседмично. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ двѣ три и болѣе церквей поочередно, то въ одной, то въ другой церкви ежедневно въ каждую недѣлю.

„Жатва убо многа, дѣлателей же мало; будемъ молиться Господину жатвы, да изведеть дѣлателей на жатву свою (Лук. 10, 2).

Протоіерей Іоаннъ Чижевскій.

Харьковъ, 6 сентября 1906 года.

ПО ПОВОДУ ПРАВИЛЬ О МѢРАХЪ КЪ ОБЛЕГЧЕНІЮ СОВЕРШЕНІЯ БРАКОВЪ.

(Указъ Св. Синода отъ 14 августа 1906 г.).

Съ Указомъ Св. Синода о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ, мы—духовенство Харьковской епархіи знакомы еще съ начала текущаго года. Хотя въ то время Указъ относился лишь къ Петербургу, результаты „разъясненій“ сказались въ сельскихъ приходахъ, особенно тамъ, гдѣ есть Волостныя Правленія—*первоисточникъ газетныхъ новостей изъ селъ*. Весело загудѣли мужички: „квітківъ ¹⁾ не треба: кагали у волості“. Однако радость оказалась преждевременной: „квіткы“ требовались по прежнему и даже въ такихъ, правду сказать, рѣдкихъ случаяхъ, когда требованіе „квітка“ казалось „темному“ мужичку чуть-ли не издѣвательствомъ. Такъ: священникъ, временно завѣдуя сосѣднимъ приходомъ, при бракѣ лицъ изъ этого и своего прихода требуетъ предбрачное свидѣтельство „себѣ и отъ себя“. Съ формальной точки зрѣнія онъ не только правъ, но и требованіе его законно, а для крестьянина—это „одинъ изъ видовъ ловкости священника: „якъ-

¹⁾ Предбрачныхъ свидѣтельствъ.

бы бѣльше взяты“. Женихи же солдаты, какъ люди „казенные“, которымъ во всемъ должна быть льгота, и безъ „разъясненій“ неохотно брали свидѣтельства, считая что солдатскій билетъ замѣняетъ всѣ документы.

Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, при отсутствіи у причта нужныхъ свѣдѣній о желающихъ вступить въ бракъ, на просьбы о выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ приходилось отвѣчать отказомъ. Такимъ образомъ, еще при предположеніи реформъ въ предбрачныхъ предосторожностяхъ главное вниманіе, въ сельскихъ приходдахъ, удѣлялось предбрачнымъ свидѣтельствамъ. Въ настоящее-же время эта реформа коснулась и насъ. Разсмотримъ нѣкоторые случаи примѣненія правилъ къ облегченію совершенія браковъ въ сельскимъ приходамъ и составляетъ главную задачу моей замѣтки. Если-же мой слабый трудъ вызоветъ кого-либо изъ собратій моихъ на болѣе тщательную разработку даннаго вопроса,—я буду вполне удовлетворенъ: это другая задача моей замѣтки.

Первое правило гласитъ: „оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться ¹⁾, *независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ*“.

Въ столицахъ или-же губернскихъ городахъ много людей, въ силу служебныхъ или-же чисто-квартирныхъ условій, принуждены часто мѣнять приходы, а посему и естественно считать подобныхъ прихожанъ, принадлежащими къ послѣднему по мѣстожительству приходу, *независимо отъ времени ихъ проживанія въ немъ*. Въ сельскихъ-же приходдахъ, мнѣ кажется, разрѣшить подобнымъ образомъ вопросъ о принадлежности извѣстнаго лица къ тому или иному приходу, затруднительно. Такъ, напр., въ моемъ приходѣ изъ сосѣднаго чужого прихода временно, около полу-года, и даже дольше, проживаетъ *круглая сирота* дѣвушка, въ качествѣ, предположимъ, работницы, и, такъ какъ существуетъ обычай вѣнчать тому

¹⁾ Такъ поступали и раньше: оглашали не въ той только церкви, гдѣ вѣнчаются брачующіеся, а въ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться.

причту, въ приходѣ котораго состоитъ невѣста, то является вопросъ, кто долженъ вѣнчать означенную дѣвушку съ моимъ прихожаниномъ? Другими словами, проживая послѣднее время въ моемъ приходѣ, не сдѣлалась-ли она чрезъ это моею прихожанкой?

Далѣе читаемъ въ правилѣ: „и принадлежности къ тому или иному сословію“... (Какимъ образомъ принадлежность къ тому, или иному сословію играетъ роль въ предбрачныхъ предосторожностяхъ, мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстно) „ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода“... Что прописка въ полицейскомъ участкѣ столицы или-же города дѣлается аккуратно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, равно какъ и исключеніе выбывшихъ. Въ селѣ-же, на сколько мнѣ извѣстно, при сельскомъ управленіи, заключающемъ въ себѣ всѣ присутственныя мѣста села, нѣтъ записи временно-проживающихъ, исключеніе дѣлается только владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ. Быть можетъ, въ селѣ подразумѣвается прописка въ Исповѣдныхъ книгахъ прихода, не знаю.

Засимъ 1-е правило закапчивается словами: „псредъ совершеніемъ браковъ не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки“. Что вызвало подобное облегченіе въ Петербургѣ, понятно. Тамъ проживаетъ масса деревенскаго люда въ качествѣ прикащиковъ, извозчиковъ, дворниковъ и т. п. Требовать отъ нихъ, при вступленіи въ бракъ предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста родины—это все равно, что отказать имъ въ повѣнчаніи: лично ѣхать дорого, а письменная просьба не всегда удовлетворяется, да и причты тамъ, „на родинѣ“ неохотно выдаютъ предбрачныя свидѣтельства своимъ „Питерскимъ“ прихожанамъ.

Какъ-же въ селѣ? „Квитківъ не треба“, или-же въ нѣкоторыхъ случаяхъ они останутся, или-же, накопецъ „все по старому“? Для меня, а быть можетъ, и для другихъ это—„вопросъ безъ отвѣта“.

2-е и 3-е правило въ равной степени приложимо и къ столичному и сельскому приходу.

Накопецъ 4-е правило: „въ случаѣ *неполноты* свѣдѣній въ паспортахъ“ (напр. лѣтъ дѣвушкѣ въ паспортѣ показано 16,

а юношѣ 18) „и затруднительности полученія ихъ ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго *свидѣтельства о правоспособности* ко вступленію въ бракъ“...

Мнѣ кажется, что *свидѣтельство о правоспособности* будетъ содержать тѣ-же свѣдѣнія, что и предбрачныя, только свѣдѣній объ исповѣди и св. Причастіи и объ оглашеніи.

Наконецъ, „или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ“...

Если-бы не „свидѣтельство“ нотаріуса, то на *этихъ двухъ свидѣтеляхъ* создалось-бы все до-брачное дѣлопроизводство въ сельскихъ приходахъ. Въ селѣ, гдѣ люди знаютъ чуть ли не родословную односельчанъ, не трудно брачущимся найти *двухъ свидѣтелей*, одна бѣда—нотаріусъ далеко.

Святц. И. Бондаренко.

1906 г. Ноября 8.

Архіерейскія богослуженія.

29-го октября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепскопъ Харьковскій и Ахтырскій дозволилъ совершать литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи: архимандрита Аванасія, кафедральнаго протіерея о. С. Любичкаго и соборныхъ священниковъ: о. Г. Випоградова и о. Л. Твердохлѣбова. Въ концѣ литургій Владыка сказалъ слово о злыхъ духахъ, а послѣ литургій благословлялъ народъ. При томъ служеніи діакопъ сл. Вудѣлькэ, Лебединскаго уѣзда, Рождество-Богородичной церкви, Афанасій Жуковъ рукоположенъ въ священники въ Казанской церкви слободы Нижней Орели, Зміевскаго уѣзда.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Евгенийъ, Епископъ Сумскій въ, Іоанно-Предтечѣвской церкви с. Основѣ совершалъ освященіе предѣла въ честь св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Въ сослуженіи участвовали: ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, членъ консисторіи, протоіерей о. М. Любарскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольскій, членъ консисторіи священникъ о. П. Омиль, настоятель церкви о. М. Клячновъ и священникъ о. М. Петровъ, при пѣніи архіерейскаго и мѣстнаго хоромъ. Послѣ освященія храма совершена была литургія, въ концѣ которой священникомъ о. М. Клячновымъ произнесено было поученіе. При этомъ служеніи псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви сл. Байдовки, Старобѣльск. уѣзда, Николай Гавриловъ рукоположенъ въ діакона къ той же церкви.

— 5-го ноября, въ воскресеніе, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря. При этомъ служеніи діаконъ сл. Коробочки, Зміевского уѣзда, Василій Семеновъ рукоположенъ во священника къ Іоанно-Предтечѣвской церкви сл. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, и псаломщикъ Успенской церкви г. Лебедина Іакова Мартыненко—во діакона къ той же церкви.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Епископъ Евгенийъ совершилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства. При этомъ служеніи псаломщикъ сл. Заводники, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній Николаевскій рукоположенъ въ діакона къ Николаевской церкви сл. Тяюшевки, Старобѣльскаго уѣзда.

— 8-го ноября, въ среду, Его Высокопреосвященство изволилъ совершать литургію въ Харьковской Архангело-Михайловской церкви, по случаю ея храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: архимандритъ Іосифъ и Афанасій, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Петръ Полтавцевъ, священники: о. Петръ Скубачевскій и о. Константинъ Дьяковъ. Пѣли архіерейскій и мѣстный хоры. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи о. протоіерей Полтавцевъ произнесъ слово.

Въ тотъ же день Преосвященный Епископъ Евгенийъ совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ среду 1 ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Прибывъ въ Семинарію въ 10-мъ часу дня, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. Багрецовымъ и др. лицами. Прослѣдовавъ въ VI кл., Высокопреосвященный присутствовалъ на урокъ по Священному Писанію. Прослушавъ отвѣты воспитанниковъ, Архипастырь обратился къ послѣднимъ съ рѣчью. Подробно истолковавъ идеалъ пастыря церкви и его ближайшаго помощника—діакона, Владыка убѣждалъ воспитанниковъ стремиться по мѣрѣ силъ къ приготовленію себя къ принятію духовнаго сана и возвращенію въ себѣ вѣчныхъ пастырскихъ достоинствъ... Затѣмъ Архіепископъ прослѣдовалъ въ V кл. и здѣсь въ продолженіе 40 мин. спрашивалъ воспитанниковъ по основному богословію. Кроме того, Владыка предлагалъ имъ вопросы и по догматическому и нравственному богословію. Довольный отвѣтами сиропенныхъ, Высокопреосвященный призвалъ воспитанниковъ не уклоняться по слязямъ міра сего, но, „вся испытующе“, твердо держаться завѣтвъ православныхъ и готовить себя къ пастырскому служенію. Въ 2 норм. кл. затѣмъ Владыка присутствовалъ на урокъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта.

Въ 12 час. дня Архипастырь, въ сопровожденіи о. ректора, осмотрѣлъ ремонтируемый актовъ залъ семинаріи, посѣтилъ учебническую библіотеку, музыкальную комнату, обошелъ всѣ занятныя воспитанниковъ и затѣмъ, въ 1 часу дня, послѣ короткаго пребыванія въ квартирѣ о. ректора, при пѣніи воспитанниками „исполня эти деспота“, отбылъ изъ семинаріи.

Посѣщеніе Епархіальнаго училища. Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ.

Въ короткое время начавшагося учебнаго года Харьковское епархіальное женское училище посѣщено было Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ 3 раза: 16-го и 22-го октября и 2-го ноября.

Въ послѣдній разъ Владыко знакомился съ ходомъ учебныхъ.

занятій въ заведеніи: побывалъ въ трехъ классахъ на урокахъ Закона Божія, русскаго языка, гражданской исторіи и космографіи, слушалъ объясненія преподавателей и отвѣты воспитанницъ и многими изъ нихъ остался весьма доволенъ. Въ концѣ четвертаго урока, во 2-мъ часу дня, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ училища, выразивъ г-жѣ начальницѣ благодарность за воспитательный и внѣшній порядокъ въ немъ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ пятницу, 10-го ноября, Его Преосвященство, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, посѣтилъ Харьковскую Духовную Семинарію.

Преосвященный прибылъ въ Семинарію въ 12 час. дня и былъ встрѣченъ о. ректоромъ и г. инспекторомъ семинаріи. Прослѣдовавъ въ 1 норм. кл., Архипастыръ присутствовалъ на урокъ словесности. Затѣмъ Преосвященный присутствовалъ въ семинарскомъ храмѣ за общей сѣвкой. По указанію Его Преосвященства были пропѣты воспитанниками нѣкоторыя пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи.

Въ 2 часа дня Владыка посѣтилъ столовую воспитанниковъ и благословивъ трапезу послѣднихъ, отвѣдалъ приготовленный для нихъ обѣдъ.

Въ 3 часу дня Преосвященный, посѣтивъ о. ректора, отбылъ въ архіерейскій домъ.

Освященіе мѣста на новостроящійся храмъ въ с. Басовкѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ.

20 августа с. г. въ селѣ Басовкѣ, Сумскаго уѣзда, съ благословенія нашего Владыки, совершенъ чинъ бываемый при освященіи мѣста на новостроящійся храмъ. Прихожане села Басовки, за недѣлю до закладки храма, выбрали изъ себя 6 человекъ, поручивъ имъ обойти сосѣднія села и пригласить жителей на предполагаемое христіанское торжество.

Рѣдкое событіе въ жизни для прихожанъ села, привлекло массу постороннихъ жителей помолиться Богу о успѣшномъ и благополучномъ дѣланіи святаго храма.

Еще наканунѣ, 20-го, родственники и знакомые прихожанъ села Басовки собрались ко всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе совершено было торжественно мѣстнымъ причтомъ. 20-го въ день закладки храма была совершена утренняя, затѣмъ до 9^{1/2} ч. утра

сдѣлавъ былъ перерывъ. Ровно въ 9^{1/2} час. утра начался звонъ къ Божественной Литургіи. Къ этому времени наполнилась площадь около стараго храма жителями стороннихъ селъ. Литургію совершалъ о. благочинный протоіерей Василій Іоанновичъ Петровскій, въ сослуженіи мѣстнаго священника Георгія Стуканева и причта. Пѣлъ мѣстный хоръ и довольно хорошо. Послѣ „Будимъ Господне“, мѣстный священникъ обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ рѣчью, приличною празднуемому событію, въ связи съ переживаемыми событіями. По отпустѣ на Литургію, народъ, въ ожиданіи крестоваго хода на новое мѣсто, частію вышелъ изъ храма.

Участіе въ крестномъ ходѣ и освященіи мѣста для новаго храма принимали и сосѣди священники: с. Локно Іоаннъ Рубинскій, с. Бѣловодъ Іоаннъ Терлецкій. Крестный ходъ изъ стараго храма при торжественномъ колокольномъ звонѣ направился къ мѣсту новаго храма. Чинъ закладки храма совершался при громадномъ стеченіи народа. Съ большимъ вниманіемъ присутствующіе выслушали положенныя по чину умилятельныя молитвы; чтеніе молитвы съ колѣнопріклоненіемъ было такъ трогательно, что многіе молящіеся отъ избытка духовной радости не удержались отъ слезъ. Особенно торжественный былъ моментъ, когда всѣ предстоящіе священно-служители взяли деревянный крестъ и подруживъ его на предуготовленное заранѣе мѣсто. Затѣмъ мѣстный священникъ прочелъ надпись на мѣдной доскѣ, которая кладется въ нишу подъ престоломъ. На доскѣ кратко было изложено о совершающемся событіи, съ упоминаніемъ кто совершалъ чинъ освященія мѣста, кто присутствовалъ при торжествѣ и на чьи средства строится храмъ. Непосредственно была совершена и самая закладка перваго камня въ новомъ храмѣ. Первый камень былъ положенъ о. благочиннымъ протоіереемъ В. І. Петровскимъ. По очереди на разныхъ углахъ храма были заложены камни другими священниками, почетными прихожанами, при чемъ каждый камень закладываемый былъ окропленъ святою водою. Совершивъ закладку камней во всѣхъ углахъ храма по рвамъ, священнослужители возвратились на прежнее мѣсто предъ престоломъ гдѣ и былъ сдѣланъ отпустъ. (Заслуживаетъ вниманія слѣдующій фактъ— когда владлись въ основаніе храма первые камни, во рвы, стоящими около ихъ людьми, все время бросались деньги, полотно, платки. Все это было собрано и передано комитету какъ жертва на устройство храма и, къ слову, сумма оказалась не малою).

По отпустѣ крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ и при колокольномъ звонѣ направился въ старыя храмы, многіе изъ прихожанъ и постороннихъ жителей пришли въ храмы получить окропление святою водою. Такъ окончилась общая молитва за успѣшное начіяніе святаго дѣла. Такъ какъ уже былъ поздній часъ, то немедленно посторонніе жители были приглашены прихожанами къ общему столу—здѣсь же на площади. Народъ размѣстился рядами. Была прочтана мѣстнымъ священникомъ молитва предъ обѣдомъ и всѣ, сколько здѣсь было постороннихъ людей, безъ всякой суматохи заняли за предложенной трапезой свои мѣста. Обѣдъ прошелъ чинно—сверхъ всякихъ ожиданій. Ничто не нарушило мирной трапезы. Потрапезовавъ, всѣ истово помслылись на храмъ, поблагодарили прихожанъ села за ласковый пріемъ, и пошли по своимъ домамъ, славя Бога за духовное утѣшеніе и желая всякаго благополучія въ началомъ добромъ и святомъ дѣлѣ. Достоинно вниманіе радушіе прихожанъ села тѣмъ, что угощая постороннихъ жителей въ такой поздній часъ послѣ дневного томленія, прихожане сами не тронулись за пищу, пока не окончилась трапеза для гостей. Скромная трапеза была устроена и для священно-служителей. За трапезой были произнесены здравицы за успѣхъ дѣла и первую здравицу произнесъ о. благочинный о. протоіерей В. І. Петровскій за Государя Императора и за Царствующій Домъ.

На посторонняго зрителя—это рѣдкое торжество производило, видимо, благотворное вліяніе. Здѣсь сказалось очень много изъ религіозной жизни нашихъ крестьянъ. Видно, что нашъ православный крестьянинъ, какъ бы его не сбивали съ толку, всегда стоитъ близко къ Богу и дорожитъ святымъ мѣстомъ—Божіимъ храмомъ, гдѣ онъ получаетъ единственное и самое главное утѣшеніе...

Свящ. Г. С.

Поощреніе протопр. І. Л. Янышевымъ Калужской Семинаріи.

Достопочтенный старецъ, Царскій духовникъ, протопр. І. Л. Янышевъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ представителей высшей іерархіи русской, которыхъ не замарала еще своею ру-

ганью наша „передовая“ пресса и которые, смѣемъ думать, пользуются уваженіемъ даже отъ самихъ „вышнихъ“. Въ виду этого не безынтересно будетъ познакомиться съ тѣми взглядами, которые были высказаны глубокоуважаемымъ протопресвитеромъ на современныя намъ событія минувшимъ лѣтомъ, во время посѣщенія имъ родной ему Калужской семинаріи. О. Протопресвитеръ являлся въ семинарской церкви, куда собрались всѣ наставники и воспитанники, продолжительную бесѣду по поводу современныхъ вопросовъ. Рѣчь восьмидесятилѣтняго старца—протопресвитера обратила на себя всеобщее вниманіе и ея изложеніе не сходило вышѣ со страницъ епархіальныхъ вѣдомостей. Прежде всего затронуть былъ вопросъ о современномъ духовномъ образованіи. Выразивъ радость, что на склонѣ дней онъ опять въ родной семинаріи, о. Протопресвитеръ съ глубокою любовію и чувствомъ благодарности сталъ говорить о цѣнности семинарскаго образованія. По окончаніи семинарскаго и потомъ академическаго въ С.-Петербургѣ курса, о. Протопресвитеру вскорѣ пришлось жить и трудиться среди другихъ, болѣе просвѣщенныхъ народовъ, но и тамъ, благодаря полученному въ семинаріи и академіи образованію, онъ сознавалъ себя, если не выше, то, во всякомъ случаѣ, не ниже ученыхъ и образованныхъ тамъ людей, и—это сознаніе дала наша духовная школа того времени... Потомъ рѣчь перешла на политическіе вопросы. Съ горечью и негоданіемъ говорилъ о. Протопресвитеръ о политическнхъ убійствахъ и въ частности объ убійствѣ великаго князя Сергія Александровича, котораго онъ зналъ съ малыхъ лѣтъ его, какъ самоотверженнаго слугу Родины. Сурово осудилъ подобныя убійства старецъ—духовникъ Царственнаго Дома и высказалъ ту мысль, что ничто такъ не доказываетъ существованія діавола—какъ личнаго злого начала и зла вообще, какъ эти сознательныя убійства завѣдомо невпныхъ въ вѣрныхъ слугъ Царя и Отечества. Съ негодованіемъ говорилъ далѣе о другомъ проявленіи злыхъ силъ настоящаго времени—о забастовкахъ, не объ экономическихъ, а о какихъ-то бессмысленныхъ профессорскиххъ, студенческиххъ и ученическиххъ. Выясняя ихъ полную неумѣстность и вредъ и съ глубокою скорбью остановился вниманіемъ на томъ печальномъ фактѣ, что эти неразумныя и дерзкія забастовки нашля себѣ мѣсто и въ нашей духовной школѣ: семинаріяхъ и академіяхъ, кои приносятъ только одинъ вредъ и вредъ неисчислимый и вознаградимый для дальнѣйшаго развитія науки и просвѣщенія. О. Протопресвитеръ горячо приглашалъ молодыхъ

силы къ научнымъ занятіямъ. О. Протопресвѣтеръ горячо и сочувственно высказался за дарованіе новыхъ правъ в долю участія въ государственной работѣ представителямъ народа и о необходимости этого въ виду невозможности Государю одному съ своими министрами вести это непосильное бремя; но осудилъ крайнее направленіе среди дѣятелей современной эпохи. При этомъ о Протопресвѣтеръ съ трогательною преданностью своимъ Вѣнцепоснымъ духовнымъ Дѣтямъ говорилъ о глубокой религіозности, вѣрѣ, смиреніи, терпѣніи и преданности Божіей волѣ и постоянной молитвѣ Государя Императора и Его Августѣйшей семьи. (Кал. Е. В. № 12).

Проектируемое открытіе въ г. Тулѣ богословской школы для діаконѡвъ.

Въ г. Тулѣ проектировано открытіе богословской школы для діаконѡвъ, не получившихъ средняго богословскаго образованія, необходимаго для священниковъ. Общія правила этой школы слѣдующія: 1) Къ слушанію сокращеннаго богословскаго курса допускаются въ возрастѣ, не превышающемъ 35 лѣтъ, всѣ прослужившіе въ діаконскомъ санѣ не менѣе трехъ лѣтъ, хотя бы и неучившіеся въ семинаріи, но имѣющіе познанія полнаго курса второклассной церковно-приходской школы или по крайней мѣрѣ — духовнаго училища. 2) Курсъ богословской школы долженъ продолжаться не менѣе двухъ зимнихъ учебныхъ сезоновъ, каждый отъ 15-го сентября до вербнаго воскресенія. 3) Въ каждый учебный день должно быть по три урока и каждый урокъ по 1¹/₄ часу. 4) Преподаватели имѣютъ быть лица изъ Тульскаго городского духовенства и изъ монашествующихъ. 5) Одному изъ преподавателей, преимущественно изъ монашествующихъ, ввѣряется надзоръ и общее руководство по учебному дѣлу школы. 6) Обучающіеся живущіе какъ въ общежитіи, такъ и въ своихъ домахъ, обязательно ежедневно принимаютъ участіе въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ въ назначенной имъ церкви, а въ общежитіи живущими совершаются утреннія и вечернія молитвы. 7) Въ школѣ преподаются: а) богословіе догматическое и нравственное, б) Свящ. Писаніе, в) исторія церкви общая и русская въ объемѣ второклассныхъ школъ (къ исторіи присоединяются свѣдѣнія о главнѣйшихъ вѣроисповѣданіяхъ, сектахъ и расколѣ), г) обзоръ исторіи монастырскихъ обязанностей и ознакомленіе съ церковными канонами и законеніями, д) уставъ церковный (практически) и объясненіе церковныхъ службъ, е) руководство къ церковному проповѣдничеству и, наконецъ ж) руководство къ преподаванію Закона

Божія въ школахъ. При учреждаемой школѣ будетъ библіотека. Средства на содержаніе богословской школы для діаконовъ окупаются отъ сокращенія числа параллельныхъ классовъ въ семинаріи и отчасти изъ прибылей свѣчнаго завода. Учащіеся въ школѣ платятъ изъ своихъ средствъ за содержаніе пощю, одеждою, бѣльемъ, постельными принадлежностями, плата же за квартиру, отопленіе, освѣщеніе и учащимъ в руководителямъ учебнаго дѣла взыскивается изъ мѣстныхъ средствъ. (Подолія).

Антиклерикализмъ въ Испаніи.

Либеральныя реформы, проектированныя испанскимъ правительствомъ, вызвали протесты со стороны испанскаго духовенства. Епископы и архіепископы открыли ожесточенную кампанію противъ законопроекта о гражданскомъ бракѣ, противъ всѣхъ либеральныхъ проектовъ в либеральной печати. Католическое духовенство настойчиво и со все возрастающей силой требуетъ для Церкви права не допускать никакихъ законовъ, которые противорѣчили бы догматамъ религіи, и продолжаетъ возбуждать вѣрующихъ къ неповиновенію этимъ законамъ. Съ такими требованіями католическое духовенство обращается къ кабинету.

Совѣтъ министровъ рѣшилъ не отвѣчать и даже не взыщать о полученіи епископскихъ сообщеній и ограничиться новой жалобой въ Ватиканъ, черезъ посредство нунція, требуя вмѣшательства св. престола, заявивъ, что если Ватиканъ не заставитъ испанскихъ прелатовъ измѣнить свой образъ дѣйствій, то министерство предастъ ихъ суду.

Церковно-общественная жизнь.

Въ Америк. Прав. Вѣстникѣ помѣщено письмо *Пресвященнаго Антонія, архіепископа Волынскаго, на имя К. П. Побѣдоносцева.*

Письмо это, по нашему мнѣнію, дѣлаетъ честь не только тому лицу, къ которому оно направлено, но и самому составителю его. Оно написано Волынскимъ Владыкою по поводу тѣхъ наглыхъ газетныхъ выходокъ, которыя хотѣли свести на ничто высоко-

цѣннѣйшую русскимъ народомъ патріотическую и народную дѣятельность К. П—ча. „Промыслу Божию, говорятъ Высокопр. Антопій, угодно было ставить меня въ такія положенія по отношенію къ людямъ, пользовавшимся вашимъ довѣріемъ, что я часто навлекъ на себя ваше неудовольствіе; кромѣ того, мои взгляды на цербовъ, на монашество, на церковную школу и на патріаршество не могли встрѣтять вашего сочувствія и одобренія; однако, при всемъ томъ, я никогда не могъ сказать по отношенію къ вашей личности словъ укорительныхъ или неодобрительныхъ или враждебныхъ: такъ непоколебимо было мое къ вамъ уваженіе“... Указавши затѣмъ безспорныя заслуги К. П—ча для церкви и отечества, Преосвященный Антопій пишетъ:

Я не встрѣчалъ ни одного умнаго человѣка, желающаго быть безпристрастнымъ, который бы не отдавалъ дань глубокаго уваженія вашей дѣятельности и вашей личности. За то всѣ люди нашего образованнаго общества, ненавидящіе Россію, а такихъ весьма много, — ненавидѣли и васъ, и ненавидѣли пропорціонально своей ненависти къ отчизнѣ. Такая ненависть — едва ли не большая честь, чѣмъ уваженіе людей благонамѣренныхъ. Послѣдніе иногда могутъ и ошибаться, но первые не могли ошибиться, славная дѣятельность съ благоденствіемъ ненавистиной имъ Русской Монархіи.

Теперь, когда она обуревается, какъ овощное хранилище, когда преданные церкви и отечеству дѣятели просятъ себѣ у Бога скорѣйшей смерти, и говорятъ горамъ: „падите на насъ“, и холмамъ; „покройте насъ“, — теперь русскимъ людямъ отрадно оглянуться на отходившихъ честныхъ дѣятелей и поклониться имъ. Я льщу себя надеждой, что эти искреннія строки утвердятъ въ васъ заслуженную вами предъ Россіей увѣренность въ томъ, что вы не отходите отъ государственной службы непонятымъ со стороны вашихъ соотечественниковъ и со стороны служителей церкви. Вы не только служили, вы подвизались добрымъ подвигомъ. Вы не были, однако, сухимъ фанатикомъ государственной или церковной идеи: вы были человекомъ сердца добраго и снисходящаго, какъ и всѣ три Государя, которымъ вы служили. Люди бѣдные, люди скорбящіе духомъ, люди споткнувшіеся находили сердечный отвѣтъ въ вашемъ сердцѣ. Вы не отступали передъ страхами человеческими, но часто отступали передъ слезами. Быть можетъ, даже иногда погрѣшали противъ принципа, подчиняясь жалости, но не погрѣшали этимъ противъ Господа Іисуса Христа. Вопреки

заявленію вашихъ презрѣнныхъ враговъ, форма и буква закона не бывъ для васъ высшимъ доводомъ, горячая и убѣжденная просьба склоняла васъ на пзятіи во имя милосердія... Особенно цѣнно въ васъ было то, что вы вѣрили въ человѣческое раскаяніе и исправленіе: въ 1883 году вы простили одного раскаявшагося семинариста-революціонера, а въ 1898 году онъ былъ епископомъ, и такихъ случаевъ было много за время вашей службы. Одинъ легкомысленный нашъ диффаматоръ предсказывалъ вамъ тяжелую смерть. Я, напротивъ, увѣренъ, что ваша кончина будетъ христіанская, вепостыдная и марная. Но я желаю, чтобы ей предшествовала еще долгая и безболѣзненная старость не для того, чтобы видѣть вакханаліи революціонеровъ, какъ они вамъ того желаютъ, но чтобы вы еще здѣсь на землѣ увидѣли русское общество, образумившееся послѣ взрывовъ народной мести за поруганіе его святыхъ, чтобы вы могли увидѣть восходы пнтеллигентціи возрожденной, народной, православной.

Таковыя мои вамъ искреннія пожеланія, въ знакъ которыхъ не откажите принять отъ меня св. икону, посылаемую особо отъ вашего покорнѣйшаго слуги и богомольца

Епископа Антонія."

Настоящее письмо должно быть особенно цѣнно для государственнаго мужа именно теперь, въ настоящемъ его состояніи, когда ему приходится на себѣ испытывать и благодарность людскую и удары враговъ.

О т к р ы т о е п и с ь м о

Священнику П. А. Миртову, редактору изданій Александровскаго Общества Трезвости въ С.-Петербургѣ, въ томъ числѣ журналовъ: „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвая Жизнь“, „Воскресный Благовѣстъ“ и др. книгъ.

(Библиографическая замѣтка).

Глубокоуважаемый Отецъ Редакторъ!

Симпатизирую Вашимъ изданіямъ, цѣльнымъ по содержанію, популярнымъ по идеѣ, доступнымъ по цѣнѣ. Я состою подписчикомъ ихъ съ перваго-же года возникновенія каждаго изъ нихъ. Мало того, мои симпатіи къ нимъ открыто засвидѣтельствованы мною въ довольно обстоятельной библиографической замѣткѣ въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» въ началѣ настоящаго года ¹⁾. Въ ней я рекомендовалъ Ваши изданія вниманію собратьевъ, какъ мате-

¹⁾ См. „Извѣст. по Харьковской епархіи“ № 2, стр. 95—98.

ріалт, очень подходящий для чтенія въ семейномъ кругу, в вполнѣ пригодный для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ школѣ. Къ сказанному въ названной замѣткѣ считаю необходимымъ добавитъ, что въ послѣднюю пору въ журналахъ замѣтно еще новое достоинство. Именно: въ нихъ время отъ времени помѣщаются статьи, въ которыхъ производится обзоръ текущей событій нашей политико-этической жизни и оцѣнка ихъ съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Кроме того даются отдѣльныя приложенія въ томъ-же духѣ. Такія, напримѣръ, книги, какъ недавно разосланная при журналѣ «Трезвая Жизнь»: «Къ трезвымъ Завѣтамъ» и «Христіанствѣ и социаль-демократіи» положительно цѣнны по своему содержанію и современности. Въ нихъ понятнымъ языкомъ выясняются пререкаемыя нынѣ понятія и тѣмъ дается въ руки читателей журналовъ своего рода оружіе для борьбы съ увлекающимся модными теперь теченіями мысли в самой жизни. „Отголоски жизни и литературы“ — Н. Смоленскаго, „Бесѣда съ читателями „Отдыха Христіанина“ о архимандритѣ Мхавла, „Изъ откликовъ на злобы дня“ и др. Это — положительно перлы, украшающіе страницы упомянутаго журнала. Они способны удовлетворить и довольно серьезнаго, развитаго читателя, а не простеца только. Большое спасибо за это редакціи и авторамъ статей. Невольно думается: „а что, если-бы редакція дала въ видѣ приложенія тѣ, въ высшей степени цѣнные выпуски о архимандритѣ Мхавла, что издаются имъ подъ общимъ названіемъ „Свобода и христіанство“? Вѣдь это было-бы такое капитальное приложеніе, лучше какого и желать, пожалуй, трудно“!

Къ сожалѣнію, въ первой своей замѣткѣ о журналѣ я упустилъ изъ виду связать, что они были-бы еще болѣе пригодны для всѣхъ читателей, въ частности, для читателей изъ духовенства, если-бы въ нихъ ввести нѣкоторыя, небольшія въ сущности, улучшенія. Необходимо, во-первыхъ, ввести общую для всѣхъ книжекъ журналовъ (каждаго въ отдѣльности, понятно) постраничную нумерацію, внизу что-ли, независимо отъ той, что пмѣется теперь отдѣльно для каждой книжки; во-вторыхъ, необходимо снабдить журналы алфавитнымъ указателемъ понятій изъ статей религіозно-назидательнаго характера, входящихъ въ составъ ихъ.

Такое нововведеніе имѣло бы для всѣхъ свою важность и принесло бы большую пользу въ особенности пастырямъ, подписчикамъ журналовъ. Тогда книги журналовъ и за всѣ прошлые годы были бы живымъ, а не мертвымъ, какъ теперь, капиталомъ. Ими

можно было-бы свободно и легко пользоваться въ случаѣ нужды во всякій данный моментъ.

Въ настоящее время прежде, чѣмъ найти необходимую замѣтку или статью, надо перелистать чуть не всю книгу, а на это требуется время. А тогда стоило-бы раскрыть алфавитный указатель и дѣлу конецъ!

Важность этого усовершенствованія болѣе другихъ созналъ покойный протоіерей Г. М. Дьяченко, авторъ и издатель многихъ безусловно необходимыхъ для духовенства, книгъ. Созналъ и широко примѣнилъ. За это ему сердечное пожеланіе вѣчной памяти! Да в вообще надо-бы признать за правило, чтобы издатели духовныхъ книгъ помѣщали при нихъ и алфавитный указатель понятій. Книга отъ этого только-бы выиграла въ глазахъ покупателей.

Думаю, что труды редакціи въ этомъ отношеніи были-бы стоицей вознаграждены нравственно, такъ какъ заслужили-бы сердечную признательность читателей, а можетъ-быть вызвали бы и большую распространенность журналовъ среди священниковъ.

Священникъ Сергій Косьминъ.

Достойное наказаніе.

Четыре представителя курскаго дворянства съ пресловутымъ княземъ Петромъ Долгоруковымъ во главѣ исключены изъ состава дворянъ Курской губерніи большинствомъ 93 голосовъ противъ 3-хъ мѣстныхъ дворянъ. Причина, послужившая къ столь позорному клейменію даже Рюриковича, фамильный родъ которыхъ всегда пользовался въ нашемъ отечествѣ почетомъ, уваженіемъ и заслуженными отличіями,—заключается въ томъ, что означенныя лица подписали крамольное въборгское воззваніе, за что и изгнаны курскими дворянами изъ своего сословія. Рѣшеніе дворянъ Курской губерніи—примѣръ для многихъ другихъ губерній, гдѣ имѣются тоже свои „Долгоруковы“ и отъ копъ также необходимо было бы избавить русское дворянство.

Ходитъ слухъ, что группа московскихъ дворянъ возбудила вопросъ объ исключеніи изъ московскаго дворянства русскаго предводителя дворянства князя Павла Долгорукова (брата предыдущаго) за его явное сочувствіе русской революціи. Нѣсколько времени тому назадъ, какъ извѣстно, предводители дворянства Московской губерніи уже выразили порицаніе кн. П. Д. Долгорукову.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ЧИЖЕВСКАГО.

Изложеніе Ученія св. Православной Каѳолической Восточной Церкви о вѣрѣ Христовой, а также о поведеніи и обязанностяхъ Ея чадъ.

Харьковъ. 1906 г 1—192 стр. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Складъ изданія у Автора. Харьковъ. Конторская ул., № 64.

Полное собраніе сочиненій **ЖЮЛЯ ВЕРНА** Полное собраніе сочиненій

въ 88 книгахъ 15000 страницъ

(Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ. Въ это изданіе вошли всѣ романы повѣсти и разказы знаменитаго писателя, включая и посмертные, изъ которыхъ многіе появляются на русскомъ языкѣ въ первый разъ).

получаютъ бесплатно (безъ всякой доплаты за пересылку) ВСѢ подписавшіеся на журналъ

ПРИРОДА И ЛЮДИ.

На 1907 годъ (XVIII годъ изданія) подписка открыта. Подписной годъ начинается съ 1 ноября.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1907 г. на журналъ „Природа и люди“ съ приложеніемъ 48 томовъ полного собранія сочиненій Жюль Верна безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 руб., съ доставкой и пересылкою по всей Россіи 7 руб. — Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 февраля 1 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и къ 1 іюля остальные.

ПЕРВЫЕ 40 кн. соч. ЖЮЛЯ ВЕРНА высылаются немедленно вмѣстѣ съ журналомъ „Природа и Люди“ за 1906 годъ. Цѣна журнала съ бесплатными приложеніями 40 кн. (свыше 6500 страницъ) полного собранія соч. Жюль Верна, съ альбомомъ „Свѣточа русскаго самосознанія на пути къ свободѣ“ 5 руб. 50 коп. безъ перес., съ перс. въ предѣлахъ Европейской Россіи 7 руб. — Допускается разсрочка: при задаткѣ въ 3 руб. присылается 20 книгъ соч. Ж. Верна, при долатѣ 2 руб. — журналъ „Природа и Люди“ за 1906 г. и книга „Свѣточа“, при уплатѣ остальныхъ — остальные 20 книгъ соч. Ж. Верна.

До сихъ поръ полное собранія сочиненій Жюль Верна не было издано такимъ образомъ подписчики журнала „Природа и Люди“ первые будутъ имѣть возможность пополнить свою бібліотеку всѣми сочиненіями выдающагося писателя. Въ отдѣльной продажѣ полное собраніе соч. Жюль Верна по цѣнамъ книжныхъ магазиновъ стоитъ свыше 100 руб.

Главная контора и редація: СШБ., Стреминнаѣ, № 12, соб. д.

Редакторъ-Издатель П. П. Сойкинъ.

ВНИМАНІЮ ПАСТЫРЕЙ.

Открыта подписка на 1907 годъ, на ежемѣсячный литературно-общественный журналъ

„БЕЛЛЕТРИСТЪ“

съ иллюстраціями и портретами авторовъ

Журналъ ставитъ своей задачей—правдивое и всестороннее освѣщеніе русской жизни въ формѣ художественной литературы. Особенно вниманіе будетъ обращено на безпристрастное изображеніе жизни духовенства, духовнаго вѣдомства и дух.-учебныхъ заведеній. Между прочимъ, съ январской книжки начнется печатаніе большихъ беллетристическихъ очерковъ Сергѣя Сиренева, имѣющихъ широкій современный интересъ, подъ общимъ заглавіемъ:

Въ духовной академіи.

Съ другой стороны, произведенія, помѣщаемыя въ „Беллетристкѣ“, будутъ широко и ярко отражать бытъ и религіозно-идейное настроеніе русской интеллигенціи. Такимъ образомъ, пастырь церкви найдеть въ журналѣ, на ряду съ знаменительнымъ беллетристическимъ чтеніемъ отвѣты на многіе вопросы современной миссіонерской практики среди неустойчиваго, мятушагося духомъ общества. Кромѣ беллетристики, къ журналѣ будутъ печататься статьи по вопросамъ искусства (религіози. живопись и дух. музыка) и на церковно-общественныя темы. Въ политическомъ отдѣлѣ, помимо руководящихъ статей въ духѣ манифеста 17 октября 1905 г., редакція будетъ помѣщать сообщенія изъ провинціи и изъ-за границы отъ собственныхъ корреспондентовъ. Особый отдѣлъ „На Досугѣ“ представляется въ распоряженіе читателей для взаимнаго обмена мыслей. Редакція счастлива объявить, что въ числѣ сотрудниковъ журнала „Беллетристъ“ имѣются такія крупныя литературныя силы, какъ В. Г. Авсеенко, К. С. Баранцевичъ, Н. Н. Бреніко-Бреніковскій, П. П. Гибдичъ, А. А. Плещевъ, Н. Н. Позняковъ, Д. М. Ратгаузъ, Влк. Рышиновъ, В. Я. Овѣтловъ, К. М. Фофановъ, Мих. П. Чеховъ, и мн. друг. имена которыхъ будутъ опубликованы въ первомъ номерѣ. Въ церковно-общественномъ отдѣлѣ примутъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе публицисты-богословы: Экстраординарный проф. Спб. Духовной Академіи Архимандритъ Михаилъ и В. В. Розановъ.

Журналъ будетъ выходить книжками большого формата на прекрасной бумагѣ и въ иллюстрированной обложкѣ. Цѣна на годъ съ дост. и перес. 4 р., на полгода—2 р. Адресъ редакціи и конторы: Спб., Малый Царскосельскій просп., 25, кв. 32.

Редакція журнала „Беллетристъ“, состоящая изъ студентовъ Спб. Духовной Академіи и Спб. Университета, обращается къ духовенству съ просьбой поддержать подпиской новый литературный органъ ставящій во главу угла заботу объ удовлетвореніи нуждъ и интересовъ русскаго пастырства. Въ единеніи сила. Пусть же наши читатели и подписчики соединятся съ редакціей и сотрудниками журнала для взаимнаго духовнаго общенія и для укрѣпленія въ чувствахъ любви къ Богу и родинѣ.

Издатель студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Борисъ Топиро.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослужебнѣ на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденію“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Липицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кухрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Капта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.